

**Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Национальный исследовательский
технологический университет «МИСиС»
Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова
(филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»**

ОСКОЛЬСКИЙ КРАЙ

Научный альманах

Выпуск 8

Москва
2021

УДК 908
ББК 28.89
О 571

Редакционная коллегия:

З.З. Мухина (ответственный редактор), С.В. Канныкин, Л.Н. Пивоварова

**Издание выполнено в Исследовательской лаборатории
проблем истории и культуры Оскольского края
при кафедре гуманитарных наук
СТИ НИТУ «МИСиС»**

Оскольский край: научный альманах. Вып. 8. / Отв. ред. З.З. Мухина. —
О 571 Москва: РОСА, 2021. — 96 с.

ISBN 978-5-6046474-9-3

В сборнике представлены материалы, связанные с историей Оскольского края. Альманах будет полезен школьникам, студентам, научным работникам, а также всем, кому интересна история Старого Оскола и Старооскольского городского округа.

УДК 908
ББК 28.89

ISBN 978-5-6046474-9-3

© СТИ НИТУ «МИСиС», составление, 2021
© Авторы, текст, 2021
© РОСА, оформление, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От редколлегии</i>	4
<i>Мухина З.З. Черникова Алевтина Анатольевна: лестница к успеху</i>	5
<i>Андрусенко Е.А. Особенности развития планировочной структуры Старого Оскола.....</i>	16
<i>Востокова С.Н. Развитие системы образования на современном этапе</i>	21
<i>Евсюков Д.Е. Об изменении границ Оскольского уезда в середине XVII в. в связи со строительством города Яблонова</i>	26
<i>Емельянова М.И. «А чей ты там будешь, сынок?» (из истории села Незнамово).....</i>	43
<i>Никулов А.П. Картографический материал Старооскольского уезда, 1782</i>	52
<i>Никулов А.П. Система управления в Оскольском крае: сущность и особенности</i>	64
<i>Пивоварова Л.Н. Повседневная жизнь старооскольцев во время немецкой оккупации</i>	85
<i>Сведения об авторах.....</i>	94
<i>Правила приема материалов для публикации в научном альманахе</i>	95

От редколлегии

Альманах «Оскольский край» во многом уникален: это первое в Старом Осколе научное *периодическое* издание, посвященное исследованию проблем истории и культуры Оскольского края. История заселения края, формирования его населения и культуры представляет неотъемлемую часть истории русского народа.

Страницы альманаха объединили историков, этнографов, культурологов, философов и социологов, предметом научного интереса которых является изучение культуры в ее региональных аспектах. Помимо междисциплинарного синтеза знаний, осуществляемого в рамках ведущих тенденций современной постнеклассической науки, альманах является свидетельством синергичных усилий неравнодушных к судьбе своей малой родины представителей самых различных организаций города, среди которых отметим служащих администрации г. Старый Оскол и Старооскольского района, управления образования города, местного краеведческого музея, и, конечно, преподавателей разных вузов города и региона, в частности кафедры гуманитарных наук СТИ НИТУ «МИСиС». В 2007 г. при кафедре гуманитарных наук СТИ НИТУ «МИСиС» была создана

Исследовательская лаборатория проблем культуры Оскольского края. Сотрудниками лаборатории ведутся историко-краеведческие исследования, результаты которых публикуются на страницах альманаха.

Целью научного издания является интеграция усилий краеведов Белгородчины по осмыслению особенностей историко-культурного развития края, причем развитие это исследуется во всем многообразии его аспектов (социальных, педагогических, этнических, религиозных и т.п.). Немаловажной особенностью альманаха является и публикация на его страницах редких архивных документов, связанных с историей Оскольского края, причем все эти документы *впервые* становятся доступными широкому читателю.

Мы надеемся на дальнейшее сотрудничество со всеми заинтересованными лицами. Пока еще остаются в стороне вопросы развития традиционных народных промыслов, музыкальной и художественной культуры, литературы, фольклора и др. Редколлегия альманаха обязуется самым доброжелательным образом рассмотреть все поступающие материалы, непременно опубликовать актуальные и обладающие научной новизной работы, а также оказать всю возможную помощь по «доведению» представленных исследований до уровня, позволяющего предоставить им страницы «Оскольского края».

3.3. Мухина

ЧЕРНИКОВА АЛЕВТИНА АНАТОЛЬЕВНА: ЛЕСТНИЦА К УСПЕХУ

Алевтине Анатольевне Черниковой, доктору экономических наук, профессору, заслуженному работнику высшей школы Российской Федерации, ректору Национального исследовательского технологического университета «МИСиС» (НИТУ «МИСиС») 22 мая 2021 г. исполнилось 55 лет. Сегодня имя Алевтины Анатольевны широко известно за пределами Белгородчины. Ее жизненный путь и упорство в до-

стижении целей показательны, и нам представляется важным и необходимым рассказать об этих «этапах большого пути». Идея состоит в том, как не исключительные качества, а постоянный труд, устремленность к достижению поставленных целей, профессионализм позволяют достичь таких успехов.

Алевтина Анатольевна Черникова родилась 22 мая 1966 г. в селе Шаталовка Старооскольского городского округа Белгородской области в семье учительницы немецкого языка – Тамары Яковлевны и водителя – Анатолия Тихоновича Часовских. Детство, отрочество, юность были обычными, как во всех сельских семьях. Детство Алевтины было окружено заботой и любовью. Как вспоминает Тамара Яковлевна: «С самого начала в семье в воспитании было заложено слово «долг»: помогать старшим по дому и хозяйству, хорошо учиться». В формировании духовно-нравственных качеств оказали влияние бабушка – Наталья Ивановна и дедушка Тихон Матвеевич Толстых, в многодетной семье которых царили устоявшиеся нравственные ценности, прежде всего забота и глубокое уважение друг к другу, к окружающим людям, соседям, друзьям.

С 1973 по 1983 гг. Алевтина обучалась в местной средней школе, принимала активное участие в её жизни, была председателем совета дружины, участвовала в конкурсах на различных уровнях. Она ответственно относилась к любому делу. Училась на одни «пятерки», но золотую медаль не получила, так как сочинение не

было передано из школы в комиссию отдела образования района для утверждения. После окончания школы в 1983 г. поступила на экономический факультет Воронежского государственного университета на специальность «Планирование промышленности» (1983-1988 гг.). Все вступительные экзамены сдала на «отлично», включая и русский язык.

Свою трудовую деятельность Алевтина Анатольевна начала в 1988 г. в Губкинском научно-исследовательском институте им. Л. Д. Шевякова (НИИ КМА), который занимался проблемами Курской магнитной аномалии. Занимаясь плановыми темами НИИ КМА, она продолжает совершенствовать профессиональную компетенцию. В 1993 г. Алевтина Анатольевна переходит в ООО «Системсервис», занимавшийся в то время разработками и внедрением систем автоматизации на производстве. Её основная профессиональная деятельность заключалась в внедрении автоматизации в управление технологическими процессами. Но здесь её увлекает финансовая деятельность. В течение нескольких лет А.А. Черниковой были присвоены квалификации профессионального бухгалтера, бухгалтера-эксперта, консультанта Института профессиональных бухгалтеров России при Министерстве финансов РФ. Она смогла вырасти на данном предприятии из главного бухгалтера в коммерческого директора, отвечающего за финансовую составляющую и планирование.

А.А. Черникова постоянно работала над повышением профессиональной компетенции. Как состоявшегося специалиста

в 1997 г. её приглашают по совместительству в Старооскольский филиал МИСиС (СОФ МИСиС) на кафедру автоматики и промышленной электроники. Позднее она стала преподавать на кафедрах экономики и менеджмента, а также экономического анализа, финансов и аудита. Студенты с неизменным интересом посещали ее занятия, зная, что Алевтина Анатольевна сообщит им не только сумму теоретических знаний, но и может поделиться с ними своим богатым практическим опытом. А.А. Черниковой удалось не только увлечь их тонкостями теоретических аспектов, передать свой опыт практической деятельности, но и создать на занятиях психологически комфортную и плодотворную атмосферу творчества и сотрудничества.

В 2002 г. А. А. Черникова, обобщив свой опыт научной и преподавательской деятельности, защитила диссертацию на соискание учёной степени кандидата экономических наук. Через два года ее приглашают в Старооскольский филиал МИСиС на должность заместителя директора по финансово-экономической деятельности. Но она продолжает в качестве консультанта сотрудничество в «Системсервисе». Она впервые в практике высшей школы совместно с директором В.Б. Крахтом создала и внедрила уникальную систему учета, расходования, контроля и прогнозирования доходов и расходов вуза в изменяющихся демографических условиях и спроса на рынке труда профессиональных кадров. В то же время Алевтина Анатольевна продолжает преподавать, оттачивая свои знания, применять их на

практике. В 2005 г. ей было присвоено звание доцента по кафедре экономики и менеджмента.

За время работы заместителем директора СТИ МИСиС А. А. Черниковой были успешно решены различные задачи: разработана и внедрена программа автоматизации системы бухгалтерского, налогового и управленческого учёта; разработаны системы прогнозирования, планирования и бюджетирования доходов и расходов в разрезе видов деятельности, центров их возникновения, структурных подразделений и вуза в целом; упорядочен механизм использования потоков финансирования из средств федерального, регионального, местного бюджетов и внебюджетных источников; разработана система мониторинга для оценки экономического потенциала и конкурентоспособности вуза в условиях рыночной экономики.

Высокий профессионализм, ответственность, талант организатора, научно педагогические достижения и поддержка деятельности А. А. Черниковой коллективом института обусловили её назначение в январе 2008 г. директором Старооскольского технологического института (филиала) Государственного технологического университета «МИСиС».

Судьбоносным для вуза оказалось не только назначение А. А. Черниковой директором Старооскольского филиала МИСиС, но и Указ Президента РФ от 7 октября 2008 г. о присвоении МИСиС статуса Национального исследовательского технологического университета (далее – НИТУ «МИСиС»), что определило вектор

дальнейшего развития и Старооскольского филиала – СТИ НИТУ «МИСиС».

С января 2008 по май 2012 гг. Алевтина Анатольевна, являясь гарантом продолжения заложенных в предыдущие годы традиций, свое взаимодействие с коллективом выстраивала на основе коллегиальности и диалога, при этом умея принять вовремя необходимое решение, проявляя твёрдость и решительность.

В октябре 2008 г. А.А. Черникова защищает диссертацию на соискание учёной степени доктора экономических наук по теме «Методология стратегического развития региональных территориально-промышленных комплексов и механизмы активизации инвестиционного обеспечения», а в 2010 г. ей было присвоено учёное звание профессора.

По инициативе и под руководством А.А. Черниковой в 2008 г., была разработана и реализована на базе СТИ НИТУ «МИСиС» концепция частно-государственного партнёрства (ЧГП) в сфере высшего профессионального образования. Подписание трёхстороннего соглашения между правительством Белгородской области, НИТУ «МИСиС» и УК Холдинг «Металлоинвест» о создании инновационного научно-образовательного кластера на базе СТИ НИТУ «МИСиС» с использованием механизмов частно-государственного партнёрства. А. А. Черникова начинает выстраивать новый контур отношений с работодателями, среди которых особое место занимает базовое предприятие СТИ НИТУ «МИСиС» – ОАО «ОЭМК». Основа развития инновационной модели

высшего образования с частно-государственным партнерством в регионе стало успешным направлением в деятельности Алевтины Анатольевны и позднее на посту ректора НИТУ «МИСиС». Ее проекты поддерживались лидерами промышленности России и бизнес-сообществом.

По инициативе Алевтины Анатольевны в рамках реализации стратегии частно-государственного партнерства были разработаны дорожная карта подготовки специалистов для предприятий региона, учебные программы и планы, учитывающие требования и особенности производства горно-металлургической отрасли, компетентностная модель выпускника, позволяющая максимально удовлетворить запросы работодателей и сократить период адаптации молодого специалиста на конкретном рабочем месте.

Новый импульс получила работа по реализации принципа преемственности и непрерывности образовательного процесса. По инициативе А.А. Черниковой в СТИ НИТУ «МИСиС» ежегодно стали проводиться круглые столы с участием представителей администрации Старооскольского городского округа, управления образования, работодателей, директоров и учителей школ, представителей СМИ и всех заинтересованных лиц. Целью проведения этих мероприятий было определение приоритетных направлений в сотрудничестве для достижения синергетического эффекта в образовательной, научной и производственной деятельности, чтобы выпускники школ и средних специ-

альных учебных заведений могли сориентироваться в мире профессий и определиться с выбором, а талантливая молодежь не уезжала из Старого Оскола, а получала качественное образование здесь, в СТИ НИТУ «МИСиС», с последующим трудоустройством и раскрытием всех своих творческих способностей. Позднее, в 2012 г., это позволило создать службу по связям с общественностью. Совершенствование профессионально-ориентационной работы остается одним из главных направлений работы СТИ НИТУ «МИСиС» и сегодня.

Большое внимание А.А. Черникова уделяла расширению материально-технической базы института, технического обеспечения научно-образовательного процесса. Ей удалось в первую очередь решить имеющий давнюю историю вопрос о передаче в оперативное управление СТИ НИТУ «МИСиС» второго корпуса института.

Благодаря инициативам директора института, поддержке депутата Государственной думы Российской Федерации, президента международного фонда «Поколение» А.В. Скоча и администрации Старооскольского городского округа во главе с П.Е. Шишкиным в кризисное для мировой экономики время был воплощён в жизнь важнейший проект строительства лучшего среди учебных заведений города физкультурно-оздоровительного комплекса (ФОК).

В настоящее время на базе ФОК «Студенческий» работают девять секций

по различным видам спорта, в которых занимаются не только студенты, но и преподаватели института. Победы спортивных команд института в соревнованиях самого высокого уровня, возросший интерес к физической культуре и спорту, проведение международных соревнований на базе СТИ НИТУ «МИСиС» – все это впечатляющий результат деятельности А.А. Черниковой, А.В. Скоча и П.Е. Шишкина по развитию спортивных способностей и здорового образа жизни молодежи Старого Оскола.

Принимая во внимание инициативы А.А. Черниковой по развитию материальной базы вуза, «Металлоинвест» в 2011 г. начал масштабную реконструкцию будущего главного корпуса СТИ НИТУ «МИСиС». В этот период идёт благоустройство территории, организация автостоянок, проектирование строительства студенческого общежития с предоставлением части жилого фонда преподавателям института. Усилия Алевтины Анатольевны как всегда оказались не напрасны – этот объект (свыше 15 тысяч квадратных метров), все годы находившийся под пристальным вниманием ректора НИТУ «МИСиС», был построен и торжественно открыт в июне 2018 г., в преддверии 40-летия СТИ НИТУ «МИСиС». Территория общежития включает в себя уникальную инфраструктуру для организации досуга: спортивные площадки, детский городок, зоны для отдыха и творчества. В общежитии созданы все условия для комфортного проживания 500 студентов, а также имеются квартиры для 35 семей профессорско-преподавательского состава.

При А.А. Черниковой учебная площадь института увеличилась с 6 тыс. кв. м до 37 тыс. кв. м. Рядом с корпусами института были проведены обширные работы по благоустройству территории, делая ее не только функциональной, но и красивой. Для проведения совещаний, участия в заседаниях ректората головного вуза, встреч с партнерами и др. был создан конференц-зал, оборудованный конференц-связью и мультимедийной техникой. Сегодня здесь же проводятся научно-практические конференции и встречи в удаленном доступе для преподавателей, сотрудников и студентов.

В рамках совместной деятельности СТИ НИТУ «МИСиС» с ведущими работодателями (прежде всего - ОАО «ОЭМК») и гуманитарного фонда «Поколение» Андрея Скоча Алевтине Анатольевне удалось провести модернизацию кафедр естественно-научных дисциплин, металлургии и металловедения, создать интерактивные аудитории, научно-исследовательские лаборатории и научно-образовательные центры. В 2009 г. была проведена полная реконструкция научно-технической библиотеки (НТБ) пополнялись ее фонды и укреплялась материально-техническая база. Сегодня библиотека СТИ НИТУ «МИСиС» является самой крупной научно-технической библиотекой города.

Под руководством А.А. Черниковой Старооскольский технологический институт добился значительных успехов помимо обновления и расширения материальной базы института - на новый уровень вышла образовательная, методическая,

научно-исследовательская и воспитательная работа вуза. Эти достижения не остались незамеченными – в 2009 г. А.А. Черникова была удостоена почётного знака «Директор года» конкурса «100 лучших вузов России».

Годы руководства институтом А.А. Черниковой характеризуются ростом интенсивности научно-исследовательской деятельности. Дважды в год в институте проводятся, ставшие традиционными, научно-практические конференции с международным участием, «Недели науки», конкурсы исследовательских проектов студентов и аспирантов. Новацией стала организация на конференциях секции для школьников «Шаг в будущее». И сегодня при ее поддержке как ректора НИТУ «МИСиС» продолжается интегрирование науки, образования и производства. Так УК «Металлоинвест» и НИТУ «МИСиС» инвестировали в создание научно-технической сталеплавильной лаборатории СТИ НИТУ «МИСиС», запущенной в 2018 г., 60 млн рублей для освоения новой для ОЭМК марки стали. Об эффективности научно-исследовательской деятельности свидетельствует увеличение объёма научных исследований, участие в федеральных целевых программах, получение престижных грантов, подписание многочисленных договоров с бизнес-партнёрами и, как следствие, увеличение количества публикаций учёных СТИ НИТУ «МИСиС» в авторитетных научных изданиях и числа защит диссертаций на соискание учёных степеней кандидатов и докторов наук. С 2008

по начало 2012 г. 62 преподавателя института защитили диссертации на соискание учёных степеней кандидатов и 7 – на степень доктора наук.

Высокую планку в научной деятельности института задает сам директор – автор 24 учебно-методических и 78 научных работ, руководитель ряда хоздоговорных исследований, член двух диссертационных советов, научный руководитель аспирантов/соискателей, защитивших кандидатские диссертации. Учебно-методические издания А.А. Черниковой были неоднократно представлены к участию во всероссийских конкурсах и отмечены дипломами как лучшие издания в отрасли.

Одним из важнейших направлений деятельности А.А. Черниковой в должности директора СТИ НИТУ «МИСиС» была модернизация аудиторного фонда, учебного и исследовательского оборудования, используемого в институте. Особое внимание было уделено развитию металлургического направления подготовки специалистов как базового для вуза.

В должности директора института А.А. Черникова особое внимание было уделено гуманизации и гуманитаризации образования. Об этом свидетельствуют следующие факты. По ее инициативе кафедре металлургии и металловедения СТИ НИТУ «МИСиС» было присвоено имя талантливого педагога, основателя металлургической подготовки студентов Старооскольского технологического института Светланы Петровны Угаровой. А в годовщину смерти первого директора СТИ НИТУ «МИСиС» Вячеслава Борисовича

Крахта, которого Алевтина Анатольевна неизменно называла своим Учителем, его имя было присвоено многие годы возглавляемой В.Б. Крахтом кафедре технологий и оборудования в металлургии и машиностроении. Нельзя не отметить проведенную по личной инициативе А.А. Черниковой реконструкцию пятого этажа главного корпуса института, где располагаются кафедра гуманитарных наук и школа иностранных языков, модернизацию всего аудиторного фонда и читального зала кафедры, создание специализированной аудитории истории и культурологии, оснащенной современным мультимедийным оборудованием и эстетически оформленной. Это позволило кафедре гуманитарных наук не только проводить учебные занятия на новом уровне, но и осуществлять видеосвязь с соответствующими кафедрами НИТУ «МИСиС», проводить совместные заседания и методические семинары. Проведенная реконструкция полностью преобразила учебные аудитории и занимаемое пространство, сделав их эталоном того, каким сегодня должен быть интерьер вуза. Алевтина Анатольевна многое делала для развития Школы иностранных языков, но и сегодня на посту ректора НИТУ «МИСиС» продолжает оказывать её развитию неизменную поддержку.

Алевтина Анатольевна была инициатором проведения научно-практических конференций, посвященных нравственно-патриотической тематике: международная научная конференция «Феномен семьи в ракурсе видения социальных и гуманитарных наук», посвященная завершению Года

семьи в Российской Федерации (2008 г.); региональная научно-практическая конференция «Старый Оскол – Город воинской славы» (2011 г.); «Духовно-нравственное воспитание: традиции и современность» (К 100-летию канонизации Святителя Иоасафа, епископа Белгородского, чудотворца) (2011 г.) и др. При финансовой поддержке и активном участии ректора НИТУ «МИСиС» А.А. Черниковой в октябре 2015 г. на базе СТИ НИТУ «МИСиС» состоялась международная конференция «Женщины и женское движение за мир без войн и военных конфликтов (к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне)», в работе которой приняли участие свыше 160 исследователей из более чем 50 городов России, из стран дальнего (Бельгия, Германия, Италия, Китай, США, Франция) и ближнего (Беларусь, Грузия, Казахстан, Молдова, Украина) зарубежья, представители общественных организаций и СМИ. Это еще одна из ярких страниц гуманизации и гуманитаризации образования в техническом вузе.

А.А. Черниковой удалось качественно преобразовать воспитательную среду вуза. Она смогла убедить руководителей холдинга «Металлоинвест» в том, что главной целью образования является не только подготовка профессионала-специалиста, но и развитие всех способностей человека, его приобщение к вершинам культуры. За счет средств холдинга в ноябре 2010 г. в СТИ НИТУ «МИСиС» был реконструирован и оснащен самым современным звуковым и световым оборудованием актовый зал, который стал лучшим

среди учебных заведений города. Это позволило студентам в большей мере реализовывать свои способности в общественной жизни, художественной самодеятельности и т.п. Актный зал стал местом для проведения не только институтских, но и многих городских и областных торжественных и культурных мероприятий. Гордостью института является «Зал Славы ОЭМК» – базового предприятия СТИ НИТУ «МИСиС» – в фойе перед актовым залом, прославляющий лучших металлургов страны, работавших или работающих на ОЭМК. Стало традицией проведение экскурсий для первокурсников по этому залу и музею «Имя в истории института» как дань уважения к профессии металлурга.

20 декабря 2011 г. СТИ НИТУ «МИСиС» было присвоено имя заслуженного металлурга Российской Федерации, многие годы возглавлявшего Оскольский электрометаллургический комбинат и внесшего огромный вклад в становление и развитие нашего института, основоположника оскольской школы металлургов Алексея Алексеевича Угарова.

Новый импульс получило студенческое самоуправление, возрождение стройотрядовского движения в институте, усилилась интеграция студенческих объединений. В созданном Центре духовно-нравственного воспитания, в задачи которого входит сохранение и изучение основ национальной русской культуры, был дан старт интересным и важным в воспитательном аспекте проектам «День в истории института», «Имя в истории СТИ НИТУ “МИ-

СиС”», «Технология успеха» и др. В институте стали традиционными мероприятия с участием духовенства – «Студенческая Пасха», «День православной молодежи», участником которых становился митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн. В феврале 2012 г. состоялось торжественная церемония подписания Соглашения о взаимном сотрудничестве Белгородской и Старооскольской епархии и СТИ НИТУ «МИСиС» им. А.А. Угарова. В этот день А.А. Черникова была награждена тогда еще архиепископом Старооскольским и Белгородским Иоанном медалью II степени Святителя Иосафа, епископа Белгородского, чудотворца. На новом уровне было продолжено многолетнее сотрудничество института со Старооскольским театром для детей и молодежи им. Б.И. Равенских. Алевтина Анатольевна вместе со студентами регулярно посещала спектакли. По завершению спектакля студенты делились впечатлениями от увиденного, обсуждали игру актеров.

Доброй традицией стали брифинги директора А.А. Черниковой, на которые собиралось такое количество студентов, что их не вмещал актовый зал. Особенной популярностью у студентов и преподавателей пользовались организуемые при её непосредственном участии встречи с известными людьми не только в регионе, но и стране: А. А. Угаровым – первым заместителем генерального директора, депутатом Белгородской областной думы, А.В. Скочем – депутатом Государственной Думы РФ, Ф.И Клюкой – президентом кор-

порации «ПромАгро», Е.В. Русской – ведущим консультантом публичных персон в России и др.

В 2008 г. была разработана программа профессиональной навигации, охватывающая все средние и средне-специальные учебные заведения города, основной задачей которой является привлечение в вуз одарённых и мотивированных абитуриентов. В 2012 г. по инициативе А.А. Черниковой совместно с УК холдинга «Металлоинвест» в СТИ НИТУ «МИСиС» начинается создание образовательно-профориентационного музея «Железно!». Главной целью проекта являлась поддержка престижа инженерных профессий, в частности металлургических. Проект создал уникальную выставочную платформу, представляющую современные достижения научных, образовательных, выставочных технологий, их коммуникационный и социальный потенциал. Сегодня он позволяет привлечь школьников, студентов, работников металлургических предприятий и горожан к обсуждению и развитию выставки, формированию региональных и международных событийных и экспозиционных модулей в Старом Осколе, то есть он призван выполнять как профориентационную, позволяя показать перспективы «металлургических профессий» школьникам и молодежи города и региона, сделать им первые шаги в горно-металлургическом деле и остановить свой выбор на профессии металлурга или горняка, так и социальную миссию.

В то же время велась работа по сбору

материалов для музея «Имя в истории института». Алевтина Анатольевна поставила задачу – рассказать о коллегах, внесших существенный вклад в становление и развитие института, чтобы их имена навсегда остались в истории alma mater.

А.А. Черникова предложила обмен опытом с успешными предпринимателями в рамках проекта «Технология успеха», который в дальнейшем был реализован и в НИТУ «МИСиС».

Отметим, что Алевтина Анатольевна в Старооскольском филиале НИТУ «МИСиС» реализовала новые управленческие решения, среди которых реорганизация путём присоединения к СТИ НИТУ «МИСиС» Оскольского политехнического колледжа, в результате чего удалось создать полноценную многоуровневую систему профессиональной подготовки от начального образования до подготовки кадров высшей квалификации.

Обаяние личности Алевтины Анатольевны, ее человеческие качества притягивают к ней студенческую молодежь, ей удалось создать особую атмосферу в институте, в основе которой – достоинство профессионализма, человечность, взаимопомощь, доверительные и искренние отношения. Благодаря созидательной энергии А.А. Черниковой и профессиональной работе профессорско-преподавательского коллектива, СТИ НИТУ «МИСиС» стал одним из ведущих учебно-научных центров региона.

Активная деятельность А.А. Черниковой на посту директора СТИ НИТУ

«МИСиС» была неоднократно отмечена благодарностями и почётными грамотами администрации города, правительства области, губернатора Белгородской области, Белгородской областной думы, городского и областного управлений по делам молодёжи, Департамента образования Белгородской области. Она награждена медалью «За большой вклад в реализацию молодежной политики в Белгородской области», «Золотым памятным знаком МИСиС» и медалью «За безупречную службу МИСиС» I степени, имеет благодарность Федерального агентства по образованию и др.

Едва ли Алевтина Анатольевна предполагала, что когда-то займет пост ректора. Однако результатом высокой оценки деятельности А.А. Черниковой на посту директора Старооскольского технологического института руководством и учёным советом НИТУ «МИСиС» стало приглашение в мае 2012 года в головной вуз на должность первого проректора, назначение исполняющей обязанности ректора, а 21 мая 2013 года А.А. Черникова была утверждена ректором НИТУ «МИСиС».

На новом посту А.А. Черниковой пришлось очень непросто. Как минимум надо было сохранить достигнутое, но она поставила перед собой гораздо более сложную задачу – вывести институт на качественно новый уровень. Для этого ей было необходимо разработать выигрышную стратегию, создать свой стиль управления. И успех был достигнут вследствие счастливого сочетания упорного труда, высокого профессионализма, широты взглядов, нацеленности к высоким целям и

человеческих качеств, коммуникабельности, отзывчивости, ответственности, доброты, терпимости. Талант, трудолюбие и целеустремленность всегда помогали ей достигать цели и открывать многие двери.

Под ее руководством НИТУ «МИСиС» вошел в число лидеров отечественного образования и науки, став инновационным центром, на который равняются вузы России. Сегодня бренд НИТУ «МИСиС» воспринимается в нашей стране и за рубежом как символ современного, динамично развивающегося университета, где создаются и внедряются инновационные технологии обучения, воспитания и научных исследований. Университет входит в ведущие рейтинги лучших учебных заведений страны и мира (ТОП-500 лучших вузов мира, ТОП-10 – в России) с высокой динамикой исследовательских, инновационных и научных работ. В настоящее время НИТУ «МИСиС» является в России ведущим учреждением не только в металлургии, но и в создании новых, нередко с уникальными свойствами, материалов для электроники, авиакосмической техники и других высокотехнологичных областей. А.А. Черникова устремлена воплотить свои возможности в реальное дело, кресло руководителя для нее является не самоцелью, а условием для реализации человеческого капитала.

Результаты высокого профессионализма, управленческого таланта и целеустремленности А.А. Черниковой отмечены множеством наград: благодарностями президента В.В. Путина, почетными

грамотами, премиями Правительства, памятными и отраслевыми знаками, медалями Российской Федерации и других стран. В 2016 г. она признана ректором года сразу в двух номинациях – «Ректор года» и «Управление вузом». В 2020 г. ей было присвоено звание заслуженного работника высшей школы Российской Федерации.

Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова (филиал) НИТУ «МИСиС» всегда останется признателен А.А. Черниковой за большой вклад в развитие института, помощь в решении возникающих перед институтом задач, за поддержку наших инициатив и личное участие в их реализации.

Е.А. Андрусенко

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ СТАРОГО ОСКОЛА

Планировочную структуру города определяют наиболее важные и устойчивые элементы, функциональные зоны городского пространства. Это одна из важнейших характеристик города, которая зависит от природно-климатических характеристик, географических особенностей местности, исторического развития, особенности эволюции, плотности населения, экономики региона и многих других факторов. Планировочная структура исторической части большинства российских городов представляет собой ценную историко-культурную территорию, формировавшуюся на основе государственных регламентов градостроительства.

Традиционно выделяют пять типов планировки: радиально-концентрическая, линейная, решетчато-сетевая, лучевая, свободная [8]. Для Старого Оскола, например, характерен линейный тип застройки с разделением городских зон на прямоугольные или квадратные блоки, ограниченные улицами, и центром, смещенным в один из блоков.

Источниковую базу данного исследования составили картографические мате-

риалы, фотоисточники. Достаточно широко эта тема освещена в трудах старооскольских краеведов.

Старый Оскол был основан в 1593 году как военная пограничная боевая крепость для защиты юго-восточных границ Московского государства от набегов крымских и ногайских татар. Место будущей крепости выбиралось очень тщательно: крепость была основана на высоком (около 40 м) правом берегу реки Оскол в месте впадения в нее правого притока – Оскольца. Первая планировка соответствовала целям пограничной крепости и была связана с особенностями ландшафта: расположением мыса в подковообразной ложине, образованной долинами рек Оскол и Осколец. Историк и краевед А.П. Синдеев писал: «...удачен был выбор головы: построенный здесь город совмещал в себе все условия хорошей крепости, назначенной служить тогдашним целям правительства. Высокая и круто спускающаяся к югу, востоку и западу гора делала крепость неприступной для неприятеля и в то же время удобной для наблюдения за степью...» [9, с. 12]. Крепость строилась под руководством большого специалиста по тем временам Ивана Никитича Мясного. Территория крепости представляла собой террасу, максимальная длина которой около двух километров. Максимальная ширина - 700-800 м, а минимальная - 150-200 м. В плане крепость представляла собой два четырехугольника.

С 1593 до 1616 года крепость имела двойную систему укрепления – большой и

малый острог. Внешний пояс, а также расположенная внутри него территория называлась «большим острогом», а внутренняя часть, где располагался административный центр, называлась «малым острогом» [10]. Оборонительные сооружения делились на основные: острожные стены и башни и дополнительные – земляной вал, ров, деревянные сооружения. Изначально длина крепостных стен с 20 башнями (5 из них с проезжими воротами) составляла чуть более 2 км по периметру. Архитектурно-планировочная структура крепости менялась в связи с угрозой нападения неприятеля, военными действиями, пожарами, естественным старением. Самое значительное изменение произошло после нападения «литовских людей» и пожара 1617 года. После этого крепость была восстановлена в пределах малого острога. В это же время вокруг крепости стали возникать слободы, отчего границы крепости стали менее четкими [3, с. 60].

В первой половине XVIII в. крепость по-прежнему имела значение военно-административного центра, хотя не играла роли зарубежного аванпоста. Крепостные сооружения претерпели существенные изменения в 1755 году, когда из-за обветшалости крепости оскольский воевода поручик Алексей Чаадаев приказал разобрать башни и городовые стены [8, с. 285].

На карте-схеме города, датированной 1767 годом, сохранились только въезжая башня с колокольней, земляной вал и ров. Город состоял из административного центра и расходившихся в разные стороны слобод. Юго-западную часть территории

занимала слобода Рыльская, в направлении реки Оскол шла слобода Панская, в районе реки Осколец – слобода Холостая. Особое пространство занимали два монастыря – Троицкий мужской монастырь Тюляфтина пустынь и Успенский женский монастырь.

К 1784 году город состоял из административного центра и четырех слобод: Панской, Новоселовской, Холостой, Рыльской. Город занимал пространство от устья Оскольца до улицы Михайловской (совр. Революционная), в ширину – от Оскола до Оскольца. Расположение построек было неправильное и беспорядочное, улицы – кривые, неодинаковой ширины и пересекали друг друга под острыми и тупыми углами. Две городские площади – Верхняя и Нижняя «не имели правильной формы и во многих местах были застроены» [9, с. 31]. Вокруг города были расположены слободы: Казацкая, Гумны, Стрелецкая, Пушкарская, Ламская, Ездоцкая.

6 января 1784 года Екатериной Великой был утвержден новый план Старого Оскола, разработанный архитектором Иваном Леймом. С этого времени начинается полная перестройка города. Согласно плану, город был разбит на кварталы, имел 19 прямых улиц и 2 площади [5]. Предписывалось каким образом и на каком расстоянии друг от друга ставить дома деревянные и каменные. Определялось место кладбища (ранее небольшие погосты были почти при каждом храме). В 1785 году землемером Плотниковым были составлены планы пригородных слобод. К концу XVIII в. Старый Оскол окончательно утратил

роль и облик военной крепости, стал регулярным городом и административным центром сельскохозяйственного уезда.

В XIX в. город застраивался по плану 1784 года. Устройство города начала XIX в. подробно отражено в уникальном документе – «Ведомости города Старого Оскола дворовым местам» (Квартальная книга) [4].

Согласно Квартальной книге, утвержденной 5 ноября 1804 года, кварталы города представляли собой прямоугольники, за исключением примыкающих к обрывистым склонам, конфигурация которых зависела от рельефа местности. Дома строились фасадами на внешнюю сторону квартала. В середине кварталов небольшие участки земли были заняты под сады и огороды. Линией разграничения кварталов служили городские улицы. Три главные улицы: две параллельные – улица Курская и улица Воронежская и перпендикулярная им улица Белгородская создавали скелет для транспортного движения. Их названия указывали на направления для проезда к крупным городам. Самой протяженной была улица Курская, соединявшая Верхнюю и Нижнюю площади, которые стали местом торговли и отдыха горожан.

К середине XIX в. были застроены еще три квартала: 28, 29, 30, что отражено было на плане 1841 года. К концу века, в связи с тем, что озеро Мокрое, примыкавшее к городу, высохло, было заселено еще два квартала, границы города немного расширились [3, 286]. Была изменена нумера-

ция старых кварталов. Границы и устройство города были закреплены планом города 1896 года [7].

Изменение в структуре города в конце XIX в. вызвало также строительство железной дороги Елец – Валуйки через Старый Оскол. Открытие железнодорожного сообщения в 1897 году способствовало образованию нового железнодорожного района, примкнувшего к слободе Ламской, но в то же время ограничило развитие города в южном направлении.

В первой половине XX в. планировочная структура города оставалась прежней. К такому выводу мы пришли, анализируя план города 1949 года [6]. После окончания Великой Отечественной войны город восстанавливался в своих прежних границах.

Изменение плана города произошло в 1960-е годы. В 1957 году был поставлен вопрос о вхождении слобод в черту города. В 1959 – 1961 годы слободы Казацкая, Стрелецкая, Ямская, Ездоцкая, Ламская, Гумны вошли в состав города, и это изменило его планировочную структуру: границы существенно расширились, частный сектор с его извилистыми улицами, подчиненными особенностям рельефа местности, мостами через реки Оскол и Осколец, стал составной частью города [1, с. 31].

Определяющим фактором в развитие Старого Оскола в 1960 – 1970-е годы стало дальнейшее интенсивное освоение богатств КМА. В это время Старый Оскол стал городом трех комсомольско-молодежных ударных строек: Лебединского

горно-обогатительного комбината, Стойленского горно-обогатительного комбината, Оскольского электрометаллургического комбината. Резко увеличилась численность городского населения, что вызвало острую необходимость в изменении планировочной структуры [1, с. 32].

В этот период город стал развиваться в юго-западном направлении. Юго-западная часть города расположена в пойме рек Оскол и Осколец. Именно здесь возникли первые микрорайоны с домами и инфраструктурой, необходимыми для горняков Стойленского и Лебединского ГОКов.

Стойленский ГОК стал по-настоящему градообразующим предприятием. В сентябре 1962 года в юго-западной части города началась закладка первого дома для горняков. Микрорайоны «Горняк», «Весенний», «Звездный», «Юность» возводились комплексно: с детскими садами, школами, всей необходимой инфраструктурой.

Строительство северо-восточной части города напрямую связано с развитием Оскольского электрометаллургического комбината. В 1976 году было принято Постановление Совета Министров СССР «О мероприятиях по обеспечению комплексной застройки города Старый Оскол в связи со строительством Оскольского электрометаллургического комбината». Генеральным проектировщиком города был определён Московский государственный институт проектирования городов «Гипрогор», который уже в начале 1971 года подготовил эскиз генерального плана.

В 1980 году Постановлением Совета Министров РСФСР генеральный план Старого Оскола был утвержден. Главным архитектором проекта стала Клавдия Викторовна Бутова. Именно Клавдия Викторовна настояла на том, чтобы новый район для металлургов стал бы не рабочим поселком, а современным городом с широкими проспектами, современными домами, развитой инфраструктурой. Свободная планировка позволяла осуществлять в перспективе точечную застройку [2, с. 30].

Строительство Нового города было начато зимой 1976 года. 20 февраля был заложен в торжественной обстановке фундамент первого дома № 25. С этого периода город интенсивно стал развиваться именно в северо-восточном направлении. С 1976 по 2000 годы было построено 16 микрорайонов. Новый город имеет линейный тип застройки, 2 главные магистральные оси, свой центр – площадь Победы, скверы, парки, прогулочные зоны, удобную транспортную сеть.

Старый Оскол продолжает развиваться и расширяет свои границы. В XXI в. возникли новые микрорайоны «Ветеранов», «Казацкий», «Рождественский», «Степной». В это же время возникли новые тенденции: жилищное строительство стало осуществляться в соответствии со стандартами, которые были инициированы губернатором Белгородской области Е.С. Савченко, – акцент был сделан на расширение масштабов возведения домов усадебного типа [1, с. 33]. Районы индивидуального жилищного строительства стали

новой частью города, красивой, перспективной, удобной для проживания.

Город – живой организм, продолжает развиваться, совершенствоваться. Его будущее зависит от жителей, оскольчан разных поколений, которые могут сделать свой город еще более удобным, красивым и комфортным для себя, своих детей и внуков.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Вербкин В.А. Старый Оскол: на рубеже веков – Старый Оскол: Издательство газеты «Оскольский край», 2017. 353 с.

2. Евсюков Е.Н. Имя им - созидатели / Е. Евсюков. - Старый Оскол : Ямская степь, 2017. 255 с.

3. Никулов А.П. Старый Оскол (Историческое исследование Оскольского края) – Курск: ГУИПП «Курск», 1997. 576 с.

4. Квартальная книга. СОКМ КП 176.

5. План города 1784 года (копия). СОКМ НВ 1247.

6. План города 1949 года. СОКМ КП 1098.

7. План Старого Оскола 1896 г. СОКМ КП 340.

8. Планировочная структура городов. Режим доступа: studme.org/170336...planirovochnaya_struktura_goroda

9. Синдеев А.П. Краткий исторический очерк города Старого Оскола. – Старый Оскол, 1893. 87 с.

10. Схема крепости Оскол 1596 года (фото экспозиции краеведческого музея).

Сокращения:

КП – книга поступлений, НВ – научно-вспомогательный фонд, СОКМ – Старо-оскольский краеведческий музей

С.Н. Востокова

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Войти в число десяти ведущих стран мира по качеству общего образования к 2024 году – такую задачу поставил в мае 2018 года Президент РФ В.В. Путин перед Правительством страны. В 2020 году по данному показателю Россия достигла результата – 13,5.

Данный факт свидетельствует о том, что развитие системы образования занимает одно из центральных мест в структуре национальных проектов. Это означает, что человеческий капитал де-факто признается важным элементом социально-экономического развития России.

По данным ООН, опубликованным в 2020 году, по уровню образования население РФ занимает 39 позицию из 189 стран. **Индекс образования** является важным показателем, отражающим благосостояние населения страны, он используется для оценки степени экономического развития и уровня жизни в стране. Индекс образования учитывается экспертами ООН при составлении рейтинга стран мира по индексу человеческого развития. Также индекс образования является одним из критериев для ранжирования государств на развитые, развивающиеся и страны третьего мира.

Индекс уровня образования, хотя и является достаточно универсальным показателем, но не отражает качества самого образования, которое в отдельных случаях может быть весьма низким либо существенно ограниченным. Также он не показывает в полной мере разницу в доступности образования в силу различий в возрастных требованиях и в длительности обучения.

В Старооскольском городском округе отмечается высокий показатель охвата детей дошкольным образованием для возрастных групп от 3 до 7 лет. По данным, представленным в итоговом отчете социально-экономического развития округа за 2020 год, разными видами услуг охвачено 13 477 детей дошкольного возраста. На территории округа 100% детей от 3-х до 7-летнего возраста имеют возможность посещать дошкольные организации.

Обеспечение всестороннего развития ребенка в дошкольном учреждении подтверждается реализацией ФГОС ДО с наличием таких областей, как социально-коммуникативное развитие, познавательное развитие, речевое, художественно-эстетическое, физическое развитие (в том числе охрана здоровья, развитие физических качеств). Разнообразие образовательных программ в практике учреждений округа признается позитивным индикатором состояния дошкольного образования: оно помогает удовлетворять образовательные потребности детей с различными индивидуально-психологическими и социальными характеристиками, особенностями здоровья и т. д. Широкий спектр

программ создает здоровую конкуренцию, позволяет семьям находить образовательные среды, созвучные их образовательным запросам.

По мнению исследователей Высшей школы экономики, понятие «качество дошкольного образования» не является однозначным. Современная позиция в отношении качества дошкольного образования характеризуется смещением фокуса с результатов и достижений детей как показателя качества на условия самой дошкольной организации. Относительно универсальными можно назвать требования к безопасности, учету возраста, развивающей стимуляции, обеспечению индивидуального эмоционального развития и поддержке положительных отношений с другими детьми. Реализуемые сегодня меры по повышению охвата детей дошкольным образованием приносят явные результаты.

Важным условием достижения качества образования является обеспечение непрерывности образования. В свою очередь, основным средством обеспечения непрерывности является преемственность между всеми уровнями образования. В российской системе образования жизнь практически каждого человека в течение 11 лет проходит именно в школе. Школьное образование в большей степени влияет на качество общего образования и может сравниваться по общесистемным характеристикам (охват, финансы, продолжительность), по образовательным достижениям, а также по особенностям образовательного процесса на уровне организаций.

Рособрнадзор совместно с Федеральным институтом оценки качества образования (ФИОКО) подготовил первый рейтинг регионов РФ по качеству общего образования. Согласно подсчетам ведомства, Белгородская область заняла 69-е место в рейтинге регионов, набрав 35,3 баллов из 100 возможных. Рособрнадзор пояснил, что сводный показатель отражает положение региона в рейтинге по 12 критериям качества образования трех разделов: результаты обучения школьников, практико-ориентированность школьного образования и управление системой школьного образования. В целом с точки зрения Рособрнадзора Белгородскую область тянут вниз результаты обучения школьников (27,1 балла из 100). Этот раздел включает в себя достижения минимального и высокого уровня подготовки, образовательное равенство и функциональную грамотность. Но настоящая ахиллесова пята Белгородской области — достижение высокого уровня подготовки. Данный показатель рассчитывается на основе данных о региональных результатах ЕГЭ-2019, ОГЭ-2019 и ВПР-2019. Для получения значения показателя рассчитываются доли участников этих оценочных процедур, которые либо не преодолевают минимальную границу, либо преодолевают ее с минимальным запасом в 1-2 балла. Самое главное, что опубликование любого рейтинга с такой внутренней расшифровкой, (по каким показателям хороший результат, по каким, например, не очень) — это всегда полезно для анализа сильных и слабых сторон системы образования.

Рейтинг будет регулярно обновляться не менее двух раз в год, так что все желающие смогут не только составить представление о текущей ситуации в системах образования регионов, но и отслеживать ее динамику. Кроме того, Рособрудзор планирует представить данные о системах образования не только в разрезе регионов, но и муниципалитетов.

Управление образования администрации Старооскольского городского округа ежегодно формирует рейтинг вклада общеобразовательных организаций в качественное образование старооскольских школьников. Каждая образовательная организация получает подробный расчёт своих рейтинговых баллов по всем показателям. Это позволяет оценить динамику и результативность работы общеобразовательной организации за год, выявить сильные конкурентоспособные стороны, понять и определить точки развития. Результаты рейтинга публикуются на сайте управления образования администрации Старооскольского городского округа и открыты для широкой общественности.

В Старооскольском городском округе (по данным представленным в итоговом отчете социально-экономического развития округа за 2020 год) функционирует 51 общеобразовательное учреждение, в которых в 2020-2021 учебном году обучалось 27 929 школьников, что на 475 детей больше, чем в 2019-2020 учебном году. Количество школьников за последние три года значительно увеличилось.

Одним из показателей качества образования является государственная итоговая аттестация. По русскому языку, математике (профиль), физике, химии, биологии, обществознанию Старооскольские школьники ежегодно демонстрируют результаты выше среднего в регионе, по остальным предметам либо выше среднего, либо на уровне региона. Доля участников ЕГЭ, преодолевших минимальный порог, - самая высокая в области по русскому языку, географии, английскому языку и литературе. Ежегодно некоторые школьники получают максимальные 100 баллов по русскому языку, химии и литературе. Доля участников ЕГЭ, получивших более 80 баллов, увеличилось за последние три года по таким дисциплинам, как русский язык, математика (профиль), физика, информатика, обществознание и английский язык.

Не менее значимым показателем качества являются результаты регионального и заключительного этапов Всероссийской олимпиады школьников. На протяжении многих лет старооскольские школьники занимают второе место в области, уступая только белгородским школьникам во Всероссийской предметной олимпиаде.

Данные о грамотности населения рассчитываются с учетом результатов стран в исследованиях PISA, TIMSS и PIRLS. В 2016 году российская система образования занимала в рейтинге эффективности национальных систем образования Pearson 34 место из 50 стран.

Международная программа по оценке качества обучения PISA (Programme for International Student Assessment) проводится раз в три года, начиная с 2000 г., и проходит под патронажем Организации экономического сотрудничества и развития. С 2019 года исследования в России проводятся ежегодно, с этой целью был разработан инструмент «PISA для школ», который можно использовать для ежегодных исследований. С его помощью исследование проводится каждый год в 14 различных регионах страны. В 2019 году в исследовании приняли участие около 65 тыс. учеников из 1400 школ, в том числе и старооскольские школьники.

С сентября 2020 года все школы округа перешли на федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования. Конкурентоспособность школьной системы образования все в большей степени связывается с ее способностью обеспечить готовность учащихся к жизни и работе в изменяющемся мире в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Стандарты общего образования и педагогические практики фокусируются на формировании базовых знаний и навыков их использования (представленных, в том числе, в инструментарии исследования PISA) у всех учащихся. Образовательные стандарты уделяют центральное внимание развитию универсальных компетентностей – навыков XXI века (критическое мышление, креативность, коммуникация, кооперация, самоорганизация), решают задачу сбалансированного развития когнитивных и социально-эмоциональных

навыков с учетом особенностей возраста. В образовательных программах активно используются технологии групповой проектной и исследовательской деятельности, в системе оценивания – метод формирующего оценивания. В этом же направлении, уходя от традиционных тестов оценки уровня предметных знаний к оценке навыков высокого порядка, трансформируются инструменты аттестации. Поэтому осмысленным является сравнение школьных систем с точки зрения актуальности планируемых результатов, отраженных в стандартах образования, и применяемых технологий.

Модель, при которой можно выучиться один раз на всю жизнь и остановиться, уходит в прошлое. Человек в процессе своей жизни может и менять профессию, и продолжать развиваться внутри своей профессии. Но необходимо, чтобы образование сопровождало его и позволяло гибко двигаться по профессиональным ступеням.

Сегодня на территории Старооскольского городского округа подготовку специалистов со средним профессиональным и высшим образованием осуществляют 2 колледжа, 2 техникума и 4 филиала, реализующие федеральные государственные программы высшего образования, в двух из которых реализуются программы среднего профессионального образования, где обучается по всем формам обучения более 8 000 студентов.

В целом за последние годы заметно вырос спрос на среднее профессиональное

образование. Много обучающихся переориентировались на поступление в техникумы и колледжи. Во-первых, в этом случае не надо сдавать ЕГЭ. Во-вторых, легче трудоустроиться.

В системе профессионального образования округа необходимо отметить серьезную связь с работодателем. В этом смысле стоит выделить поддержку крупнейшими предприятиями организаций профессионального образования в укреплении материально-технической базы, учреждении стипендиальных программ, финансировании научно-исследовательских работ. Заключаются договоры с хозяйствующими субъектами на предоставление обучающимся баз для практик и создание подразделений кафедр для практического и проектного обучения на производстве. Это результат достаточно системной работы, которая приносит положительный результат.

В 2020 году по итогам федерального мониторинга системы СПО Белгородская область продемонстрировала высокий результат (7%) по показателю «доля расходов на приобретение машин и оборудования, осуществляемых за счет средств профильных организаций и предприятий, в образовательных организациях, осуществляющих подготовку кадров в интересах крупных и градообразующих предприятий», в среднем по России данный показатель составляет 5,5 %.

В вузах функционируют инженерные, научные и научно-методические центры, технопарки, ориентированные преимущественно на обслуживание крупнейших предприятий округа и направленные на

обеспечение прорывного научно-технологического и социально-экономического развития, создание условий для самореализации и раскрытия возможностей каждого человека.

Главное, что удалось сделать образовательным организациям Старооскольского округа, – наладить связь между школами, вузами, СПО и предприятиями, создать специальные программы, которые позволяют уже со школьного возраста участвовать в проектах на базе оснащенных центров и в лабораториях. Это позволяет проводить «умную» профориентацию, готовить к участию в исследовательских практиках начиная со старшего школьного возраста, что и является важным условием повышения качества образования и решения задач его стратегического развития. По мнению ряда западных специалистов в области образования, драйвером роста инновационной экономики являются высокопрофессиональные, продвинутые работники. Такое население, в первую очередь начинает формироваться именно в школе.

Таким образом, развитие системы образования на современном этапе происходит на основе:

- интеграции в мировое образовательное пространство;
- обеспечения высокого качества образования;
- создания современной системы непрерывного образования.

Вхождение России в десятку ведущих стран мира по качеству общего образования способствовать повышению конкурентоспособности нашего государства на международном уровне.

Д. Е. Евсюков

**ОБ ИЗМЕНЕНИИ ГРАНИЦ
ОСКОЛЬСКОГО УЕЗДА
В СЕРЕДИНЕ XVII В.
В СВЯЗИ
СО СТРОИТЕЛЬСТВОМ
ГОРОДА ЯБЛОНОВА**

В последней четверти XVI в. началось целенаправленное освоение южных окраин Русского государства. В 1571 году был сооружен Усть-Ублинский острожек, положивший начало сторожевой службе на территории Поосколья (См. «Боярский приговор о назначении мест, где стоять головам в поле...» [1, с. 6–7; 7, л. 39–46]. На протяжении 15 лет в острожек назначались служилые люди из Дедилова, Крапивны Данкова, Новосиля, Мценска, Орла, Тулы и других городов. В 1596 году был построен город Оскол (с 1655 года – Старый Оскол). Началось постепенное заселение «поля».

Оскольский уезд сформировался уже на рубеже XVI–XVII вв. и в начале XVII в. включал в себя пять станов: Окологородный, Ублинский, Чуфичевский, Дубенский и Орлицкий. Если обратить внимание на территориальные очертания Оскольского уезда того времени, мы заметим выдававшийся на юго-запад участок – эти земли относились к Орлицкому стану,

населенные пункты которого располагались в основном вдоль правых притоков реки Оскол: Орлика, Ольшанки, Халани и Холка. Именно для населенных пунктов Орлицкого стана и проживавших здесь служилых людей основанный позднее город Яблонов станет новым центром притяжения.

Согласно Дозорной книге 1615 года, к Орлицкому стану Оскольского уезда относилось 10 поселений: село Яблоновое, сельцо Голубино, деревни Холань, Ковыльная, Ольшанец, Сараева поляна (Завалишина), Хмелевая, Волково, починки Фатеев (Алпеев) и Мокрищев, в них всего 91 двор. При этом Орлицкий стан был в Оскольском уезде самым крупным как по численности населения, так и по размерам поместных владений служилых людей [5, с. 163].

Во второй половине 30-х гг. XVII века на юге Русского государства начинается строительство Белгородской черты. В апреле 1637 года под руководством А.В. Бутурлина на Изюмском шляхе («на ходу крымского царя и больших крымских людей») всего за 14 дней (с 16 по 30 апреля) был возведен Яблоновский острог, который вследствие своего стратегического положения вскоре превратился в полноценный город с постоянным населением. Первоначально в Яблонове находился только гарнизон московских стрельцов и казаков, свезенных на службу из разных городов, детей боярских в городе не было, так же как не было уездных населенных пунктов, относящихся к городу [4, с. 95–97; 10, л. 50–51].

С этого момента начинается череда событий, которые в конечном счете приведут к изменению территориальных границ Оскольского уезда. Так, через два года в ведение яблоновского воеводы решено было передать голубинских казаков. Село (слобода) Голубино находилось от города Оскола дальше других населенных пунктов Орлицкого стана, на самой южной окраине уезда у впадения речки Холка в Оскол. В царской грамоте боярину князю Ивану Борисовичу Черкасскому и дьякам Ивану Нестерову и Гавриле Леонтьеву, датированной апрелем 1639 года, читаем: «Государь, царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси указал Оскольского уезду голубинских казаков ведать к новому городу ко Яблонову, а к Осколу ведать их не велел, для того, что село Голубино¹ от Оскола в пятидесяти верстах, а от Яблонова острогу в пятинатцати верстах» [11, л. 408–409]. Ссылки на этот факт неоднократно находим и в последующей приказной переписке (например, «...сыскано в Розряде: в прошлом во 147-м году государь ... указал ... голубинских казаков ведать к новому городу к Яблонову» [15, л. 328]), а также в писцовой книге Оскольского уезда 1643 года.

Переход голубинских казаков в Яблоновский уезд не прошел гладко. Уже 20 мая 1639 года казаки во главе с атаманом Миктой Денюхиным² подали челобитную

воеводе города Яблонова Тимофею Бутурлину из-за земельного спора с осколянами и валуйчанами («у них ... о земле, и о сенных покосах, и о всяких угодьях ссора большая – брань и драка часто бывает»). Для разрешения конфликта Максиму Лодыженскому³ и подьячему Михайле Ключареву было дано указание отмежевать земли Голубино от Оскольского и Валуйского уездов; соответствующая государева грамота направлена им 31 июля 1639 года [12, л. 212–216; 13, л. 361]. Межевание было закончено в том же 1647 году (то есть в течение августа 1639 года). Саму книгу⁴ обнаружить не удалось, хотя на нее («Писцовая книга письма и межеванья Максима Лодыженского да подьячего Михаила Ключарева 147-го года») неоднократно приводятся ссылки в различных документах. Кроме того, сохранилась выписка из этой книги, датированная 1648 годом, в которой, в частности, сказано: «по государеву указу приписано к Яблонову городу Оскольского уезду село Голубино, а в нем за голубинскими за беломесными казаки...» [17, л. 288–291].

В отличие от села Голубино, сведения об изменении административного подчинения по починку Тростенец, который приблизительно в то же время оказался в Яблоновском уезде, в архивных источниках несколько различаются. С одной стороны, судя по сведениям, представленным

¹ В тексте документа исправлено на «Голубинская слобода».

² Микита Еремеев сын Денюхин – поместный казак, атаман с. Голубино прил. с 1620-х годов.

³ Максим Савинович (Алексеевич) Лодыженский до марта 1639 года был воеводой в Чугуеве.

⁴ Кроме прочего Лодыженскому и Ключареву было поручено размежевать земли Корочанского, Яблоновского и Усердского уездов с Белгородским, Оскольским, Валуйским и Воронежским уездами [3, с. 295].

в 1643 году писцом Г. Хотетовским⁵, починок был отмежеван от Оскольского уезда в Яблоновский вместе с селом Голубино в 7147-м году писцом Максимом Лодыженским и подьячим Михайло Ключаревым [15, л. 233; 24, л. 1а об. – 2а об., 775–775 об.]. Однако данная информация не совсем корректна. Во-первых, в отличие от Голубино, при доказательстве прав на поместья в починке Тростенец книга М. Лодыженского 1639 года нигде не упоминается. Напротив, в качестве основания на право владения землей приводится выписка 29.07.1640 из отдельной книги Василия Люшина⁶ 7148-го года. Во-вторых, дети боярские – тростенецкие помещики – были верстаны в 7148-м году по городу Яблонову при воеводе В.П. Львове. При том же воеводе детям боярским была выделена земля в пустоши «на Тростенецкой поляне у хорошей воды» (которая первоначально по их показаниям использовалась под сенокос и «не была ни за кем»). В то же время М. Лодыженский проводил межевание при предыдущем яблоновском воеводе Т.Ф. Бутурлине. Наконец, в-третьих, в тексте выписи из отдельной книги 7148-го года при определении межи пустоши Тростенецкой поляны с Холковским монастырем есть прямое указание на грани межевания М. Лодыженского, из чего следует, что они были нанесены ранее [14, л. 41–46; 29, л. 17–18].

Таким образом, к концу 1640-го года в Яблоновский уезд входят два населенных пункта: село Голубино и починок Тростенец. События конца 1630-х годов можно рассматривать как первый этап изменений административно-территориальных границ Оскольского уезда после (вследствие) основания города Яблонова.

* * *

Через несколько лет осколяне, проживавшие севернее, в населенных пунктах по речке Халань (селе Халань⁷ и деревнях Ковылино и Прилепы) также стали просить о переводе их в Яблоновский уезд. Жители этих трех населенных пунктов в челобитных именуются как «халанские» помещики – дети боярские. 22 сентября 1642 года в Яблоновской приказной избе они (Астафий, Максим и Петр Жилины⁸ с товарищами, всего 50 человек) подали челобитную, в которой сообщили: «живем мы, Государь, на речки на Холани ... от Оскола города долечи – верст сорок и больши, и блиска Яблонова города – верст семь и поболя...» [6, с. 101; 15, л. 167]. Далее они жаловались, что их поместные сенокосные владения оказались смежными («сошлись») с яблоновскими землями, из-за чего они терпят притеснения от яблоновских жильцов, которые косят их сено и воруют скот.

⁵ Был направлен в Оскольский уезд для составления писцовой и межевой книги уезда (см. ниже).

⁶ Сын боярский, помещик Новгород-Северского уезда.

⁷ Ныне село Русская Халань Чернянского района Белгородской области.

⁸ Астафий Исаев сын, Петр Исаев сын, Максим Гаврилов сын Жилины – помещики села Халань.

10 октября 1642 года яблоновский воевода Дмитрий Трофимович Сеитов отправил эту челобитную с отпиской в Москву. Документы привез в Разряд халанец Василий Збитнев, который в расспросе сообщил разрядным дьякам Ивану Гавреневу и Григорию Ларионову и другие подробности: «...ныне им с своею братьею городова служба служить невмочь, от города от Оскола отдалели, а как по государеву указу устроен город Яблонов и земляной вал – и им ныне подать по государеву службу служить по Яблонову, потому что они живут от города от Яблонова верст з десять, а от яблоновского земляного вала от холанской башни, которая башня поставлена для сторожи по конец земляного вала под Халанским лесом, – живут они верст с шесть» [15, л. 166, 169–170].

Далее он напомнил, что в этом месте у Халанского леса в 1642-м году в Оскольский уезд прошли крымские люди,⁹ и сообщил, что в том же году халанские дети боярские соорудили в Халанском лесу засеку длиной 3 версты и шириной 30 сажений. Збитнев подтверждал, что они готовы были начать служить вместе с яблоновцами, в том числе стоять в стороже на Халанской башне (с нее можно было наблюдать степь на 10 и более верст). Нужно отметить, что Яблоновский участок Белгородской черты имел важную стратегическую задачу – перегородить Изюмский шлях. В целом участок был закончен еще в 1640 году, а в последующие годы (1641–

1642) возводились небольшие укрепления в восточном направлении к реке Оскол [4, с. 100]. Засака, сооруженная детьми боярскими, вероятно, была одним из таких сооружений.

Судя по всему, дети боярские в своей челобитной несколько преувеличили расстояние до Оскола и приуменьшили до Яблонова: от Русской Халани до Яблонова только по прямой около 27 км.¹⁰ Кроме того, согласно более поздней «Росписи расстояний между украинными городами по книгам и по чертежу боярина кн. Б.А. Репнина, И. Хомякова, С. Лабодинского и И. Тимирязева» [2, с. 679–681; 8, л. 37–53] расстояние до Яблонова от Халани около 14 верст, а от Прилеп – около 10 верст. Возможно, дети боярские ориентировались на расстояние до Яблонова от ближайшей к нему деревни (Прилепы), в этом случае более или менее достоверным можно считать лишь сведения о расстоянии, сообщенные в Разряде В. Збитневым.

Разрядные дьяки уточнили численность служилых людей в обоих уездах по спискам 1641/42 г. [15, л. 171–173]. Согласно их выписке в Оскольском уезде числилось: детей боярских полковых 391 человек, станичников – 148, беломестных казаков – 31, стрельцов – 87, полковых казаков – 117, пушкарей и затинщиков – 50, воротников – 8, казенных кузнецов – 2,

⁹ Подробности этого нападения и список взятых плен см.: РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 176. Л. 25–40.

¹⁰ В рассматриваемых документах при определении расстояний применялась межевая верста (1000 сажений), равная 2,1336 км.

черкас – 33; всего – 863¹¹ человека. Кроме того, осадных людей – 437 человек (родственники, соседи и дворники служилых людей, монастырские крестьяне с пищалями и рогатинами), итого по росписи всяких служилых людей – 1300 человек¹². В Яблоновском уезде: сотников 4 человека, иноземцев – 4, детей боярских – 24, казаков сведенцов – 408, казаков из московских стрельцов и из михайловских казаков – 50, стрельцов – 118, пушкарей – 20, кузнецов – 2, голубинских казаков 31; всего 683¹³ человека.

По итогам анализа собранных материалов в Разряде было принято предварительное решение: передать детей боярских населенных пунктов Халани, Ковыльной и Прилеп в служебном отношении в ведение яблоновского воеводы. В ноябре 1642 года воеводам городов Яблонова (Д.Т. Сеитову) и Оскола (П.В. Коробьину) были направлены соответствующие государевы грамоты, в которых велено было служилых людей «ведать службой к Яблонову» до отдельного государева указа [15, л. 174–185]. Яблоновскому воеводе вдобавок был направлен список этих пятидесяти детей боярских с их поместными окладами, а также дано указание по получению грамоты («и как к тебе ся наша грамота придет») пересмотреть их всех налицо и назначить для несения службы на Халанской башне [19, л. 186–187]. Яблоновский

воевода получил грамоту 13 декабря 1642 года и в соответствии с указанием из Москвы назначил детей боярских нести службу в стороже на Халанской башне по очереди по 10 человек, а также наказал им быть наготове для «больших вестей и для приходу воинских людей» [16, л. 454–455].

Однако вскоре дело получило необычный оборот. 12 января 1643 года государю подали челобитную оскольские дети боярские Петр Злобин и Иван Лукьянчиков¹⁴ «и все полковые дети боярские» (то есть от лица детей боярских всего Оскольского уезда). В свое челобитной они сообщили, во-первых, что халанские помещики Астафий Жилин с товарищами основывались в своей челобитной на недостоверных фактах («били челом ложно»), так как от Оскола они живут «верст с тритцать, а иные и ближе, а от Яблонова верст с дватцать». Во-вторых, они объясняли, что небольшой численностью (по их словам, на Осколе было всего 332 человека детей боярских) они несут различные служебные обязанности: ездят по вестям и в сторожи, стоят в Осиновом острожке зимой и летом, ходят в походы, провожают послов за Донец, а также выполняют другие поручения и платят подати, что привело их к крайне бедственному положению («разорены без остатку»). Поэтому они просили не передавать халанских помещиков в Яблонов, а

¹¹ Итог суммирования по видам службы дает 867 человек. Возможна ошибка при переписке из первоисточника.

¹² Суммирование по категориям (в том числе осадных служилых людей) дает 1303 человека.

¹³ Итог суммирования – 661 человек.

¹⁴ Петр Савельев сын Злобин и Иван Ермолов сын Лукьянчиков – помещики села Яблоново Орлицкого стана. П.С. Злобин в службе с конца 1620-х гг., в 1640-х гг. был сотенным головой, выполнял различные ответственные поручения воевод.

велеть им служить с остальными осколянами детьми боярскими, чтобы вместе выполнять служебные обязанности и платить налоги [15, л. 375].

Основываясь на новой информации, полученной из Оскола, в Москве приняли компромиссное решение. Халанских помещиков в служебном отношении было велено передать в ведение яблоневского воеводы (на время, до специального указа). В то же время платить подати (посопный хлеб¹⁵, ямские и стрелецкие деньги) и выполнять работы («городовые поделки делать») им надлежало по-прежнему вместе с другими осколянами. Соответствующие царские грамоты были посланы 21 февраля 1643 года воеводам Д.Т. Сеитову и П.В. Коробьину [15, л. 371–374, 376–379].

Как показали дальнейшие события, это решение не устранило местных конфликтов. Оскольский воевода Прокофий Коробьин, получив грамоту 15 марта, послал за халанскими помещиками Семена Жилина¹⁶ и двух стрельцов с указанием собрать с них ямские и стрелецкие деньги и посопный хлеб, а также доставить в Оскол лес для строительных нужд. Халанские помещики указание воеводы не выполнили, ссылаясь на то, что государь указал им служить по Яблону, а не по Осколу. Вскоре воевода снова направил к ним уже других посланников: Мартына Кононыхина¹⁷ со стрельцом и пушкарем. И снова халанские

помещики «государеву указу не послушали», в город Оскол с деньгами, хлебом и лесом не поехали, а сына боярского, стрельца и пушкаря «лаели» и хотели побить. Выяснилось также, что на это их подговаривал яблоневский воевода Дмитрий Сеитов: «только с Оскола Прокофей Коробьин за вами пришлет стрельцов и пушкой многих людей и велит вести ямские и стрелецкие деньги и посопной хлеб и на городовую поделку лес – и вы, де, той иво посылки не слушайте, с ямскими и стрелецкими деньгами и с посопным хлебом на городовую поделку с лесом в город на Оскол не ездите, и про ту ево присылку пришлите с вестью в Яблоневую ко мне» [15, л. 370, 380–382]. Все эти события аккуратно изложены в челобитной окольского воеводы, которую 14 апреля 1643 года привез в Москву Федор Юрковский¹⁸.

Реакция Москвы была предсказуема. 27 апреля 1643 года с тем же Федором Юрковским воеводам Оскола и Яблоневы были посланы новые грамоты. Коробьину, за то, что халанские помещики ослушались государева указа, предписывалось отобрать из них двух лучших и посадить в тюрьму. Сеитову приказывалось выслать двух или трех халанских помещиков с собранными налогами в Оскол к воеводе Коробьину, а за ослушание также двух человек из них надлежало посадить в тюрьму

¹⁵ Отсыпной хлеб за десятинную пашню.

¹⁶ Семен Елизаров (Азаров) сын Жилин – сын боярский, помещик села Хмелевое Орлицкого стана. Предположительно, не является родственником халанским Жилиным.

¹⁷ Мартын Петров сын Конаныхин – сын боярский, помещик села Успенское (Егорьевское) Дубенского стана.

¹⁸ Федор Юрьев сын Юрков (Юрковский) – сын боярский, помещик села Коровое (Геросим) Окологородного стана.

на два дня и отписать об этом в Москву [15, л. 383–386].

Как показал дальнейший анализ документов, халанские помещики чинили препятствия и писцам. Так, 3 марта 1643 года в Поместный приказ подали челобитную писцы князь Гаврила Хотетовский и подьячий Тимофей Семенов, направленные в Оскольский уезд для составления писцовых и межевых книг. Они сообщили, что измерили и описали все уездные земли (кроме села Голубино и починка Тростенец, которые к тому времени были уже в Яблоновском уезде), но «розмежевать того узду всего не успели». В качестве причины они ссылались на тот факт, что помещики села Халани и деревень Ковыльная и Прилепы Клим Гнездилов и Петр Пахомов¹⁹ с товарищами отказались ехать в Оскол и не представили писцам справок с прежних книг [15, л. 232–234].

Теперь, после челобитной от писца Г. Хотетовского, к разбирательствам по данному делу подключился и Поместный приказ²⁰, вступив в долгую переписку с Разрядом. Начало ее было положено «памятью» 19 марта 1643 года, направленной дьяками Поместного приказа Михайлой Даниловым и Алферьем Кузовлевым в Разрядный приказ дьякам И. Гавреневу и Г. Ларионову с запросом помимо прочего

уточнить, отписаны ли село Халань с деревней Прилепы от Оскола, и велено ли их помещикам служить по Яблонову, а также с каких именно поместий – с тех же, с которых они служили по Осколу, или же они были вновь испомещены в Яблоновском уезде. Отдельно подлежал рассмотрению вопрос дальнейшего статуса поместий тех же помещиков в других станах Оскольского уезда.

26 апреля 1643 в ответной «памяти» в Поместный приказ дьякам М. Данилову, А. Строеву и А. Кузовлеву («такова память отдана в Разряде Поместного приказу молодому подьячему Володке Довыдову апреля в 29 день в субботу до обеда») разрядные дьяки сообщают, что обнаружили в Разряде вышеприведенное дело халанских помещиков и принятое по нему ранее решение – передать их в ведение яблоновского воеводы на время до специального указа, однако на вопрос о поместьях они не ответили, ссылаясь на то, что «о поместьях в государеве указе и в их челобитье ничего не написано» [15, л. 237–240].

Такой ответ Поместный приказ не удовлетворил, и 2 мая 1643 года в Разряд направлена еще одна грамота, в которой напоминалось, что на вопрос прежней «памяти» от 9 марта²¹, а именно: отписаны ли село Халань и деревня Прилепы к Ябло-

¹⁹ Клементий Анофриев сын Гнездилов и Петр Микитин сын Пахомов – дети боярские, помещики деревни Ковыльная.

²⁰ Уезды Белгородского разряда в рассматриваемый период были подведомственны Разряду как по вопросам службы, так и по вопросам поместного землевладения.

²¹ Возможно, описка, поскольку процитированная выше «память» из Поместного приказа датирована 19 марта.

нову, – ответа не получено. На что из Разряда 28 мая повторно отписали, что Халань велено ведать к Яблонову на время, а сведений, за кем в поместьях находится деревня Прилепы, в Разряде не имеется, так как писцовых книг в Разряде нет... [15, л. 247–252]

Таким образом, дело по челобитной халанских помещиков о передаче их в Яблонов затянулось. К сожалению, продолжения этой переписки пока обнаружить не удалось (возможно, что она не сохранилась). Известно лишь, что в сентябре 1643 года халанские помещики (А. Жилин и В. Збитнев с товарищами) подали челобитную, в которой жаловались на частую необходимость участия в различных вылазках и походах, в которые их посылали некомпетентные военачальники («люди государневые, полевова дела не знают»), из-за чего многие из них потеряли лошадей (стали «пешими») и не смогли засеять хлеб. Халанцы просили пожаловать их денежным жалованием на очередной 7152-й год. В итоге в декабре 1643 года все они за службу, бой с татарами, убитых на нем татар и за раны получили по 50 четей придачи к поместным окладам и от 1 до 3 рублей – к денежным [16, л. 455–456, 461–465].

Дальнейшие документы свидетельствуют, что дело, начатое осенью 1642 года, в конце концов было решено в пользу халанских помещиков. Подтверждение тому находим, в частности, в той же писцовой книге писца Г. Хотетовского, где сказано, что халанские помещики по государеву указу и по «памяти» из Поместного

приказа за подписью дьяка Андрея Строева 3 апреля 1644 года отписаны от Оскола к Яблонову [24, л. 464, 694].

Итак, еще три населенных пункта Орлицкого стана: Халань, Прилепы и Ковыльная были переданы в Яблоновский уезд. Они вошли в Переписную книгу города Яблонова и Яблоновского уезда 1646 года переписи А.Ф. Бобарыкина [25, л. 110–119 об.]. Описанные выше события 1642–1644-х годов можно считать вторым этапом административных преобразований.

* * *

После завершения строительства Яблоновского участка Белгородской черты, (вторая половина 1640-х годов) начинается активное образование новых населенных пунктов в Яблоновском уезде. Во многом это происходило за счет выделения поместий детям боярским, верстанным из яблоновских казаков и стрельцов. Так, в 1646–1648-х годах были основаны деревни Кузькин Верх (Кузькино), Лозное, Васильев Дол, Порточная поляна (Порточное, Проточное). Поскольку земли, выделяемые нововерстанным детям боярским, находились относительно недалеко от оскольских населенных пунктов – неизбежно возникали различные земельные споры. Если Кузькино, Лозное и Васильев Дол находились за речкой Халань (эта территория уже относилась к Яблоновскому уезду), то Порточная поляна была основана близ речки Ольшанки, ниже по течению которой находились старинные Оскольские поместья (в частности, деревни Верхняя и

Нижняя Ольшаницы). Ниже приведен эпизод одного из таких споров, поводом к которому послужило выделение земли будущим помещикам Порточной поляны в июне 1648 года.

В августе 1648 года оскольские служилые люди всем уездом подали государю челобитную на яблоновских детей боярских. В челобитной они сообщили, что их поместные «аскольские земли сошлись с яблоновскими с поместными землями смежно и порубежно», а яблоновские дети боярские, которые были сведены в Яблонов из разных городов, не зная местонахождения межей между уездами, подают «ложные» челобитные на старинные поместные земли осколян, называя их диким полем, пашут их пашни, косят сено и сжигают с земель, из-за чего «ссора меж нами чинитца большая». Осколяне доказывали, что их поместные земли записаны в писцовых книгах М. Лодыженского и Г. Хотетовского, а права на них подтверждены ввозными грамотами, выписями из писцовых и отдельных книг. Для разрешения конфликта они просили дать указание воеводам городов Оскола и Яблонова разделить и размежевать яблоновские и оскольские поместные земли, чтобы они могли по-прежнему владеть своими старинными поместьями в Оскольском уезде [18, л. 3].

9 августа 1648 года государевы грамоты с таким указанием были направлены воеводам городов Яблонова (А.И. Буйносову-Ростовскому и С.М. Вельяминову) и Оскола (И.М. Волконскому). Велено было послать для досмотра спорных земель двух или трех человек «добрых» детей боярских от каждого уезда, а из Оскола вдобавок осадного голову Федора Ананьевского²² с тем, чтобы размежевать земли между уездами, записать это в книги и за их подписями прислать в Москву [18, л. 4–7].

В свою очередь дети боярские Порточной поляны Аверкей Заболоцкий и Филипп Лобков²³ подали встречную челобитную, сослались на факт верстанья их по Яблонову прежним воеводой Ф.И. Леонтьевым, который и наделил их землей в Порточной поляне по речке Ольшанке. Из челобитной, а также из последующей выписи яблоновских воевод, датированной 29 сентября 1648 года, мы узнаем, что за челобитной осколян Емельяна Долженкова²⁴ с товарищами последовал суд, в результате которого на место для досмотра поместных владений были направлены майор Арист Фамендин и казачий сотник Петр Алферьев²⁵. В итоге яблоновские воеводы Буйносов-Ростовский и Вельяминов подтвердили за яблоновцами их права на спор-

²² Федор Митрофанов сын Ананьевский, помещик поч. Сорокодумов Чуфичевского стана, верстан в дети боярские в 1627/28 г., осадный голова по меньшей мере с 1645 года.

²³ Аверкей Иванов сын Заболоцкий и Филипп Васильев сын Лобков – помещики села Порточного, были верстаны в дети боярские из яблоновских казаков.

²⁴ Емельян Долженков – сын боярский, помещик деревни Нижней Ольшанки (Ольшаницы) Орлицкого

стана, в то время еще Оскольского уезда. Его (с товарищами) челобитная была подана позже (29 августа 1648 года) и, вероятно, уточняла уже упомянутую выше челобитную всех осколян.

²⁵ Петр Васильев сын Алферьев (Алферов) – с начала 1640-х гг. яблоновский стрелецкий сотник. В мае 1647 г. просил отпустить его в Москву. Впоследствии казачий сотник. Именно он ранее и отделял бывшим яблоновским казакам и стрельцам (и их родственникам) землю в Порточной поляне.

ную землю. В ноябре 1648 года соответствующая грамота из Москвы была направлена в Яблонов уже к новому воеводе Г.А. Козловскому [18, л. 80–83].

Еще через два года предпринята масштабная попытка осуществить межевание сразу ряда уездов городов Белгородской черты. 23 сентября 1650 года белгородскому воеводе Борису Репнину и его товарищу Василию Головину из Разряда была направлена государева грамота за подписью дьяка Г. Ларионова, в которой в том числе предписывалось размежевать земли Яблоновского и Оскольского уездов.²⁶ Для этого велено было послать из Белгорода дворян «добрых, которым земляное дело за обычей», а с ними подьячих. В указанных городах нужно было взять у местных воевод и приказных людей строельные книги, и провести «сыск», используя «тамошних лучших и правдивых людей», а при наличии земельного спора – справедливо размежевать эти земли, чтобы исключить дальнейшие спорные челобитные. Сведения об устроенных межах, а также о том, сколько к какому уезду примерено земли для прибывших служилых людей и новиков предписывалось записать в «подлинные» книги и за подписью дьяков прислать в Москву, а второй экземпляр – отдать воеводам соответствующих городов (для хранения в приказной избе).

Однако вскоре выяснилось, что с выполнением поручения возникли сложности. 13 октября 1650 года царевоеолексеевец²⁷ Федор Чернский привез в Москву челобитную Репнина, в которой тот объяснял, что назначенные им дворяне били челом не посылать их на межевание, а прислать из Белгорода дворян из числа тех, что не ходили в походы. Находясь на межевании уездов Белгородской черты, Репнин дважды писал об этом своему товарищу второму белгородскому воеводе Василию Головину, однако тот не спешил высылать белгородцев для писцового и межевого дела. Кроме того, не хватало Репнину и подьячих, которых с ним из Москвы было прислано всего три человека, что было, по его мнению, недостаточно («те подьячие твоих государевых дел делать не успевают»), поэтому он обратился к воеводам других городов с просьбой направить к нему подьячих с мест. Таким образом, заключал Репнин, задержка в выполнении поручения не являлась его виной («межевое дело мешкаетца не за мною»), и как только В. Головин пришлет из Белгорода дворян, а другие воеводы пришлют подьячих – он, не откладывая, продолжит межевание. Вскоре Б. Репнин отчитался в Москву (соответствующую челобитную 26 октября 1650 доставил белгородский сын боярский А.А. Дрокин), сообщив поименно, кого из дворян он назначил для межевания каждого из

²⁶ Кроме того, подлежали размежеванию земли Царево-Алексеевского (будущего Новооскольского) уезда с уездами Яблоновским, Оскольским и Верхососенским; Верхососенского уезда – с Царево-Алексеев-

ским, Усердским, Оскольским и Ольшанским; Ольшанского уезда – с Коротояцким; Коротояцкого уезда – с Урывским и Воронежским.

²⁷ Вероятно, воевода Б. Репнин в тот момент находился на межевании в Царево-Алексееве.

уездов. В Яблоновский уезд был назначен писец Микита Зыбин [20, л. 402–404, 439–443].

Дальнейшая переписка по этому поводу не выявлена, впрочем, как и писцовая или межевая книга Яблоновского уезда за указанный год. Но так или иначе, писец Микита Зыбин свою задачу выполнил. В документах не раз встречаются ссылки и выписки из «писцовых книг письма и меры Микиты Михайловича Зыбина и подьячего Митрофана Заплавского октября 7159 года» [27, л. 98; 29, л. 23]. Сохранилась ли эта книга до наших дней не ясно, но еще в 1760-е годы канцеляристы Яблоновской воеводской канцелярии давали из нее выписки (см. например [28, л. 9-10]). Вероятно, в воеводской канцелярии хранился второй экземпляр книги, который в XVII в., как и надлежало, был передан в Яблоновскую приказную избу. К сожалению, из-за отсутствия самого документа подробного его анализа для целей настоящего исследования (а именно для определения административной принадлежности населенных пунктов Орлицкого стана в данный период) провести не представляется возможным.

В то же время имеются сведения, что межевание, проведенное Репниным в 1650-м году, создало новые поводы для земельных споров. Так, в наказе, данном Б.А. Репнину в январе 1651 года при переводе его в качестве полкового воеводы из Белгорода в Яблон, есть информация,

что на писцов, которые направлялись им ранее для межевания городов Белгородской черты, были поданы челобитные от служилых людей разных чинов о том, «что те писцы земли у них, их дачи и сенные покосы, мерили неправдою». Репнину велено было собрать всех писцов в Яблонове и провести с челобитчиками очную ставку о спорных землях. Впрочем, сведений о том, оказались ли в споре земли, размежеванные Микитой Зыбиным в Яблоновском уезде, в данном документе не содержится [19, л. 82–85].

Вскоре со стороны помещиков Орлицкого стана недовольство текущим административным устройством проявилось в явном виде. Новый оскольский воевода Иван Языков, вступив в должность и приняв дела от прежнего воеводы Федора Ловичикова, столкнулся с нежеланием детей боярских Орлицкого стана, живущих вдоль речек Орлика и Ольшанки, ехать на смотр в Оскол. 1 февраля 1651 года с осколянином Гаврилой Стрельниковым²⁸ он прислал в Москву челобитную, в которой отметил, что дети боярские заявили ему: «мы, де, хотим быть на Яблонове». При этом обосновывали они свое требование тем, что присланный из Белгорода писец Микита Зыбин отписал Орлицкий стан к Яблонову. Воевода же Языков в своей челобитной сообщал, что прежний оскольский воевода Федор Ловчиков Орлицкий стан к Яблоновскому уезду не отмежевы-

²⁸ Гаврила Иванов сын Стрельников – помещик с. Сокового, верстан в дети боярские в 1627/28 г., в дворо-

вых с конца 1630-х гг., был сотенным головой, неоднократно выполнял различные ответственные поручения оскольских воевод.

вал, а также ссылался на тот факт, что писцам, посланным Репниным межевать украинные уезды, не ставилось задачи (не давалось право) отписывать населенные пункты от одного уезда к другому («и тем писцом к новым городом сел и деревень от старых городов отписывать не велено») [23, л. 221–222].

Следующий эпизод данного конфликта находим в документах почти через полтора года. 7 июня 1652 года дети боярские Орлицкого стана, Филип Ключников²⁹ с товарищами (всего 106 человек), подали в Яблоновской съезжей избе челобитную на имя государя, которую яблоновский воевода Григорий Куракин и дьяк Микита Наумов впоследствии переслали в Москву. В своей челобитной дети боярские ссылались на некий государев указ³⁰, согласно которому в 7158 (1649/50) году их поместья были отписаны к новому городу Яблонову по причине близости к нему (10–15 верст), а также на тот факт, что в писцовых книгах³¹ их поместные угодья записаны уже в Яблоновском уезде. В то же время они обращали внимание, что им по-прежнему приходится служить по Осколу, так как специального указа об их переводе в Яблонов нет, а ездить в Оскол приходится по лесам, в которых «грязи и топи бывают большие», тогда как в Яблонов ехать гораздо ближе. Поэтому челобитчики просили отписать их к Яблонову и в служебном отношении [9, л. 84–85].

Как и в случае с передачей халанских населенных пунктов, в этот раз другие осколяне снова выступили против передачи земель Орлицкого стана в другие уезды и подали об этом челобитную в Разряд. Однако в процессе сбора данных, необходимых для принятия решения по их челобитной, выяснилось, что источника для выписки (т.е. нужных межевых книг) в Разряде не имеется, так как Б.А. Репнин «из Яблунова отписок, и межевых книг, и очной ставки ... к Москве в Розряд не присылывал». Об этом 25 августа 1652 года сообщил разрядный подьячий Семен Домашнев. 31 августа 1652 осколяне снова подали челобитную, в которой просили не отписывать земли Орлицкого стана от Оскольского уезда к Яблоновскому и Цареву-Алексеевскому и учинить об этом государев указ. В сентябре 1652 года из Москвы была направлена грамота Б.А. Репнину с указанием прислать недостающие книги в Разряд к дворянину Ивану Афанасьевичу Гавреневу и дьякам Семену Заборовскому, Григорью Ларионову и Ивану Северову [21, л. 8–10].

Не ясно, удалось ли тогда дьякам Разрядного приказа получить от Репнина писцовую и межевую книгу Яблоновского уезда, но уже 5 октября 1652 года была составлена царская грамота, адресованная яблоновскому воеводе Г.С. Куракину и дьяку Н. Наумову, в которой детей боярских Орлицкого стана «велено службою и судом и всякими делы ведать к Яблонову».

²⁹ Филип Пахомов сын Ключников – помещик села Ольшанского.

³⁰ Других упоминаний такого указа пока не найдено.

³¹ Очевидно, имеется в виду упомянутая выше писцовая книга писца Микиты Зыбина.

По получению грамоты Куракину предписывалось запросить у оскольского воеводы Ивана Языкова прислать в Яблонов именной список этих детей боярских, провести их смотр и отправить в Москву их уточненные списки. Данный документ представлен несколькими черновиками, в более позднем из них (имеющим помету об отсылке в Яблонов 18 октября с яблоновским казаком Якимком Макаровым) даются более подробные инструкции: пересмотреть всех налицо с пищалями, а также расспросить имена детей, братьев и внуков, соседей, подсоседников и захребетников, поспевших в службу, все это записать в список и прислать в Москву [9, л. 87–88, 98].

Г. Куракин и Н. Наумов получили государеву грамоту 2 ноября, И. Языков прислал им из Оскола списки помещиков Орлицкого стана 7 ноября, после чего Куракин провел их смотр, «хто конен и оружен, и что у них детей, и братьи, и племянников, и внучат, и половиншиков, и хто с коким ружьем в асадное время будет», а список 2 декабря направил в Москву за подписью Н. Наумова. На следующий день, 3 декабря, из Москвы в Яблонов последовала грамота, подтверждающая получение списка, с предписанием ведать помещиков к Яблонову по прежнему указу [9, л. 148–150]. Сами списки, о которых идет речь в приведенных архивных документах, обнаружить пока не удалось...

Однако этим дело все еще не закончилось... В Разряд поступила челобитная от

оскольского воеводы И. Языкова, которую 2 декабря 1652 года привез в Москву Терешка Сафонов³². В ней Языков ссылался на письма Г. Куракина о передаче помещиков Орлицкого стана в Яблонов по царскому указу и обращал внимание на возникающий недостаток служилых людей в оскольском уезде в случае такой передачи. В качестве обоснования он, в частности, приводил такие цифры: всего в Оскольском уезде детей боярских 594 человека, из них он посылает в Царев-Алексеев по 87 человек, в Острогжск – по 40 чел., в Жестовой острожек и на вести – по 26 чел., на по сольскую размену – по 20 чел., а также направляет их по другим государственным поручениям, итого остается 425 человек³³. Воевода сетовал, что вместо детей боярских Орлицкого стана послать ему по служебным делам будет некого, а также предупреждал о последующем недоборе отсыпного хлеба за десятинную пашню (сборы с Оскольского уезда в предыдущем году составили по 200 четей ржи и овса), а также ямских и стрелецких денег. По всей видимости, воевода понимал неизбежность передачи служилых людей в Яблоновский уезд, но как управленец пытался заранее урегулировать возможные последствия такого решения (в частности, снижение объема собираемых налогов). В ответ из Москвы запросили уточнить количество собранного в житницы со 106-ти человек детей боярских посопного хлеба, стрелецких и ямских денег [9, л. 154–156, 388].

³² Терентий Сафонов – сын боярский из оскольских беломестных казаков.

³³ Ошибка в расчетах: должно быть 421 человек.

Всю переписку по данному делу выявить пока не удалось, но оно также, как и в случае с халанскими помещиками, в конце концов разрешилось в пользу челобитчиков – передачей большинства служилых людей Орлицкого стана в ведение Яблоновского воеводы. Сохранился и список детей боярских, проживавших в Орлицком стане, которые в 1653 году были «от Оскола города отписаны к Яблонову» [22, л. 4–9] – см. Приложение 1. В списке 121 человек, это жители села Ольшанского (Нижняя Ольшаница) с деревнями Подымовой и Савенковой (Верхняя Ольшаница), села Волково с деревнями Огибной и Лабышкино, села Хмелевого с деревней Алпеевой. В составленных вскоре после этого (около 1653 года) окладных книгах церковью украинских городов в Оскольском уезде из прежнего Орлицкого стана осталось только село Яблоново с деревней Сарая поляна (Завалишино), вошедшие впоследствии в Дубенский стан Старооскольского уезда, все остальные населенные пункты Орлицкого стана уже записаны в Яблоновском уезде [26, 89 об. – 91, 125 об. – 138 об.]. Так, в 1653 году завершается третий этап административных преобразований Оскольского уезда, начало которому было положено земельными спорами детей боярских в 1648 году.

* * *

На примере изменения границ между Оскольским и Яблоновским уездами в рассматриваемый период мы видим, что передача поместных земель из уезда в уезд, а также переподчинение служилых людей

воеводе другого города не происходили в одночасье. Напротив, эти процессы тянулись по много лет и состояли из множества событий: судов, очных ставок, межеваний и пр. – которые, в свою очередь, обрастали чередой челобитных. Нередко дело затягивалось из-за отсутствия в нужный момент источников, необходимых для подтверждения прав на землю служилых людей. Кроме того, оскольская служилая корпорация в целом негативно воспринимала попытки сокращения своей численности за счет передачи части детей боярских в другие уезды из-за очевидного увеличения бремени налоговых и служебных обязанностей, распределяющихся на каждого остающегося ее члена.

Итак, основанный в 1637 году город Яблонов стал новым центром притяжения для части служилого населения Оскольского уезда, имевшего поместные владения в непосредственной близости от нового города, что в конечном счете привело к поэтапной передаче большинства населенных пунктов Орлицкого стана от Оскольского уезда к Яблоновскому, начиная с наиболее близко расположенных. На первом этапе в 1639 году было передано село Голубино. Второй этап продолжался с 1642 по 1644 годы и завершился передачей населенных пунктов по речке Халани. На третьем этапе (1648–1653 годы) в Яблоновский уезд были переданы большинство из оставшихся населенных пунктов Орлицкого стана, расположенных вдоль речек Ольшанка и Орлик.

Приложение 1

Список детей боярских Орлицкого стана, переданных в 1653 г. в ведение яблоновского воеводы. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ст. 358. (л. 4)

Имена яблоновцом детем боярским Орликовского стану, которые в нынешнем во 161-м году по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу от Оскала города отписаны к Яблонову.

По 300 чети, 12 руб.:

Лукьян Минаев сын Сотников;

10 руб.:

Офонасий Микитин сын Симанов.

По 250 чети, по 8 руб.:

Семен Озаров сын Жилин,

Григорей Иванов сын Щетинин,

Сергей Осипов сын Овсяников,

Лукьян Викулин сын Овдокимов,

Филип Пофомов сын Ключников,

Иван Микитин сын Калинин;

по 6 руб.:

Кондратей Семенов сын Руднев,

Семен Харламов сын Курбатов,

Дмитрей Юрьев сын Евсюков,

Игнат Дмитриев сын Некрасов,

Фома Иванов сын Руднев,

Федор Агапонов сын Жилин,

(л. 5) Левонтей Михайлов сын Руднев,

Ларион Микитин сын Симанов,

Офонасей Микитин сын Воронин,

Михайло Степанов сын Руднев,

Неуструй Данилов сын Евсюков,

Офонасей Савельев сын Некрасов,

Лазарь Осипов сын Олпеев,

Семен Мартынов сын Селиверстов,

Степан Григорьев сын Серкин,

Герасим Емельянов сын Евсюков,

Прохор Семенов сын Понарин,

Михайло Митрафанов сын Савенков,

Осип Микитин сын Калинин;

по 5 руб.:

Ларион Иванов сын Дробышов,

Яков Нестеров сын Шатцкой,

Федор Елизаров сын Некрасов,

Терех Семенов сын Захаров,

Иван Иванов сын Понарьин,

Онофрей Елизаров сын Жилин,

Иван Иванов сын Косинов,

Фатей Макеев сын Овдокимов,

Иван Микитин сын Игнатов,

Иван Ларионов сын Подымов,

Назар Емельянов сын Евсюков,

Сидор Иванов сын Звегинцов,

Роман Ильин сын Захаров,

Ефтей Лукьянов сын Сапрыкин,

Зинов Иванов сын Бабин,

(л. 6) Яков Васильев сын Хорошей,

Зот Нифантов сын Андреев.

По 150 чети, по 6 руб.:

Лука Офонасьев сын Сапрыкин,

Семен Мартынов сын Овсяников,

Иван Григорьев сын Рагозин,

Арист Ларионов сын Олпеев,

Иван Ильин сын Захаров;

по 5 руб.:

Тимофей Яковлев сын Каребин,

Олексей Денисов сын Мишин,

Яков Иванов сын Косинов,

Василей Григорьев сын Волков,

Меркул Семенов сын Понарин,

Пимин Иванов сын Овсяников,

Григорей Лазорев сын Овдокимов,

Мелех Левонтьев сын Должонков,

Иван Ильин сын Усачов,

Филип Калинин сын Калистратов,
Иван Савельев сын Бабин,
Кондратей Григорьев сын Овдокимов,
Ульян Фатеев сын Сотников,
Евсей Ильин сын Мишин,
Михайло Иванов сын Дробышов,
Сергей Ульянов сын Ченцов,
Наум Макеев сын Овдокимов,
(л. 7) Петр Павлов сын Евсюков,
Петр Степанов сын Скворцов,
Дарофей Иванов сын Понарин,
Ондрей Максимов сын Харитонов,
Сергей Матвеев сын Салков,
Яков Порфенов сын Гольев,
Иван Ондреев сын Хорошей,
Алистрат Порфенов сын Сапелкин,
Михайло Анисимов сын Острецов,
Федор Оксенов сын Глаткой,
Фефил Астратов³⁴ сын Еремеев,
Левонтей Филипов сын Захаров,
Игнат Остафьев сын Руднев,
Борис Макарьев сын Козюлин,
Тимофей Федоров сын Полянской,
Онофрей Иванов сын Съедин,
Фома Михайлов сын Сечиной,
Перфилей Иванов сын Манаков,
Матвей Максимов сын Грязной,
Емельян Данилов сын Евсюков,
Исай Иванов сын Звегинцов,
Ондрей Михайлов сын Сеченой,
Ондрей Силин сын Овсяников,
Ефим Васильев сын Бородин,
Кузма Ондреев сын Горяинов,
Василей Сидоров сын Некрасов;
(л. 8) по 4 рубли с полтиною:
Мосей Костентинов сын Должонков,

Иван Федоров сын Дракин,
Ефтифей Харитонов сын Елисеев,
Осип Матвеев сын Бозаров,
Мартын Озарьев сын Обакумов,
Степан Михайлов сын Климов;
по 5 руб.:
Ананя Федоров сын Ондреев,
Максим Неронов сын Манаенков,
Остах Семенов сын Малахов,
Федор Тиханов сын Шатцкой,
Прокофей Васильев сын Шехавцов,
Смирной Микитин сын Князищев,
Степан Олексеев сын Хромцов,
Филип Ермолов сын Воратынцев,
Лазарь Филипов сын Понарин;
по 70 чети, по 4 рубли:
Ульян Яковлев сын Копнин,
Федот Семенов сын Руднев.
Осколяна ж, которые у смотру сверх
списка объявились, а в оскольском списку
имяна их прописаны.
По 200 чети:
Григорей Иванов сын Захаров,
Евсей Карпов сын Меншиков,
Савин Алифанов сын Елисеев.
(л. 9) По 150 чети:
Савелей Макаров сын Некрасов,
Ефтифей Игнатов сын Зиновьев,
Яков Филипов сын Звегинцов,
Дмитрей Ондреев сын Толмачов.
Не верстаны:
Фома Озаров сын Жилин,
Офонасей Петров сын Воратынцов,
Перфил Гордеев сын Дробышов,
Ортем Офонасьев сын Ондреев.

³⁴ Так в ркп. Должно быть «Алистратов».

Понкрат Харланов сын Курбатов приложил.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Акты Московского государства, изданные Императорской Академией Наук / Под ред. Н.А. Попова. – Т. I. – СПб., 1890. – 767 с.

2. Акты Московского государства, изданные Императорской Академией Наук / Под ред. Н.А. Попова. – Т. II. – СПб., 1894. – 773 с.

3. Воссоединение Украины с Россией. Том I. 1620–1647 годы. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – 586 с.

4. Загоровский В.П. Белгородская черта. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1969. – 304 с.

5. Никулов А.П. Оскольские древности. Ч. I. Оскольская дозорная книга 1615 года. – Старый Оскол: ТНТ, 2004. – 215 с.

6. Памятники южновеликорусского наречия. Челобитные и расспросные речи. – М.: Наука, 1993. – 234 с.

7. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Ст. 1.
8. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Ст. 211.
9. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Ст. 252.
10. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ст. 84.
11. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ст. 107.
12. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ст. 128.
13. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ст. 150.
14. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ст. 152.
15. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ст. 158.
16. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ст. 170.
17. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ст. 259.
18. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ст. 274.
19. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ст. 321.
20. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ст. 329.
21. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ст. 354.
22. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ст. 358.
23. РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ст. 2172.
24. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 343.
25. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 344.
26. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 15827.
27. РГАДА. Ф. 1317. Оп. 2. Д. 2224.
28. РГАДА. Ф. 1317. Оп. 2. Д. 2898.
29. РГАДА. Ф. 1317. Оп. 2. Д. 2902.

М.И. Емельянова

«А ЧЕЙ ТЫ ТАМ БУДЕШЬ, СЫНОК?» (ИЗ ИСТОРИИ СЕЛА НЕЗНАМОВО)

Незнамовская сельская территория как административная территориальная единица Старооскольского городского округа Белгородской области была образована 29 сентября 2008 г. В нее включены 3 села: Незнамово, Воротниково и Анпиловка. Административный центр – село Незнамово. Начальником управления был назначен Виталий Михайлович Маняхин, бывший председатель сельского совета.

При образовании территории число жителей составляло: в Незнамово – 1430 человек; в Воротниково – 254; в Анпиловке – 232 человека.

Село Незнамово – одно из самых развитых в хозяйственном, социально-культурном отношении поселение в Старооскольском городском округе. Героические и трагические события нашей Родины тесно переплелись в судьбах многих поколений незнамовских жителей [1].

Село Незнамово расположено в юго-восточной части среднерусской возвышенности, в зоне лесостепи, на левом берегу реки Убля, в 9 км от Старого Оскола. Граничит с поселениями: Воротниково, Котово, Черниково, Хорошилово, Обуховка, Анпиловка.

Почвы илисто-глинистые, песчаные, выщелоченные черноземы, повсеместно наблюдается прибрежная и частодонная водная растительность. Климат умеренно-континентальный.

Писцовая книга за 1643 г. свидетельствует, что поселение Незнамово основано в 1638-1639 гг. служилым человеком Лукьяном Алексеевичем Незнамовым на правобережье речки Убля, выше Воротниковой поляны в Ублинском лесу [3, с. 392-393].

Там же сказано, что «за Лукьяном Олексеевым сыном Незнамовым в поместье по его сказке починок, что была Поляна отводная, выше Воротниковы поляны в Ублинском лесу вверх по речке по Убле по леву сторону стал в 7147 (1638-1639) гг.» [4, с. 98-99]. По мнению А.П. Никулова, термин «Отводная поляна» имеет двойной смысл: географический и административный. Это небольшое открытое пространство в лесу, отведенное правительством для заселения.

Согласно той же Писцовой книге 1643 г., Незнамов Лукьян Алексеевич имел в починке помещичий двор, поместной земли 13 чети (под пашней – 4 чети), а также в починке Русанове в верховьях лога Пониковоц у Большого Белого озера жеребий поместья в 50 чети (под пашней наездом – одна четь), помещичье дворовое место. Всего за Лукьяном Алексеевичем: помещичий двор, помещичье дворовое место, земельный надел 63 чети (под пашней – 5 чети), сенных покосов в районе лога Пониковоц – 50 копен. Для хозяйственных нужд разрешено пользоваться Ублинским и Котельским лесами [3, с. 343].

Свои служебные обязанности в разъездной станице Лукьян Алексеевич выполнял тщательно, поэтому времени и, очевидно, средств для развития своего личного хозяйства у него не хватало. Не случайно, наверное, мы в источниках не встречаем никаких данных о состоянии его хозяйства.

Сведений о дальнейшей судьбе Л.А. Незнамова в архивных материалах не обнаружено. Но известно, что его сын Михаил Лукьянович Незнамов принимал участие в обороне крепости Оскол с 1 по 13 августа 1659 г., когда двухтысячный отряд Мурзы Мустафы держал в осаде город.

Известно также, что его внук Семен Михайлович Незнамов владел земельным наделом в починке Русанов, который был получен Лукьяном Алексеевичем еще в 1639 г.

Кстати, по поводу топонима «Незнамово» в народе бытовала безосновательная легенда, которая помнится сельчанам до сих пор. Мне даже однажды житель – новопоселенец с удивлением задал вопрос: «А почему это неправда? Ведь доказательств нету, что мальчика не было!» Доказательств нет, но есть здравый смысл. Приведу данную легенду полностью, как мне ее рассказал отец.

Один купец подобрал на базаре во время ярмарки в Старом Осколе маленького мальчика-сироту, увез его с собой. В селе он остановился на отдых. Жители спрашивали мальчика, как его звать, откуда он. А мальчик отвечал одно и то же: «Не знаю». «Это какой-то Незнамо», – говорили люди. Купец оставил сироту в селе

у хорошего человека. Кто это был хороший человек и куда потом делся мальчик, легенда не говорит. А село с тех пор стало называться Незнамово.

Легенда не выдерживает никакой критики и является более поздней фантазией людей в уже существующем селе. Если купец остановился на отдых в селе, значит, оно уже существовало и, безусловно, уже имело свое название. Никаких архивных данных об имевшем место когда-то в прошлом переименовании названия села не существует. Значит, село так называлось изначально, с момента основания починка, и малолетний мальчик тут ни при чем.

Подобная легенда, не имеющая под собой никакой реальной почвы, существует и по поводу названия реки Убля. По легенде, когда конь Петра I, возвращавшегося верхом после второго Азовского похода и переправлявшегося по гати через речку, споткнулся, Петр выругался: «У, б...». Явный вымысел, граничащий с анекдотом. Река Убля, неширокая, быстрая, чистая, с холодной родниковой водой, существовала еще до Петра I сотни веков и не была безымянной. Поэтому царь Петр Великий к названию нашей реки не имеет никакого отношения.

Сегодня трудно сказать, когда поселение Незнамово перешло на левый по течению реки берег, за древнее болото, в низину.

В отдельных актовых материалах за 1677 г. Незнамово значится деревней, в других архивных материалах деревня Незнамово то упоминается, то сведения о

ней исчезают. Хотя починок «Незнамово» отмечается в актовых материалах до 80-х годов XVII в.

С северной и северо-восточной стороны поселение защищал древний Ублинский лиственный лес, сохранившийся сегодня. Промышленное и хозяйственное развитие Старого Оскола во второй половине XX в., строительство крупной автодороги, интенсивное жилищное строительство нанесли существенный урон этому древнему лесному массиву.

С южной и юго-восточной стороны поселения в далеком прошлом тянулись бескрайние степи, местами густо поросшие зеленой и красной лозой, – часть «дикого поля». Именно с этой стороны на селение нападали крымские татары и ногайцы. Их грабительским набегам Незнамово, как и другие поселения южных окраин Русского государства, в первой половине XVII в. подвергалось неоднократно. Эти набегі усилились к середине столетия. С февраля 1641 по август 1642 г. на наш Оскольский уезд татары нападали 22 раза. Татары уводили людей в рабство, забирали скот и имущество, а что не могли забрать – сжигали. На месте поселения оставались лишь развалины и пепелища. Не случайно наш Оскольский край в XVII в. был еще малонаселенным. Первая ревизия 1723 г. фиксирует в Незнамово всего один двор и двух жителей мужского пола – однодворцев. Кроме того, на временном поселении находилось еще десять жителей.

Только после сооружения к 1658 г. Белгородской засечной черты, протянувшейся на 800 км, стало возможным интенсивное заселение и развитие южных окраин Руси [2, с. 205-207].

Развивается постепенно и деревня Незнамово. Определенную положительную роль в том плане сыграло строительство в 1780-е гг. через реку Убля моста с насыпью длиной в 29 сажень (62-63 м).

В 1794 г. деревня Незнамово насчитывала 20 дворов и 114 душ мужского пола (три крестьянина принадлежали корнету Алексею Федорину [1]).

В XIX в. Незнамово по-прежнему числится как деревня Котовской волости Старооскольского уезда Курской губернии. Со временем число волостей увеличилось, и деревня Незнамово была отнесена к Стрелецкой волости Старооскольского уезда, где находилась до конца столетия.

Согласно Первой всероссийской переписи населения 1897 г., Незнамово по-прежнему числится как деревня, хотя в ней уже есть кирпичная часовня. И только в списке населенных мест Земельной переписи 1917 г. Незнамово уже числится селом.

Следует заметить, что в России в течение XVII-XIX вв. происходили неоднократные изменения в административно-территориальном делении, что отражалось на территории Старооскольского уезда (определение «Старый» город Оскол получил в 1655 г. в связи с переименованием города Царев-Алексеев в Новый Оскол).

Впервые губернии учредил Петр I в 1708 г. – всего 8 губерний. К 1917 г. в России уже существовало 78 губерний и 21 область. Губернии делились на уезды, уезды на волости, которые состояли из нескольких поселений.

После гражданской войны советская власть начала отстраивать систему управления в стране. Преобразования коснулись и административно-территориального деления. Так, начиная с 1923 г., губернии объединялись в крупные области. На территориях, где были национальные автономии, вместо областей создавались края.

Области делились на округа, округа на районы, самой низовой административно-территориальной единицей определялся сельский совет (сельсовет), который объединял несколько сел или деревень.

В 1929 г. были упразднены последние губернии, а к 1930 г. ликвидированы почти все округа.

Старооскольский район был образован в 1928 г. из части Старооскольского уезда. Первоначально был включен в состав Воронежского округа Центрально-Черноземной области (ЦЧО). В 1934 г. ЦЧО была упразднена и разделена на две области – Воронежскую и Курскую. Старооскольский уезд, а затем район с 1934 г. по 1954 г. входил в состав Курской области. В 1954 г. вошел в состав новообразованной Белгородской области.

С частым изменением административных границ связано отнесение поселения Незнамово то к одной, то к другой волости.

В первой половине XIX в. деревня Незнамово развивается очень медленно, население увеличивается в основном за счет естественного прироста. Демографический бум отмечается в конце столетия. Так, согласно архивным материалам, если ко времени отмены крепостного права в Незнамово насчитывалось 50 дворов и 673 жителя обоего пола, то к концу века в поселении насчитывалось 105 дворов и 1001 житель обоего пола. Уже работали: хлебо-запасный магазин, две лавки, кузница, водяная мукомольная мельница братьев Емельяновых [1].

Изначально Незнамово строилось преимущественно одной улицей с востока на запад и растянулось на несколько километров. Еще и в середине XX в. хаты стояли редко, но постепенно застраивались пустые места между ними. Близкие родственники часто строили свои хаты рядом. А с конца XIX в. нередко стали совместно возводить хаты-пятистенки на два хода: так было легче в материальном отношении построить жилье. Хаты были деревянные, поземные, но уже не курные, в одну или в две комнаты, а сени в подавляющем большинстве были из плетня. Кирпичные дома встречались редко, только у зажиточных крестьян.

В бытовом обращении жители делили улицу на несколько участков, имеющих свое название. Так, со стороны села Котово, если двигаться по современной улице Октябрьской к центру, это Казинка, Хутор, Зуевка, которая заканчивается у трамвайной линии. Далее, сразу от дороги по улице Советской – Падинка, Оскари,

Конец. Конец – это и в настоящее время один ряд домов по правой стороне, а на левой, через дорогу, вырос сосновый бор, посаженный в 1950-е гг. Уже за селом, на открытом, сравнительно небольшом участке между болотом, лесом и железной дорогой, где еще в середине XX в. было небольшое озеро, в 1990-е гг. построено несколько богатых коттеджей.

Место, где расположены современная школа и администрация села, называлось Лозинка. За Лозинкой, куда глаз глянет, шло бескрайнее поле, местами поросшее лозой. Улица Заречная – это прежний Куток. Место на берегу реки Убля, где братья Емельяновы построили мельницу и жили семьями, так и называлось – Мельница [1].

Как уже было сказано выше, основатель поселения носил фамилию Незнамов. Но жители с данной фамилией здесь не закрепились. Переселились ли они сами на более плодородные земли или тому причины вражеские набеги – сведений об этом никаких не обнаружено.

Основной в селе стала фамилия Базаровых, ее носило вплоть до 1940-х гг. подавляющее число жителей. Впервые эта фамилия была отмечена в переписных материалах в селе Нижняя Ольшанка Курской губернии в 40-е гг. XVII в. Можно предположить, что Базаровы переселились из этого села в Незнамово или по правительственному верстанию, или самостоятельно значительно позже. И это было, вероятно, несколько как родственных, так и неродственных однодворческих семей. Семьи были многодетными. Дети вырастали, создавали новые семьи, строили свои

хаты. А фамилия оставалась все та же – Базаровы. Так ли было или как-то по-другому, история умалчивает. Главное – фамилия Базаровы исторически стала основной в селе. Не случайно поэтому часто полностью совпадают не только фамилия, но даже имя и отчество односельчан. Такое положение наблюдалось вплоть до недавнего времени. Но незнакомцы выработали свой способ определения, кто есть кто и чей он. Появились родовые прозвища и клички: Ивахины, Заериковы, Кадетовы, Тювики, Кочаны, Волынковы, Моськины, Волчки, Хролики, Захарчиковы, Анетины, Чеботковы, Антошкины, Бариновы, Танюшкины, Пичугановы, Коржеевы, Нюрочкины и др. Одни прозвища создавались по имени самого старшего в роду – деда, бабки или отца. Другие, что значительно интереснее, подчеркивали подмеченную людьми какую-то черту, характерную для всех членов рода. Эта черта могла быть как положительной, так и отрицательной. С одними селяне почитали за честь породниться, а с другими даже не хотели иметь никаких отношений и общих дел. Обычно спрашивали: «Где ты живешь?» – «На Падинке. – «А чей ты там будешь, сынок?» – «Ивахина Петра сын я».

Сестра Ивана Ивановича Базарова, моего отца, присылая ему письма еще и в начале 1980-х гг., на конверте всегда делала приписку: «Базарову И. И. – Захарчикову».

Второй по распространенности была фамилия Емельяновы. Очевидно, люди с данной фамилией переселились из сосед-

него села Котово, где ее носили первопоселенцы и где в дальнейшем она стала преобладающей [1].

Люди с другими фамилиями стали появляться в Незнамово не так уж давно. Особенно много новофамильцев прибыло в село в 1960-1980-е гг. Быстро развивающемуся колхозу «Большевик», который специализировался в основном на молочно-товарном скотоводстве, требовались работники: механизаторы, доярки и др. А в селе их не хватало. Председатель колхоза М. Г. Пожидаев приглашал людей со стороны. Приезжали семьями из разных регионов страны. Колхоз строил им дома – росли улицы и переулки. В настоящее время появлению новых жителей с разными фамилиями способствует очень удобное географическое положение села и хорошие перспективы его развития. Теперь фамилия Базаровы уже не является преобладающей. Способствует этому в немалой степени и естественная убыль коренного населения.

Окружающая природа

Сегодняшние хвойные леса на бывшей опасной стороне села – рукотворные: они посажены в 1950-е гг. Кстати, самое активное участие в этом деле принимали учителя и учащиеся Незнамовской школы.

С северной стороны, за рекой Убля, растет древний лиственный Ублинский лес, о нем уже было сказано выше. А от реки село отделяет болото. В прошлом это было необычное мокрое болото, которое тянулось неширокой полосой с востока на запад. Здесь густо росла ольха, а меж нею –

различные кустарники: смородина, калина, ежевика, черемуха, а на кочках – разнообразные травы.

Летом, в сезон, матери, взяв с собой детей-подростков, ходили в болото собирать ягоды. Дно болота было твердым – чернозем с торфом. Лишь кое-где встречались топкие участки, которые люди осторожно обходили. Вода чистая, светлая. Чистой водой подпитывалась местность ежегодно во время весеннего половодья и разлива реки. Вода заливала полностью луг, болото и низкие участки крестьянских огородов.

Высокий уровень воды в реке с начала 1950-х гг. поддерживали две колхозные плотины – в Котово и в Бор-Анпиловке. Вода в болоте никогда не пересыхала. Через него на луг и к реке еще в давние времена жители проложили гати из толстых бревен, которые время от времени поновляли.

Мой дед Иван Захарович Базаров поселился у болота в 1880-е гг., когда женился и отделился от родителей. Его хата тогда была последней в ряду. В дальнейшем на этом конце села стали селиться его родственники и другие односельчане. Иван Захарович от самого своего подворья вдоль своего земельного участка, который упирался и сегодня упирается в болото, вымостил дорогу на луг и к реке. Эта старая дорога у селян получила название «проулок». Сухим проулком пользовались и пользуются до сих пор незнамовцы, живущие в этой части села [1].

Траву на правом берегу реки (вниз по течению) крестьяне исстари косили на

сено, а на левой стороне реки пасли общественный, домашний, позднее – и колхозный скот, а также выгуливали домашних гусей.

Скот со всего села выгоняли на луг только по шляху, других мест просто не было – мешало болото. Сегодня по старому шляху, который соединял Старый Оскол с Новым Осколом, проходит трасса на ОЭМК и дальше, а также трамвайная линия.

Ближе к железной дороге, которая идет на западной стороне между Незнамово и Анпиловкой, в свое время колхоз «Большевик» распахал часть луга и выращивал на этой плодородной земле различные овощи. В настоящее время луг запущен и зарастает бурьяном и американским кленом.

Крупного рогатого скота в селе осталось очень мало, коров содержат лишь несколько хозяев, небольшое стадо имеет один фермер В. Ю. Харитонов.

На опушке болота, на так называемых лужках, к которым вплотную подступали огороды крестьян, буйно росло цветочное разнотравье. Этим зеленым цветным ковром незнамовские женщины устилали полы своих хат даже еще в начале 1960-х гг. на великий православный праздник – Святую Троицу. А на самих лужках устраивали традиционные гуляния и угощения вскладчину. О клещах, которые сегодня представляют большую опасность для человека, в то время никто и не слышал.

Болото было райским местом для различных птиц. Летом птичий гам плыл над селом от заката до самого восхода солнца.

В советское время до Великой Отечественной войны и в первые десятилетия после нее в болоте, начиная от Котова и кончая Казинкой, началом села Незнамово, местное торфопредприятие, принадлежавшее Старооскольскому райпотребсоюзу, добывало торф. Он использовался для отопления собственных предприятий, сельских школ и учреждений культуры.

На западе, ближе к концу села, болото раздваивается и двумя лентами огибает невысокий сухой песчаный холм, который постепенно переходит в равнину. Холм наши предки прозвали «бугром». Болото за ним смыкается вновь почти у самой железной дороги. Заехать на транспорте на бугор из села в настоящее время, как и раньше, можно только в одном месте – по старому широкому «прогону» между домами.

Земля на бугре – сыпучий желтый песок, покрытый, как тонкой скатертью, серым песком. Растительность скудная. Однако здесь, на удивление, произрастало более 10 видов лекарственных трав. А на влажной подошве бугра, помимо цветов, в изобилии росли щавель, дикий чеснок и ребячья радость – борщовки и кислицы.

Плотно огороженный высокими деревьями, кустарником и подпертый водой, бугор веками сохранялся в первозданном виде.

По воспоминаниям старожилов и моим личным наблюдениям, здесь никогда не косили траву и не пасли скот. Какое-то неосознанно бережное отношение было у селян к этому необычному месту.

Известен такой факт: в 1960-1970-е гг. в селе шел массовый снос старых ветхих поземных хат и строительство новых домов на кирпичном фундаменте. Однако ни один хозяин не позарился на первоклассный строительный материал, который находился рядом, лежал на поверхности и был легко доступен. Не трогали, песок и глину возили из других мест.

Незнамовский бугор – древний, редкий по сохранности небольшой участок земли. Он, возможно, мог бы стать местом для интересного археологического исследования. Но, к сожалению, за последние десятилетия болото и бугор изменились до неузнаваемости. Строительные организации превратили бугор в рваный карьер по добыче желтого песка. В образовавшиеся глубокие ямы сбрасывается всякий мусор. А на его поврежденных склонах стали расти корявые сосны.

Само болото полностью пересохло и очень сильно поредело. Высоко обнажились корни вековых деревьев. Не имея больше водяной подпитки, ольха сохнет на корню и падает. Исчез подлесок, пропали ягодные кустарники и папоротник. Пересохли даже копанки на трехметровой глубине. Пересохли и исчезли бывшие красивые лужки. Зато властно завоевывают территорию полутораметровая крапива, другие, ранее не известные сорные травы и хищный американский клен.

Серьезно изменилась и река Убля. Еще в 1940-1950-е гг. река была полноводной, в некоторых местах широкой и глубокой. Вода в ней чистая, холодная, родниковая. Не случайно в реке водилось много

рыбы и раков. Раков нередко ловили ведрами, а хозяйки в праздники готовили особое блюдо – рачью кашу.

Убля была любимым местом отдыха молодежи и детей. Самыми популярными купальнями служили две широкие и глубокие излучины – «Немова» и «Павлова». Своим названием они обязаны рыболовам – Николаю Ивановичу Базарову, который был немым, и Павлу Федоровичу Базарову. Павел Федорович никогда не уносил с реки свои сети: он развешивал их на шестах прямо в реке по течению, а лодку привязывал веревкой у берега к большому осокою. Привязывал, а не замыкал на замок. Река и берег кишели людьми, но никто никогда не трогал ни сети, ни лодку. Рыболов доверял своим односельчанам, а чужие люди на реке в то время были редки.

Именно здесь, на берегах двух излучин реки, в старые времена на Ивана Купалу (Рождество Иоанна Крестителя) жители села традиционно устраивали массовые гуляния с купанием в реке всю ночь [1].

Сегодня Убля совсем другая. В начале 2000-х гг. на правобережье, слева от трамвайной линии, на реке устроен городской пляж, быстро ставший популярным у горожан. А дальше, вниз по течению, река сильно обмелела, ее русло сузилось. Ставшие во многих местах крутыми берега заросли камышом, осокой и кустарниками. Появились завалы, через которые едва пробивается вода. Когда-то полноводная, с быстрым течением Убля постепенно превращается в зарастающий ручей. И такое удручающее состояние реки до самой

ее незнамовской границы – железнодорожного моста.

Все вышеуказанные негативные изменения природы – не только климатические явления: общее потепление климата, малоснежные зимы, отсутствие весеннего половодья и широкого разлива реки, засушливые лета. Во многом это результат деятельности человека. Воду из нескольких глубоких скважин, расположенных вдоль Убли, выкачивает город. Отрицательное влияние оказали также открытые карьеры Стойленского и Лебединского ГОКов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Архив автора: исследования разных лет, личные наблюдения.
2. Емельянова М.И. Русская традиционная культура Староосколья. Энциклопедия в вопросах и ответах. Изд. 2-е. М.: Изд-во РОСА, 2016.
3. Никулов А.П. Серия «Оскольские древности» (архивные материалы XVII в.). Часть II. Писцовая книга 1643 г. (текст и комментарии). Старый Оскол: ООО «ТНТ», 2004.
4. Никулов А.П. Поселения и православные храмы Оскольского края: монография. М.: РОСА, 2020.

Раздел I.

Внешние границы уезда

А.П. Никулов

КАРТОГРАФИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ СТАРООСКОЛЬСКОГО УЕЗДА, 1782 ГОД

В архивах РФ имеет место значительное число копий и подлинников картографического материала прошедшего времени. Один из них относится к Оскольскому краю: *«Генеральной геометрической план города Старого Оскола и его уезда, состоящего в Курском наместничестве, сочинен в Курской межевой конторе в 1782 году»*. Читателю альманаха предлагаются описания и комментарии к нему.

Генеральное межевание территории Российской империи относится к одному из важнейших мероприятий времён правления Екатерины II. Межевание – это официальное оформление административно-территориальных границ империи. В то же время продолжается процесс закрепления частной собственности на землю по словесному принципу. Комментарии затрагивают лишь некоторые стороны межевания территории Старооскольского уезда Курского наместничества: внешние границы уезда и размещение населённых пунктов.

Реформы Екатерины II значительно сократили территорию уезда. Многие земли и поселения на них отошли к Землянскому и Нижнедевицкому уездам Воронежского наместничества, Корочанскому, Новооскольскому, Тимскому и Шигровскому уездам Курского наместничества. Образовалась вытянутая конфигурация, где максимальная ширина территории составила приблизительно 59-60 километров, а минимальная ширина – 12-13 километров. Меры длины на период межевания существенно не изменились, но возникают определённые недоразумения при переходе на метрическую систему. Например, размер сажени был приведён в соответствие с английским футом лишь в 1835 году (7 футов) – 213, 36 см. Однако в XVII – XVIII вв. казённая сажень равнялась 216 см. Масштаб плана 1782 г.: в одном английском дюйме – 500 сажений. Следовательно, представлена карта-«верстовка», но верста в случае XIX в. равнялась 1,0668 км, а в XVIII в. – 1,080 км. Вроде бы расхождения незначительные, но при наложении на современные карты и планы возникают недоразумения. При определении ширины территории с востока на запад применялся термин «приблизительно». Максимальная длина территории уезда с севера на юг также приблизительно – 81-82 км. В основу не положена точность расчётов, ибо межевание внешних границ – процесс сложный, хотя он совершенствовался

из века в век. Пересечённая местность усложняла работу, но использовались ориентиры – реки и иные водотоки, лога, отдельные курганы и т.д. Появились приборы – астролябии. Длина внешних границ с соседними уездами формировалась неоднозначно. Наименьшие участки: на юго-западе с Корочанским уездом (А-Ф), на севере в основном по реке Кшень (Кшенёва) с Шигровским уездом Курского наместничества (В-С). На условной западной стороне граница с Тимским уездом того же наместничества (А-В). На условной восточной стороне – Землянский (С-Д) и Нижнедевицкий уезды Воронежского наместничества (D-E). Южная и юго-восточная территория ещё в середине XVII столетия отошла к Яблоновскому уезду, а на плане граница с Новооскольским уездом Курского наместничества (Е-Ф). Разумеется, сложная конфигурация границ не позволяет точно выявить общую площадь территории уезда, но где-то около 3000 квадратных км. От большой территории Оскольского края, который заселялся 189 лет, на период генерального межевания оставалась лишь треть.

Раздел II.

Размещение населённых мест уезда

На карте имеет место «изъяснение знаков»: слободы, сёла, сельца, деревни и хутора. Кроме того, указаны реки и речки, складки местности с водотоками и без таковых, озёра и болота, леса, пашня и сено-

косы, главные и просёлочные дороги, мосты, перерабатывающие предприятия и, разумеется, межи владельческих участков.

Административным центром уезда являлся город **Старый Оскол**, который был основан в 1593 г. и располагался на меловом мысу в устье реки Осколец. В архивах сохранились материалы официального городского межевания: *«Межевая книга генерального межевания города Старой Оскол 1782 году мая 17-го дня. По указу Ея Императорского Величества государыни императрицы Екатерины Алексеевны самодержицы Всероссийской и прочия, и прочия, и прочия учинена межа Курского наместничества уездного городу Старому Осколу, состоящим в нем дворовыми, огородными, казенными и обывательского звания людей усадебным местами от всех смежных посторонних земель»* [1]. Общая длина городской межевой линии составила 2408 сажень (5201,28 м.). Городская территория составляла 107 десятин и 2160 сажений. В переводе на метрическую систему казённая десятина равнялась одному гектару и 1197,44 м². Для Старого Оскола составлен Николаем Неплюевым и Иваном Леймом план регулярной застройки, который был завизирован подписями графа Андрея Шувалова и лично Екатериной II: *«Быть по сему. Генваря 16 дня 1784 г. Санкт-Петербург»* [7, с. 168]. За городской межевой линией располагались пригородные слободы: Ездоцкая – 1944 м; Ламская – 1080 м; Стрелецкая и Пушкарская – 145 м; Ямская – 842 м, Гумны – 1080 м; Казацкая – 1020 м. После

упразднения оскольских монастырей появилась Экономическая (Троицкая) слобода. Населённые места уезда ранее были приписаны к станам, но административно-территориальные реформа изменила систему: уезд разбивался на три части, а каждая часть на сотни. Размещение поселений плана будем объяснять по утверждённой структуре.

Часть первая

От северной границы города через **Ездоцкую слободу** проходили три дороги: в северном направлении на Ливны, в восточном направлении на Нижнедевицк, в западном направлении на Тим, а южное направление – на Валуйки и Белгород. Первый населённый пункт северного направления – **слобода Подгорная**, слева от дороги. В семи вёрстах на правобережье реки Оскол у ерика часть **села Каплина**, а большая часть дворов также у ериков, но на левобережье. В 10-11 вёрстах слева от дороги в верховьях лога **Лепеги** располагалась одноимённая деревня, а справа при р. Оскол – **деревня Луги**. Напротив деревни в Оскол впадал приток р. Геросим. На её правом берегу **село Геросим**, примерно в 12 вёрстах от города. За поселением в Геросим впадала речка Апочка, а на её левом берегу **деревня Нижняя Апочка**. Вверх по течению р. Геросим два поселения: на левом берегу – **село Жуково**, а на правом берегу – **село Пятницкое (Черкасское)**. Далее река уже в границах Нижнедевицкого уезда. Однако вернёмся к Ливенской дороге, которая пересекает реку Оскол и устремляется на север. Слева от

дороги на левом берегу Оскола располагался **хутор Решетовский**, а вверх по течению реки – **деревня Правороть**, **хутор Будановский** и **село Никольское**. Примерно в 21-22 вёрстах от города в Оскол впадает речка Дорожня, в устье которой два поселения: на левом берегу – **деревня Нижняя Дорожня (Городище)**, а на правом берегу – **деревня Акуловка**. Вверх по течению речки находилось большое **село Средняя Дорожня**, а на противоположном берегу – владельческая **деревня Средняя Дорожня (Головиновка)**, в верховьях речки – **деревня Верхняя Дорожня (Головище)** и владельческая деревня с тем же названием. Слева к реке Оскол протянулся лог Гнилой Ржавец с водотоком, в верховьях которого было два населённых пункта – **сельцо Дегтярное** и **сельцо Верховья Рогосца**. Ниже устья лога по обе стороны реки Оскол было большое **село Стужень (Рождественское)**. Вышеперечисленные селения располагались слева от Ливенской дороги, которая подходила к границе с Тимским уездом. По логу Гнилой Ржавец также проходила граница с тем же уездом. Далее дорога, по сути, являлась пограничной, пересекала реку Кшень (Кшенева) и уходила в Шигровский уезд. Все остальные поселения первой части располагались на восточной стороне. В устье небольшого лога Каменный на правом берегу речки Апочка разместились **деревня Каменка**, а вверх по течению по обе стороны речки – большое **село Знаменка**. Примерно в двух вёрстах от села впадает в Апочку речка Клешонка, в устье которой на правом берегу была **деревня Нижняя**

Клешонка, на противоположном берегу – владельческое **сельцо Клешонка**, а в верховьях реки – **деревня Верхняя Клешонка**. Вверх по течению Апочки на одной стороне находилась **деревня Средние Апочки**, а на другом – **село Средние Апочки**, выше села **сельцо Малиновый верх (Гнилой ручей)** и **хутор Малиновый**, а на противоположном берегу – **сельцо Арцебашево** и **хутор Баркаловка**. В верховьях реки Апочка примерно в 33-34 вёрстах от города располагалось **село Верхние Апочки**. На востоке впадал в р. Геросим правый приток – река Боровка, которая являлась границей с Нижнедевицким уездом. На левом берегу реки разместилось несколько оскольских поселений: **хутор Гринёв**, **деревня Никольская**, **деревня Алексеевка**, **хутор Стрижевский** и **деревня Степановка**. Верховье реки Боровка начиналось уже в Землянском уезде, граница с которым протянулась на север до реки Кшень (Кшенёва), что примерно в 60 вёрстах от города. Вниз по течению реки проходила граница с Щигровским уездом. Примерно в четырёх вёрстах в реку впадал правый приток р. Грезная, в устье которой разместились три поселения: на правом берегу – **сельцо Ивановское** и **сельцо Николаевское**, а на левом берегу – **сельцо Усть-Грезное**, вниз по течению в устье лога Криволучье разместились **деревня Криволучье** и **деревня Петрова**, а в двух вёрстах ниже **деревня Красная Долина**. Вниз по течению у устья лога Гнилой находились **деревня Дмитриевка** и **сельцо Настасьино**. В двух вёр-

стах ниже впадает приток – река Городище, а у её устья – **сельцо Грезное**. Вниз по течению реки Городище располагались два поселения – **деревня Городище** и **село Подгородище**. В верховьях же реки Гнилой – **село Гнилое**. В верховья реки Кшень примерно в 56-57 вёрстах от г. Старый Оскол, впадает река Крестище, её исток – на западе у Ливенской дороги на границе с Тимским уездом и **хутором Поздняков**. Вниз по течению реки располагались несколько поселений: **сельцо Верхнее Крестище**, **деревня Лисье**, **деревня Средняя Крестище**, **сельцо Нижнее Крестище** и на реке Кшень – **деревня Серебрянка**. Крайнее западное поселение на реке Кшень – **деревня Раковая**.

Таким образом, на карте 1782 г. в первой части Старооскольского уезда Курского наместничества зафиксировано **52 населённых пункта**: слобода – 2 единицы, село – 10 единиц, сельцо – 11 единиц, деревня – 22 единицы, хутор – 7 единиц.

В Курском архиве имел место статистический материал, который именовался *«Ведомость, учинённая в Старооскольском нижнем земском суде, о состоящих по Старооскольской округе частях, в них сотен, селений, о числе душ и полицейских служащих апреля [...] дня 1794 года»* [2]. В первой части Старооскольского уезда **59 поселений**: село – 12 единиц, сельцо – 10 единиц и 37 деревень, 1632 жилых двора (1132 однодворческих и 500 владельческих), душ мужского пола – 6650 человек (3157 однодворцев и 3494 владельческих крестьян) [3]. В местных статистических

данных не усматривается больших расхождений. Разумеется, за двенадцать лет ряд имений поменяли хозяев, укрупнились или отделялись некоторые населённые пункты, появлялись новые. Например, в версте от села Каплино возникло владельческое селцо Федосеевка капитана Арковчина. Между поселениями однодворцев Лепяги и Луги разместились владельческие деревеньки Шелонины острова и Ивановка. Тем не менее, основная масса поселений не изменила своего местоположения.

Часть вторая

Поселения второй части рассредоточены на западной стороне. Одна транспортная артерия через Ездоцкую и Казацкую слободы проходила по левой стороне реки Осколец, а в районе деревни Лукьяновка уходила на северо-запад по направлению на город Тим. Другая дорога, пересекая Осколец, проходила по правой стороне реки, а в районе слободы Рождественской (Салтыковка) уходила на юго-запад по направлению на город Белгород.

Белгородская дорога, пересекая Осколец, проходила через **слободу Гумны, деревню Соковая, деревню Стойло**. На правом берегу Оскольца располагалась **деревня Бродок и селцо Николаевка**. Примерно в 13 вёрстах от города в устье лога Лебяжий находились два одноимённых населённых пункта: на правой стороне **село Лебеди**, а на левой стороне **деревня Лебеди**, далее в 18 вёрстах у дороги – **деревня Ётовка**, а в 20 вёрстах – **слобода Рождественка (Салтыковка)**. От

слободы дорога направлялась на юго-запад и примерно в 34 вёрстах от города на правой стороне было **селцо Александровка (Крестище)**, которое располагалось в верховьях лога Юшковский буерак. В четырёх вёрстах на северо-запад от селца – **деревня Юшкова**, которая располагалась в верховьях лога с водотоком Юшковская плота. На противоположной стороне находилось **село Кладовое**, в устье Юшковского водотока, который впадал в р. Осколец, – **деревня Осколец (Кондауровка)**, а вверх по течению реки – **село Осколец**. В двух вёрстах выше лог Заломный, в верховьях которого была **деревня Заломная**, а в устье – **деревня Головище**, в двух вёрстах от селца Александровка слева от Белгородской дороги – **деревня Средняя Плотина и селцо Шорстово**. Оба поселения располагались в верховьях лога с речкой Юшковская, которая впадала в р. Орлик на границе с Корочанским и Новооскольским уездами. В среднем течении Юшковской речки при логе Плоский находилась **деревня Присынки**. Слева от Белгородской дороги, которая уходила в Корочанский уезд, при логе Осинový располагалось **село Богородицкое**, а справа от границы с Корочанским уездом до границы с Тимским уездом протекала река Колдубанская Семь. На ней располагались несколько поселений: в верховьях лога Тёплая Дубрава – **селцо Тёплый Верх**, вверх по течению на левом берегу – **селцо Семь**, а на правом берегу – **селцо Поселённая Семь**, выше на левом берегу – **селцо Викторовка**, а на правом берегу – **селцо Вислое**, далее на правом

берегу – **сельцо Поцелуевка**, а ближе к устью – **сельцо Ивановка (Строкино)**.

Тимская дорога проходила по левой стороне реки Осколец. Первым поселением была **слобода Казацкая**, а на побережье Оскольца находилось **сельцо Никитское, деревня Песчаная Пристань и деревня Песчаный Остров**. У деревни **Лукьяновка** дорога уходила на северо-запад. На левой стороне, примерно в восьми вёрстах от деревни, впадала в Осколец речка **Тёплый Колодезь**. Вверх по течению на правой стороне располагалось **сельцо Коробково**, а выше на повороте – **село Тёплый Колодезь**, на левом же берегу Оскольца – **хутор Мельничный**, вверх по течению в устье Аверинского лога – **деревня Меловой Брод**, а в верховьях лога – **деревня Аверина**. Вверх по течению на правой стороне находилась **деревня Осколец**, а в верховьях – **сельцо Чаплыжная Дубравка**. Севернее берёт начало речка **Стужень**, на западных отвершках которой россыпь поселений: **сельцо Панки, деревня Копанное болото, деревня Заполье, деревня Михайловка, деревня Александровка**. Вверх по течению речки, на левом берегу располагалась **деревня Комышенка**, в районе которой транспортная дорога уходит в Тимский уезд. На правой стороне речки **Стужень** были **деревня Александровка, деревня Бурцевка, деревня Кологриновка**, а на левом берегу – **сельцо Михайловка**. Далее **Стужень** течёт на восток и впадает в реку Оскол. В устье речки **Стужень** на правом берегу находились два поселения: **сельцо Усть-Стужень** и **село Стужень Тихвенская**. На

правом берегу реки Оскол располагались дворы **деревни Нижняя Дорожная и деревня Избище**. Вниз по течению примерно в двух вёрстах впадает в Оскол речка **Ржавец**, а в устье располагалось **сельцо Ржавец**. Вниз по течению Оскола находился **хутор Головин**, далее в устье лога Семиричный – **село Кунье**, а ближе к верховью – **хутор Игнатов**. Примерно в четырёх вёрстах от села **Кунье** на правом берегу реки Оскол находилось **село Бараново**.

Таким образом, во второй части уезда было **59 поселений**: **слобода** – 3 единицы, **село** – 9 единиц, **сельцо** – 17 единиц, **деревня** – 27 единиц, **хутор** – 3 единицы.

В ведомости же 1794 г. **62 населённых пункта**: **слобода** – 3 единицы, **село** – 8 единиц, **сельцо** – 12 единиц, **деревня** – 37 единиц, **хутор** – 2 единицы. В селениях 1951 жилой двор (844 однодворческих и 1107 владельческих), душ мужского пола 7085 человек (3246 однодворцев и 3829 крестьян и малороссиян) [4]. Значительных изменений в размещении и именовании не наблюдается.

Часть третья

Из **Ездоцкой слободы** на северо-восток проходила дорога по направлению в город **Нижедевицк**. Справа от дороги, которая пересекает реку Оскол, начиналась пригородная **слобода Ламская**, а выше на плане отмечен **хутор Безымянный**. От границы с **Нижедевицким уездом** к речке **Убля** пролегал лог с речкой **Ржавец**. В верховьях речки находилось село **Кладовое**,

вниз по течению с правой стороны – **деревня Лапыгина, деревня Курская**, а в устье – **деревня Бочаровка**, на востоке был небольшой участок речки Ровенка, где располагалась **деревня Ровенка**. На восток от города располагались ещё три пригородные слободы – **Стрелецкая, Пушкинская и Троицкая**. У большого озера, которое позднее стали именовать Монастырским, находился хутор **Новопоселённый**. Вверх по течению речки Убля на левобережье располагались **деревня Воротниково и хутор Однодворческий**. От слободы Гумны через **Ямскую слободу**, реку Оскол, речку Убля дорога проходила через **деревню Бор** в юго-западном направлении. Вверх по Убле по правобережью были **хутор Анпилов и деревня Анпилова, деревня Незнамова и село Котово**. На юге от села находилась **деревня Озерки**, а в верховье лога Паниковец, который простирался до речки Котёл, – **хутор Хлебный**. По берегам лога были ещё два поселения – **село Черниково и деревня Выползова**.

Новооскольская дорога шла от деревни Бор до переправы через речку Котел, а поселения располагались на левобережье Оскола: **деревня Малявинка, другая деревня Малявинка, деревня Подмокрая поляна (Камаровка), село Игнатовка (Болоцкое)**. Ниже села в реку Оскол впадала р. Котел. На ней в пределах территории уезда размещались три поселения: **сельцо Кабылино, слобода Петровская (Обуховка) и деревня Готовье**. Дорога же, пересекая Котёл, устремлялась по левобережью реки Оскол в южном направле-

нии. Вниз по течению реки на левом берегу размещались поселения уезда: **деревня Кобылина, другая деревня Кобылина, деревня Новикова, слобода Голофеевка, слобода Казачок (две части)**, а в верховьях Казачьего лога – **хутор Блинов**. Далее по левому берегу реки Оскол располагалось несколько населённых пунктов: **деревня Прилепы, деревня Пески, слобода Ивановка (две части), хутор Трубецкой, слобода Волоконовка, деревня Бабаровка и деревня Нефедьевка**. Река Оскол и дорога уходили в Новооскольский уезд.

Остальные поселения уезда размещались по правобережью Оскола и в районах её правых притоков. От слободы Гумны через Ямскую слободу на юг проходила дорога уездного значения. Первое поселение на правобережье Оскола – **деревня Подгорная Поляна (Сорокино)**. Первый правый приток – речка Чуфичевка, на её левом берегу располагалась **деревня Нижняя Атаманская**, примерно в 12 вёрстах от города. На противоположном берегу в устье Чуфичевского лога находилось **село Нижнее Чуфичево**, в верховьях же лога – **деревня Монакова**, вверх по течению речки Чуфичевка на левом берегу – сельцо **Любимовка**. Выше находились **село Верхнее Чуфичево (Никольское) и деревня Верхнее Чуфичево (Сорокодумов починок)**. На противоположном берегу располагались две части **села Коломенка (Александровка) и слобода Александровка (Коломенка)**, вниз по течению реки Оскол на правом берегу – **деревня**

Великий Перевоз, а ниже – **село Успенское (Шмарное)**. В устье лога Горелый – **хутор Толкачёв**, а в верховьях – **деревня Окольная**. В устье второго правого притока Оскола речки Дубенка находилось **село Коростово**. Вверх по течению речки по обеим сторонам размещались поселения: **слобода Николаевка (Медведевка)**, **деревня Комаревцева**, **слобода Марьевка**, **деревня Малахова**, **слобода Кутузовка**. На левобережье речки Успенский Лог, в устье которого размещалось **село Успенское**, а в верховьях – **село Долгая Поляна и деревня Прокудина** (две части). Вверх по течению Дубенки от села Успенского ещё несколько поселений: **сельцо Головиновка**, **деревня Губина (Лубышева)**, **деревня Дурнева**, **деревня Сапрыкина**, **слобода Дубенка (Михайловка)** и **деревня Малахова**. Примерно в семи вёрстах от устья Дубенки вниз по течению реки Оскол был третий правый приток – речка Орлик. Она, по сути, являлась южной границей с НовоОскольским и Корочанским уездами. В устье Орлика, естественно на левом её берегу, располагалась **деревня Завалишина**, вверх по течению речки – **большая слобода Николаевка (Орлик)**, состоящая из трёх частей. Далее по течению лог Малиновый, в верховьях которого размещалась **деревня Копцова**. Следующие поселения – **слобода Андреевка (Форостянка)**, **слобода Богословская (Мышенка)** и **сельцо Орлиан**.

Таким образом, в третьей части Старооскольского уезда зафиксировано **76 поселений**: слобода – 19 единиц, село – 14

единиц, сельцо – 4 единицы, деревня – 36 единиц, хутор – 7 единиц.

В ведомости же 1794 г. **58 поселений**: слобода – 9 единиц, село – 9 единиц, сельцо – 4 единицы, деревня – 30 единиц, 2988 жилых дворов и 7965 душ мужского пола (5748 однодворцев, 2217 малороссиян и крестьян) [5]. Расхождения в численности населения более значительны, но это объясняется рядом обстоятельств. Например, пригородные слободы, которых в третьей части большинство, в ведомость не включены.

Раздел III. Комментарии

Полного анализа плана генерального межевания Старооскольского уезда Курского наместничества 1782 г. не проводилось, затронут лишь вопрос размещения населённых мест и их численности. Всего выявлено **187 поселений**: пригородных и малороссийских слобод – 24 единицы, сёл – 29 единиц, сельцо – 32 единицы, деревень – 85 единиц, хуторов – 17 единиц. Современная аппаратура позволяет делать хорошие копии, что в прошлом не удавалось. В свое время автор статьи имел копии неудовлетворительного качества, что не позволило выявить свыше 30 населённых мест уезда [8].

В 1794 г. земский исправник Александр Неверов подписал три важных документа, среди которых вышеуказанная ведомость, общий итог численности поселений уезда, количества сотен, числа мужских душ и поимённый список сотских и

десятских [6]. Всего зафиксировано **179 населённых мест**: слобод – 12 единиц, сёл – 30 единиц, сельцо – 29 единиц, деревень – 104 единицы, хуторов – 4 единицы. Что касается числа поселений, то расхождений немного – всего 8 единиц. Зато в типах поселений их значительно больше. Село – это поселение с православным храмом, расхождений нет. Пожалуй, Лапыгина на плане обозначена деревней, *«что раньше была селом»*. Пригородные слободы (Гумны, Ездоцкая, Казацкая, Ламская, Пушкарская, Стрелецкая, Троицкая и Ямская) в ведомость 1794 г. не включены, но имеют место на плане 1782 г. Кроме того, рядом с Ездоцкой значится Подгородняя слобода. Уездные же слободы – это поселения с наибольшим числом малороссиян. Обычно в селении такого типа тоже имеется православный храм. Сельцо – чаще всего владельческое поселение. Тип населённого пункта «деревня» – это поселение без православного храма. С возведением такового она именуется селом. Хутор – это небольшое селение в один-два двора, но при определённых условиях он может превратиться в поселение иного типа. Старооскольский уезд был разбит на три части и 50 сотен, т.е. в каждой части примерно по 16-17 сотен. Сотских в уезде было 50 человек, а десятских – 324 человека.

Ведомость информирует о наличии в уезде **25 859 душ мужского пола** (14 805 казённых и 11 054 владельческих), но нет сведений о жителях города и пригородных слобод. В архивах обнаружены материалы о податном обложении. Население уезда

представляли две группы – податные и неподатные. В 1794 г. положены в оклад купцы, мещане, войсковые обыватели, однодворцы, крестьяне, малороссияне, цыгане – всего 32 656 душ мужского пола. Из них однодворцев было 18 865 душ. К неподатному населению относились священно и церковнослужители, ямщики, войсковые обыватели, отслужившие более 25 лет, – итого 1107 мужских душ. **Всего – 33 763 ревизские души**. По данным 1786 г., податного и неподатного населения **29 182 души** (однодворцев – 16 770 человек мужского пола). За восемь лет население Старооскольского уезда мужского пола увеличилось на 4581 человека. Если применить демографический принцип удвоения, то в 1794 г. число жителей обоего пола, вероятно, составляло **67 526 человек**. В материалах ведомости наличествуют неполные данные о 6571 жилом дворе. Можно предположить, что средняя населённость составляла 7-8 человек обоего пола на один жилой двор. Разумеется, план межевания 1782 г. не определяет общей численности населения уезда, но подробно фиксирует межи владельческих участков. В ведомости же 1794 г. имеются сведения по каждому населённому пункту с наличием поимённого списка владельцев участков. Схожая ведомость сохранилась за 1786 г.

Продолжая тему, необходимо отметить, что более точные сведения можно получить из материалов ревизий (переписей) XVIII столетия. Однако появляется возможность сравнения статистических данных. Например, в Старооскольском уезде

по состоянию на 1723 г. писцы зафиксировали **127 населённых мест**, которые приписаны к восьми административным единицам-станам [9].

Типы поселений

Городских слобод – три и дворы подъячих.

Пригородных слобод – шесть.

Монастырская слободка – одна.

Поселенческая слобода – одна.

Сёл – пятьдесят одно.

Деревень – шестьдесят четыре.

Хутора ещё не были распространены, но встречается термин «хуторной двор». Не упоминаются малороссийские слободы. В 5494 жилых дворах проживало 25 455 душ мужского пола. Если применить принцип удвоения, то численность населения уезда составит **50 910 человек обоого пола**. Однодворцев от общего числа 41 776 человек (82%). «Однодворец» – это термин, который употреблялся для обозначения категории бывших служилых и лично свободных людей, которые вместо службы платят налоги государству. По данным за 1794 г. одноворцев было 54,8%, владельческих крестьян и дворовых людей в 1723 г. – 9134 человека (17,9%), а в 1794 г., крепостных крестьян и малороссиян – 42,2%. Три процента населения уезда, вероятно, представляли дворяне и иные неподатные социальные группы, которые в ведомости не указаны.

Прирост населения за 70 лет составил 16 616 человек, а средняя населённость двора сократилась с 9 до 7-8 человек на один двор. Небольшой прирост населения

связан с потерей значительной части территории в результате административной реформы. Например, старооскольское поселение Нижняя Девица, основанное в 60-х годах XVII столетия, стало административным центром Нижнедевицкого уезда. В его границах оказались оскольские сёла и деревни: село Вехрняя Девица на р. Девица, с. Ясенки на р. Олым, сёла Берёзово и Меловое на притоках р. Убля, на речке Геросим и её притоках сёла Солдатское и Богатырёво, в верховьях реки Грайворонка – поселение Жерновец, на р. Котёл – сёла Солдатское и Дмитриевское, на речке Боровая Потудань – село Знаменское. Село Выгорное на реке Тим стало административным центром Тимского уезда. На речке Пузатая Семь, например, село Засеймское и слобода Мантурова. После реформы десятки поселений вышли за пределы границ Старооскольского уезда. На момент реформы территория уезда может быть сравнима по занимаемой площади с современной территорией Старооскольского округа.

План генерального межевания был по тем временам совершенной топографической работой. При правлении императора Павла I были предприняты новые административные преобразования. Курское наместничество, состоящее из 15 уездов, в 1796 г. становится губернией. В её составе было уже 10 уездов – Курский, Белгородский, Корочанский, Новооскольский, Обоянский, Рыльский, Старооскольский, Судженский, Фатежский и Шигровский. К Старооскольскому уезду приписывались

некоторые территории Тимского, Корочанского и Новооскольского уездов. С 1798 г. вводится волостное управление. По указу императора Александра I от 24 апреля 1802 г. восстанавливаются прежние пять уездных городов губернии. В XIX и XX столетиях межевание продолжается, составляются карты, наиболее совершенные из которых, на наш взгляд, карты 1862 и 1910 гг. Разумеется, изменились конфигурация внешних границ и площадь территории Старооскольского уезда Курской губернии. Если сравнить внешние границы генерального межевания 1782 г. с границами плана 1910 г., то вырисовывается следующая картина: условно восточная сторона уезда граничит с Воронежской губернией (А-В), южная граница – с Новооскольским (В-Б), а юго-западная – с Корочанским (В-Г) уездами Курской губернии. Северо-западная сторона граничит с Тимским уездом Курской губернии (Г-А). На карте не указаны границы с Земляным уездом Воронежской губернии и Щигровским уездом Курской губернии. Изменилась конфигурация, общая протяжённость границ с севера на юг и с востока на запад примерно равная, но с урезанием территории на севере, северо-западе и северо-востоке. Однако площадь Старооскольского уезда практически не уменьшилась и составляла 2735 квадратных вёрст, что в переводе на метрическую систему примерно 2899 квадратных километров. Изменение внешних границ уезда, естественно, отразилось на размещении и численности поселений. Каждое поселение привязано к внутри уездному административно-территориальному формированию – волости. В 1798 г. последовал указ «О

разделении казённых селений на волости и порядке их внутреннего управления». Численность же волостей уезда впервые обнаружил в материале за 1837 г., в котором указаны шесть участков-волостей: Апочинский, Атаманский, Долгополянский, Теплоколодезенский, Каплинский и Котовский [10]. К 1892 г. их число достигло максимума – 19 административных единиц, а к Всероссийской переписи 1897 г. сократилось до пятнадцати.

Число поселений в 1794 г. вместе с пригородными слободами составляло 187 единиц. В Старооскольском уезде к концу XIX столетия числилось 639 населённых мест с числом жителей от одного до нескольких тысяч человек: сёл – 54, деревень – 86, пригородных, малороссийских и смешанных слобод – 21, сельцо – 42, выселков и посёлков при населённых пунктах – 50, хуторов больших и малых, принадлежавших различным сословиям, – 106, отдельных, дворянских, купеческих, крестьянских и церковных усадеб – 205, лесных сторожек и стационарных пасек, принадлежавших разным сословиям, – 75 [11]. По карте 1910 г. выявлено 212 поселений, а местные статистические данные указывают на наличие 268 сельских обществ. Знаки для обозначения типа поселения на картах одни и те же – слобода, село, сельцо, деревня, хутор. В ведомостях же указывают каждое населённое место вплоть до отдельно стоящей пасеки. Волостным же центром чаще всего становится большое село и слобода. Древние поселения переименовываются редко, а мелкие населённые пункты меняют названия часто, особенно это касается владельческих селений при смене собственника. Ещё один

любопытный факт отмечен в ведомостях – сословно-национальный признак селений. Бывших однодворцев в первой половине XIX в. стали именовать государственными поселянами или крестьянами. Так, в 1871 г. они проживали в **113 крупных населённых пунктах** и 9680 дворах (65 772 человека – 52,64%). В 1891 г. численность определялась цифрой в 90 686 человек (60,23%), а в 1896 г. сократилась до 84 125 человек (57%). В остальных поселениях проживало зависимое, а после аграрной реформы временно-обязанное население. Зависимыми (крепостными) жителями считались не только крестьяне и дворовые люди, но и малороссияне. Помещичьих малороссиян в соотношении к общему числу жителей уезда было примерно 15% и проживали они преимущественно в отдельных селениях-слободах. Необходимо отметить ещё одну особенность размещения поселений после административно-территориальной реформы Александра I – смещение волостных центров на юго-запад. Например, Богословская, Вязовская, Скороднянская волости и ряд новых населённых пунктов.

При советской власти вначале ещё использовались прежние приёмы межевания, но введение иных форм собственности внесло соответствующие коррективы. Несомненно, совершенствовались измерительные приборы, применялись новые методики, повышалась точность результатов. С другой стороны, упразднялись прежние административно-территориальные единицы – губерния, уезд, волость, а вводились термины «область» и «район». Существенные прежние признаки поселений теряют смысл, а новые признаки до настоящего времени не

определены. В 1954 г. учреждается Белгородская область, на севере которой утвердился урезанный Старооскольский район. В 2007 г. Старооскольский район преобразуется в муниципальное образование Старооскольский городской округ. Данные о занимаемой площади противоречивы – 1693 и 2128 квадратных километров. Округ граничит условно на севере с Горшеченским районом Курской области, на юге – с Чернянским районом Белгородской области, на востоке – с Нижнедевицким, Репьёвским районами Воронежской области и Красненским районом Белгородской области. В состав Старооскольского городского округа входит город Старый Оскол, 18 сельских территорий и 78 населённых пунктов. Типы поселений: село – 58 единиц, посёлок – 6 единиц, хутор – 14 единиц. Проблемой выявления существенных признаков современных терминов, вероятно, никто не занимался.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. ГАКО. Ф. 621. Оп. 302. Д. 52. Л. 1.
2. ГАКО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 136. Л. 221.
3. Там же. Л. 221-226.
4. Там же. Л. 226-231.
5. Там же. Л. 131-135.
6. ГАКО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 121. Л. 136.
7. Полное собрание законов Российской империи. Книга чертежей и рисунков (Планы городов). СПб, 1839. Т. I.
8. РГАДА, Планы межевания (фотокопии). №№ 1977-1979.
9. РГАДА. Ф. 350, Оп. 2, Д. 3393.
10. ЦГИА. Ф. 1209. Оп. 18. Д. 1109. Л. 1-18.
11. ЦГИА. Ф. 1290. Оп. 11. Д. 1192. Л. 2-1311 об.

А. П. Никулов

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ В ОСКОЛЬСКОМ КРАЕ – СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ

В конце XVI и в начале XVII вв. на Юге России основываются несколько административно-территориальных центров, среди которых «Оскольский край», или «Оскольская округа». Термин «округа» имел место и в последующих столетиях, означая определённую территорию с центром в городе Оскол (Старый Оскол). В терминологии того времени город и уезд по сути являлись единым целым. Городская территория официальных границ не имела, а уезд разбивался на несколько административно-территориальных единиц – «станов» (от пяти до восьми). Каждый стан имел определённое число «поселений» – село, сельцо, деревня, починок. Каждое поселение насчитывало определённое число «дворов». Основная масса владельцев дворов того времени – это служилые люди («служилые по отечеству» и «служилые по прибору»). Естественно, всем этим «хозяйством» необходимо было управлять. Всю местную систему можно представить как две взаимосвязанные управленческие структуры – «воеводское правление» и «духовное правление». Вероятно, необходимо ввести термин «земство», довольно значащий в

системе русской государственности. Трактовать этот термин можно по-разному, но, на мой взгляд, – это инициатива снизу, от земли. Несомненно, только инициатива, можно сказать «самоуправление». Однако сохраняется основной принцип управления – с верху до низу.

Воеводское правление

Всё замыкалось на воеводе, назначаемом правительством административном лице. Принцип его действий заключался в следующем: *«Всё, что мне скажешь»* и *«И как бы мне в опале не быти»*. На своём месте он исполнял возложенные на него управленческие функции. Основная обязанность – управление местными воинскими формированиями по охране границ России в отведённой зоне и во взаимодействии с другими регионами по приказу сверху. Он исполнял надзор над «государевой казной», следил за сохранностью и своевременным её пополнением. На него возлагались в пределах компетенции судебные функции и т.д. В Оскол и Старый Оскол назначались на должность воеводы представители определённых «чинов». Удалось выявить за XVII век 55 должностных лиц, большинство из которых в чине «стольника» (на пятом месте в иерархии придворных чинов). Взаимоотношения между должностными лицами сложные, определялись сроками службы и заслугами перед государем. Даже равенство чинов иногда приводило к ссоре. Так, по стечению обстоятельств на Осколе столкнулись два стольника – Дмитрий Плещеев и Василий Шереметьев. Между ними по

ряду вопросов возникли недоразумения. Молодой царь Алексей Михайлович писал оскольскому воеводе *«быть в дружбе с Василием Шереметьевым»*. Однако ссора разрасталась. *«Мой род не ниже Шереметьевых»*, – жаловался Д. Плещеев. Но Василий оказался расторопней, и оскольский воевода был наказан: *«... А у земляные тюрьме у окна замок сбили, и меня, холопа твоего, сотник московских стрельцов Борис Бобаев со стрельцами, взяв за руки и за ноги, в тою осиновою земляную тюрьму к татарам вкинули. Да меня сторожить поставили многих стрельцов и ко мне, холопу твоему к той земляной тюрьме и к окну припущать никого не велели. И многую тесноту в тюрьме мне чинили, и держали, государь, в земляной тюрьме четыре дни. Возьми меня к Москве, чтоб от Шереметьева безвинною смертью не умереть»* [4]. Многие оскольские воеводы имели титул князя, но «титул» в иерархии чинов XVII столетия не играл особой роли. Сроки службы в должности воеводы небольшие – в среднем два года. К концу столетия при назначении на должность стали учитывать выслугу. Разумеется, на месте воевода имел всю полноту власти, но сознавал надзор сверху и возможность попасть в «опалу».

Непременными помощниками главного административного лица были «товарищ воеводы» и «подьячий». Сведения о товарище воеводы довольно скудны, всего выявлено несколько человек. Однако зафиксирован сам факт наличия должностного лица. Более обширные сведения о другом помощнике – «подьячем». Сам

термин определяет его под дьяком, т.е. местный чиновник-делопроизводитель. Место его постоянной деятельности – земская (приказная) изба. На нем лежит вся деловая переписка. По сути, он гражданское приказное должностное лицо, исполнитель и хранитель многочисленной документации. В начальный период формирования региона, очевидно, воевода приезжал со своим подьячим, но по мере увеличения численности служилого населения вырастал штат приказных людей за счёт местных обитателей. Это, естественно, приводило к росту жалования из «государевой казны». Например, один из указов второй половины столетия: *«... Прислал список служилых людей ..., а что на Осколе в приказной избе у подьячих, и почему им жалование не указал, и почему жалованию сидят, почему не указал, и многие статьи не отписаны и неправдивы...»* [5]. За первое десятилетие выявил всего трёх подьячих – Михаила Нечаева, Алексея Малахова и Иллариона Белова. В 1645 г. – Бакшеев Иван Нефёдович, Маруков Зиновий Третькович и Дьяков Матвей Давыдович. Очень любопытен материал конца столетия, где наблюдается, так сказать, преемственность профессии: Кондауров Иван Яковлевич – *«служит 20 лет, был подьячим у князя Хаванского Петра Ивановича для письма, на место отца своего»* [6], за отцов служат Кондауров Кузьма Иванович и Кондауров Дмитрий Яковлевич, у Кондаурова-Попова Михаила Васильевич отец Василий Владимирович также *«был в подьячих»*. Остальные же из разных групп населения: у Токмачёва

Павла Васильевича отец был копейщиком, у Попова Ивана Яковлевича – *«отец служил в Николаевской церкви, умер, а он с малолетства в приказной избе»*, у Харитонов Степана Ивановича – *«отец был черкашенином»* и т.д.

В системе местного воеводского правления важным элементом было «головство». «Голова» – прежде всего должностное лицо, руководитель – «осадный голова», «казацкий и стрелецкий голова», «ямской голова (приказчик)», «станичный голова», «сотенный голова». Например, структурной единицей местных воинских формирований была «сотня», которая не всегда соответствовала цифровому значению. Возглавлял сотню сотенный голова, а составные части – пятидесятники и десятники. Поэтому же принципу осуществлялось административно-территориальное управление. Стан, по сути, представлял сотню со своим сотенным головой, пятидесятниками и десятниками.

В структуре местного управления имелся демократический элемент – выборные должности. Назначаемые и выбираемые управленческие должности свойственны были преимущественно служилому составу населения. К выборным должностям относились прежде всего «таможенный голова» и «питейный (верного бранья) голова». Так, воевода Болотников Парфений Лаврентьевич сообщал государю Алексею Михайловичу в 1664 г.: *«Все, государь, в том числе и уездные люди, всем городом выбрали головою из детей боярских Андроса Бурцова, и целовальников и дьячка на 172 год сентября 1 числа*

и всех я, холоп твой, к вере привёл и по их велению руку приложил. Велел привести в церковь и в починной печатной книге на кружечном дворе и в таможене, что, будучи на кружечном дворе и в таможене прибыль чинить, и быть беспрестанно, и все имущество беречь накрепко и послал роспись к Москве» [7]. Помимо голов, выбирали «целовальников», в том числе из низших чинов первой служилой группы. Например, в том же году выбрали из стрельцов Ливенцева Пахома, из казаков – Распопина Ивана, из пушкарей – Акулова Ивана. Термином «целовальник» обозначали служилого человека, принимавшего присягу, т.е. целовавшего святой крест на верность. Выбирали «ларечных», «житецких», «кружечных», «таможенных», «тюремных» целовальников. Из числа людей, владевших грамотой (чаще всего церковников), выбирали «дьячков» для письма. Регламент, вероятно, предполагал численный состав выборных. К концу столетия их численность доходила до шестнадцати человек. Регламент полагал не только «крестное целование», но и *«выбрать всем городом в головы из детей боярских лучшего человека, а в целовальники из всяких служилых и посадских людей, и житецких людей добрых и правдивых людей, чтобы были не воры и не бразники»*.

Духовное правление

Принято считать, что управление в России XVII в. осуществлялось в тесном взаимодействии государя и Церкви. С этим

сложно не согласиться, но в разные периоды столетия имело место преобладание той или иной стороны. Духовное правление — это не вопрос веры, а вопрос взаимодействия двух структур в системе управления страной. Оскольский край до 60-х годов столетия находился в зоне влияния «Патриаршей области». В 1667 г. учреждается Белгородско-Обоянская епархия, Старый Оскол становится епархиальным городом, а в Белгороде располагался архиерейский дом — резиденция епископа епархии. Священно- и церковнослужителей представляли две группы: чёрное духовенство — монахи (старцы) монастырей во главе с игуменами и белое духовенство — священники (попы) и церковники (дьячки, пономари и просфирницы). В Оскольском крае XVII в. имели место два мужских монастыря: Троицкий (Тюляфтина пустынь), основанный в 1612 г. «при боярех», и Николаевский (Холковская пустынь), основанный по указанию патриарха Филарета в 1619 г. Белое духовенство представляли приходские священники и церковники. Низовое звено представлял «церковный приход». Наличие церковных округов в материалах не обнаружил. В первой четверти века монастыри и села с храмами шли отдельным списком, а позднее церкви поселений фигурируют в описаниях на первом месте. Главным лицом в духовном правлении уезда являлся «протопоп — священник Рождественской соборной церкви города. По терминологии того времени священники именовались попами. Некоторые храмы являлись «руж-

ными», т.е. получали материальную поддержку «государевой казны». Воеводское и духовное правления взаимодействовали. По крайней мере, во всех более или менее значимых делах священнослужители присутствовали. Особо значимо было «поручительство». Например, в челобитной к государю от 2 июля 1650 г. по поводу городского обустройства есть подписи священников, которые поручались за своих прихожан: *«К сей челобитной Никольский поп Фёдор вместо прихожан своих оскольских детей боярских руку приложил. К сей челобитной Покровский поп Тимофей вместо прихожан своих детей боярских руку приложил. К сей челобитной Егорьевской поп Иван вместо прихожан своих полковых казаков по их веленью руку приложил. К сей челобитной Ильинский поп Вакула вместо прихожан своих стрельцов и пушкарей руку приложил»* [8] и т.д. Однако в этом взаимодействии порой возникало соперничество по поводу главенства власти духовной и власти светской. Это приводило к конфликтам между представителями властей с вовлечением в действо прихожан. Так, в октябре 1640 г. воевода Сентов Дмитрий Трофимович затеял на Осколе ремонт государевых мест с привлечением свободных от службы людей. К настоятелю Троицкого монастыря Ефрему посланы стоявшие на карауле стрельцы с предписанием прислать монастырских крестьян. Вернувшиеся стрельцы доложили воеводе, что Ефрем *«их лаял и хотел убить»*. Вторая попытка также закончилась неудачей, а затем сам настоятель за-

явился в земскую избу *«лаял воеводу матерно»* и произнёс: «слово и дело государево». По закону того времени это означало измену, за что Ефрем взят был «под надзор». Полетели челобитные: от воеводы – *«и чтобы от тех слов мне в опале не быти»*, а от Ефрема – *«за слово сижусь, себя выгораживает»* [1]. На местном уровне просматривается наметившийся конфликт между монархом и церковью.

В императорской России XVIII столетия произошли некоторые изменения в системе управления, в том числе и на местах. Вероятно, эти изменения необходимо распределить на три этапа: первая четверть столетия – реформы Петра I, 30-60-е годы столетия и последняя четверть века – реформы Екатерины II. Важнейшие элементы реформирования – это учреждение административно-территориальной единицы – губернии, утверждение сословной структуры общества и робкие попытки разделения властей. В начале века учреждается восемь губерний (до 70-х годов столетия функционировало 14 губерний) и Оскольский край входит в состав Киевской губернии. Первая попытка создания похожего звена была предпринята ещё в 1658 г. – военно-территориальное формирование «Белгородский разряд». В губерниях формируются провинции («ландтаги»). Учреждается Оскольская провинция в составе пяти городов с уездами. Однако в 1727 г. организовывается Белгородская губерния, а Оскольская провинция упраздняется. Тем не менее, по-прежнему имеет место воеводское правление. Однако появля-

ется высшее звено – губернатор, через голову которого не перепрыгнешь. Вернёмся к структуре местного управления. Воевода по-прежнему оставался главным управителем города и уезда. Принадлежал он к высшим слоям общества. До введения «Табеля о рангах» старооскольским воеводам присущи были прежние чины. Например, в 1702 г. воевода Старого Оскола Семён Прокофьевич Карпов имел чин стольника, а руководитель Оскольской провинции Чириков Илья Родионович – капитана. В 1728 г. полковник Толстой Михаил Моисеевич передал город поручику Андрею Артемьевичу Полибину [8]. Полковник имел право на потомственное дворянство, а поручик – на личное. В 1731 г. пришёл указ о назначении *«на ево место в тот город новооскольского воеводу прапорщика Ивана Демидова сына Маслова»* [1]. В любом случае должность воеводы Оскола занимали представители высшего неподатного сословия, а воинские звания редко поднимались выше чина капитана или гражданского чина коллежского асессора. Преобладающее офицерское звание оскольского воеводы XVIII столетия – поручик. Младшими офицерами были воеводы Александр Хитров, Захар Сомов, Михаил Кологривов, Василий Горохов, Фёдор Безгин, Кузьма Данилов, Алексей Бабанин и др. В прошлом веке двухгодичные сроки воеводской должности соблюдались, а если нарушались, то за редким исключением. Сроки XVIII столетия варьируются от одного года до восьми лет.

В помощь воеводе назначался воеводский товарищ, но каких-либо сведений

или инструкций по исполнению его должностных обязанностей не зафиксировано. Однако вплоть до 80-х годов данная должность упоминается в официальных отчётах. Ранее основным чиновником-делопроизводителем был подьячий, но в связи с развитием региона возникла необходимость в увеличении приказных людей. Например, в 1723 г. число приказных и площадных подьячих достигло 24 человек. Основное место деятельности – земская изба, а в период существования Оскольской провинции – провинциальная канцелярия. Со временем комплектуется управленческая команда при воеводе («присутствующие члены»). Так, в ведомости за 1767 г. обозначена такая команда: воевода, воеводский товарищ, секретарь, канцеляристов – 3 человека, подканцеляристов – 4 человека, копиистов – 4 человека. В числе присутствующих членов воинская команда – поручик, сержант, два капрала, 25 рядовых и сторож. Множество дел проходило через канцелярию, где они рассматривались и переписывались в специальные книги – приходные, записные, расходные и т.д. Важные исходящие документы имели подписи трёх лиц. Например, в документе за 1749 г. стояли подписи воеводы Михаила Кологривого, подьячего Семёна Нестерова и канцеляриста Семёна Ряполова. Иногда попадаются части красного сургуча с оттиском печати. В книге заёмной записи за 1751 г. встретился отчётливый оттиск: круглая печать диаметром 2,5 см с двуглавым орлом и надписью по окружности – *«Печать единая по всей Белгородской губернии»*. Материалы продажи

крестьян, земли, жилья, разделов, дарения и завещания заносились в специальные «крепостные книги». Проводили эти операции при свидетелях, которые *«крепили»* сделки своими подписями. Для этих операций *«выбирали надсмотрщика над крепостными делами из городских самых добрых и правдивых людей, и быть им с переменою по два года»*. Местный чиновник новой формации мог дослужиться до чина губернского секретаря, что давало ему право личного дворянина.

Старооскольский уезд по-прежнему был распределён на восемь станов, а в каждом стане определённое число поселений – пригородные слободы, сёла, сельца, деревни и хутора. Появилась ещё одна поселенческая единица – «малороссийская слобода». Основная масса населения оскольского общества – податные сословия, которые можно распределить на две группы – казённые и владельческие. Большинство казённых (государственных) – сословие однодворцев. Однодворец – это лично свободный бывший служилый человек. Государство перестало нуждаться в услугах по сути ополченного воинства, но потребовало налог за казённую землю. Исправляли однодворцы ещё ряд государственных повинностей. Владельческий же крестьянин зависел от своего господина. Термин «крепостной крестьянин» официально в оскольских материалах не употреблялся. Среди массы владельческих подданных имели место «владельческие малороссияне». До середины XIX в. их чаще именовали «черкасами». В графе

«национальность» термин «украинец» появился лишь в советский период. Владельческих черкас (малороссиян), по статистическим данным за 1793 г., числилось 5138 душ – 15,7% от всего податного населения мужского пола. Те поселения, где преобладало малороссийское население, именовались малороссийской слободой. Олнодворческие и смешанные селения управлялись по старому принципу через сотников, пятидесятников и десятников. Владельческие же поселения – через управляющих и старост, назначаемых господином.

После Северной войны регулярные армейские полки расквартировываются по уездам. Определённая часть налогов выделяется на их содержание. Руководили сбором средств офицеры того или иного полка. Им в помощь (в том числе и контроль) выбирались из числа местных держателей поместий земские комиссары – Дмитрий Головин, Тимофей Голофеев, Захар Волков, Иван Старов, Афанасий Тичков и др. Намечалась коллегиальная система управления местных дворян и помещиков (не каждый помещик мог быть дворянином). Собственники земельных наделов и крестьян собирались на совместные заседания, где, например, выбирали из своей среды «счётчика». Для ведения дел приглашали подьячего, ибо не все помещики владели грамотой. В своих же имениях владельцы управляли делами самостоятельно.

Административные реформы 1775-1785 гг. внесли изменения в структуру управления. Собственники земли выби-

рают из своей среды уездного предводителя дворянства и капитана-исправника, который исполнял полицейские функции. Город выделяется в отдельную административную единицу и появляется термин «городской обыватель». Вместо воеводы назначается новое должностное лицо – городничий. За ним остаётся главная управленческая функция – административный надзор. Однако иерархия подчинённости сужала сферу его полномочий, в частности судебные функции. Судебные разбирательства находились в зоне влияния уездного суда для высших слоёв местного общества, а податные сословия разрешали тяжбы в нижнем земском суде. Реформами Екатерины II завершается эпоха воеводского правления на местах. Екатерининские преобразования попытался изменить Павел I, но вернул и продолжил Александр I в начале XIX в.

Духовное правление

В 1700 г. после смерти Андриана завершается период патриаршества в Российской империи, и Церковь входит в подчинение государству. Учреждается коллегиальный орган – Святейший Синод, а административный надзор осуществляет Обер-прокурор Святейшего Синода. Огромная территория империи распределяется на административно-территориальные единицы-губернии, а Церковь – на епархии. С 1727 г. Оскольский край в Белгородской губернии и Белгородско-Обоянской епархии. С 1779 г. – в Курском

наместничестве, с 1796 г. – в Курской губернии и Курско-Белгородской епархии. В социальном плане сохраняются две группы – чёрное и белое духовенство. В начале XVIII в. имели место три монастыря – мужские Троицкий, Соловецкий (Товолжанная пустынь) и женский Преображенско-Успенский. Пётр I предпринял первую попытку секуляризации. Монахи Троицкого монастыря переводятся в Валуйки, а Товолжанный упраздняется. По указу Екатерины I Троицкий монастырь возвращается на прежнее место. Однако в 1767 г. мужской и женский монастыри Старого Оскола упраздняются. Основной состав священно- и церковнослужителей – это священники, диаконы, дьячки и пономари. До 60-х годов священников именовали попами.

Белгородская и Курско-Белгородская епархия возглавлялась епископом и архиепископом, его именовали Преосвященством и Высокопреосвященством. Епархия – это, прежде всего, церковная организация, которая имела свой управленческий аппарат и штат церковных чиновников. Курская духовная консистория состояла из определённого числа духовных правлений, а каждое духовное правление – из определённого числа церковных приходов. Например, Старооскольское духовное правление в первой четверти XVIII в. насчитывало 52 прихода, а во второй половине столетия количество приходов увеличилось до 72 единиц. Приходы группировались в церковные округа – благочиния, которые возглавлялись иереями. К концу

столетия было выявлено шесть благочиний. Оскольские церковные округа не всегда совпадали с границами административных единиц уезда.

Так как административные и духовные правления были взаимосвязаны, то многие вопросы разбирались совместно, завязывалась переписка. Например, представитель того или иного сословия одновременно являлся прихожанином церкви. Происходило согласование духовного правления, например, с уездным и нижним земским судом, между правлением и консисторией. Переписка могла завязаться вроде бы по чисто церковным вопросам – регистрация браков, рождений и смертей, ритуалов отпевания и погребений.

Значительное переустройство системы управления произошло и в XIX столетии. Полагаю, что в основе местного переустройства лежат указы 1802 г. о территориальных изменениях и учреждении министерств. Во-первых, восстанавливается упразднённый в 1797 г. Тимский уезд, происходит корректировка границ с соседними Корочанским, Нижнедевицким, Новооскольским и Щигровским уездами. В 1798 г. учреждается новая для оскольского уезда административно-территориальная единица – волость. К 1837 г. в уезде существовало шесть волостей – Апочинская, Атаманская, Долгополянская, Теплоколодезная, Каплинская и Котовская. Со второй половины столетия формируется 19, а к концу века – 15 волостей. Происходят преобразования в социальной сфере. Например, старооскольские однодворцы к 40-м годам организовываются в сельские

общества государственных крестьян, а владельческое население после реформы 1861 г. формируется во временно-обязанное крестьянство. Укрепляется новое сословие купцов и мещан, а с 40-х годов особая прослойка «почётных граждан». В 1802 г. учреждаются министерства. Особыми полномочиями наделяется Министерство внутренних дел с рядом управлений и ведомств. Эти полномочия значительно повлияли на структуру местного управления. После екатерининских указов о «вольности дворянства» и «вольности городам» можно говорить о городской и уездной системе управления.

В 1782 г. официально утверждается граница города Старый Оскол Курского наместничества [2]. С этого периода появляется термин «городской обыватель» и сословие купцов и мещан. Например, в 1786 г. насчитывалось всего 25 человек купцов и 48 мещан, а в 1808 г. – 282 и 252 представителя мужского пола нового сословия. Разумеется, в городе проживали иные сословия – дворяне, однодворцы, крестьяне. Городской житель – это, прежде всего, владелец двора и имущества в пределах утверждённых границ. Указом императрицы даровано городу самоуправление. На первый взгляд вводится демократический элемент, который предусматривал выборность управленческих структур. От шести групп населения избирали делегатов («гласных»). Вероятно, потому городское собрание именовали «шестигласной думой». Гласными могли быть представители мужского пола не моложе 25

лет, которые владели недвижимым имуществом и имели определённую норму дохода. На собрании избирали руководящий состав – городского голову, бургомистра (бургомистра) и постоянных членов (ротманов). Первая попытка была предпринята ещё в конце XVII века, когда старооскольцы добились признания наличия в городе предпринимателей, хотя они обладали лишь служилым чином. Существование в городе прослойки «торговых и деловых людей» предполагало наличие городского магистрата. Однако в малых городах этот орган именовался ратушей. В провинциальном Осколе (провинция Киевской губернии) бургомистры были со стороны. Так, в переписи 1719 г. отмечается, что в Старом Осколе *«во дворе бывшего протопопа Феофилата живет бывшего 716-го году присланный из Мценска бурмистр Семен Потапов сын Конаев»* [9]. В XIX в. исполнительный орган Старого Оскола – городской магистрат. Например, по состоянию на 1835 г. число жителей обоего пола – 4527 человек, но к выборам допускались только собственники имущества – мужчины не моложе 25 лет. Старооскольское городское собрание состояло из 92 человек, преимущественно купцов и мещан. Городским головой выбрали купца первой гильдии Андрея Дягилева. На одном из документов, отправленном в вышестоящие инстанции, стояли подписи городского головы, бургомистра и ратманов, а скреплён документ печатью старооскольского городского магистрата [10].

По новому положению от 12 июня 1870 г. избирались органы самоуправления – городская дума и городская управа. Возраст выборщиков понизился до 21 года, при этом учитывалась не общая сумма имущества, а налог на имущество: от 25 до 100 рублей – один гласный; от 100 до 500 рублей – один гласный; свыше 500 рублей – один гласный. Городская дума являлась распорядительным органом и избирала из своего состава исполнительный орган – городскую управу в составе головы и членов управы. Городская управа имела постоянную канцелярию с отделами, в которых формировались различные постоянные и временные исполнительные комиссии. Возглавлял думу и управу городской голова, который координировал работу этих учреждений и избирался от двух групп населения. К первой группе относились купцы, записанные в гильдии, и почётные граждане. Ко второй группе причислялись дворяне, не состоявшие в службе, разночинцы, мещане, государственные крестьяне. Анализируя архивный материал, убеждаешься, что городским головой чаще всего избирались старооскольские купцы, например Николай Михайлович Деев, Никифор Алексеевич Симонов, Федор Васильевич Тимофеев, Илларион Илларионович Симонов, Сергей Яковлевич Мешков и другие. Новое городское положение 1892 г. ввело имущественный ценз, где избирательные права получали только жители города, имевшие недвижимое имущество на сумму не менее 300 рублей. Число выбор-

щиков в Старом Осколе резко сократилось. Несмотря на значимость термина «самоуправление» и наличие распорядка выборов, само это управление ограничивалось благоустройством города за счёт его жителей. На Нижней площади располагалось небольшое одноэтажное кирпичное здание городской управы. Однако на восточной стороне мелового мыса размещалось трёхэтажное кирпичное сооружение, которое именовалось «Здание присутственных мест». Впервые такое здание в деревянном варианте появилось в 70-е годы XVIII столетия. В 1795 г. возвели двухэтажное кирпичное здание, а в 50-е годы XIX столетия перестроили в трёхэтажном варианте. На верхнем третьем этаже располагалась пятикомнатная квартира городничего, трёхкомнатная квартира уездного казначея, дворянская опека, уездный суд, архивы и чертёжная. На втором этаже располагались помещения уездного казначейства, городнического правления, нижнего земского суда, рекрутского присутствия и их архивы. Первый полуподвальный этаж разделён на две части: в северной части с отдельными выходами располагалось помещение для хранения казны и тюремное помещение с караулкой и двумя арестантскими камерами; южную часть занимали казённые винные погреба. В термине «присутствия», вероятно, заложен принцип коллегиальности. При рассмотрении общих вопросов благосостояния города и уезда на совещаниях присутствовали специалисты.

Городничий – назначаемое вышестоящими инстанциями административное

лицо уездного города. В столицах же и крупных городах его именовали градоначальником. Многие исследователи вопросов местного управления выдвигают версию наличия уездных городничих от реформ Екатерины II до пореформенного времени XIX в. Однако в 1862 г. вводится должность помощника городничего. Главное же должностное лицо имеет место в материалах на протяжении всего столетия: П.А. Викторов, С.С. Гангелович, М.С. Головин, К.П. Горяинов, В.П. Евреинов, Л.К. Иванов, П.М. Кандауров, Д.Ф. Костырко, И.Н. Кривцов, Я.В. Максимов, П.Я. Мишуков, С.И. Никитин, В.М. Орлов, И.А. Панин, А.А. Псарёв, В.Л. Реутов, П.И. Романов, Г.Ф. Татаринский, В.Е. Юдин. Не обнаружил чётких правил о сроках пребывания в должности и чинах. Например, поручик Алексей Алексеевич Псарёв служил с 1825 по 1826 г., а Рожанский Иван Филиппович имел чин майора и занимал должность с 1833 по 1840 г. Во второй половине столетия штабс-ротмистр Никитин Сергей Иванович возглавлял управление с 1874 по 1884 г., а надворный советник Романов Павел Иосифович – с 1891 по 1892 г. Городничий, в отличие от воеводы, – городское должностное лицо. Городнический аппарат управления состоял из штата чиновников, которые исполняли распоряжения по разным направлениям, в большей части полицейские функции. Административный надзор, пожалуй, главное в системе городского правления. В 1785 г. Екатерина II утверждает поквартальный план провинциального города Старый Оскол, где за соблюдением «тишины и порядка» поручено

следить квартальным надзирателям, а за арестуемыми, например, – тюремным надзирателем. Полицейские функции в городе возлагались на частного пристава, а ему в подчинение придавались полицейский урядник, городовые, те же квартальные надзиратели и даже дворники.

За финансовыми потоками следило правление уездного казначея (уездное казначейство). С давних времён «государева казна» была под пристальным административным контролем. Правление, казначей, хранилище денежных средств располагались в здании присутственных мест. Заёмными средствами городское общество начало активно пользоваться со второй половины столетия. Вероятно, в 1868 г. на пересечении улиц Белгородская (Комсомольская) и Курская (Ленина) было выстроено двухэтажное кирпичное здание городского общественного банка. Обычно распорядителем выбирали уважаемого представителя старооскольского купечества. Казначейство по-прежнему ведало государственными активами. Кроме того, по распоряжению местных властей правление выдавало паспорта, подорожные, контролировало продажу всех видов гербовой бумаги, мерных аршинов и иных предметов определения меры длины и веса. Отделение питейных сборов губернской казённой палаты надзидало за питейными откупам, выдачей свидетельств на винокурение, заведовало казёнными питейными домами. За соблюдением правил государственной монопольной торговли следили винные и соляные приставы.

В уезде по-прежнему действовал нижний земский суд во главе с уездным исправником. По положению 1837 г. уезды были разделены на станы, в которых власть принадлежала назначаемым губернатором становым приставам, происходившим из числа местных помещиков. Указом от 9 июля 1878 г. в каждом стане создавалась должность ближайшего помощника станового пристава – полицейского урядника. Они исполняли свои функции, опираясь на сельские выборные должностные лица – сотников, пятидесятников и десятников. До 90-х годов столетия уезд был разделён на 4 участка-стана, а затем прибавлен ещё один: к первому относились Казацкая, Стрелецкая и Обуховская волости; ко второму – Ястребовская и Знаменская волости; к третьему – Богословская, Долгополянская и Орликовская волости, к четвёртому – Кладовская и Салтыковская волости, к пятому стану – Скороднянская и Вязовская волости.

Владельцы поместий решали свои вопросы на уездном собрании, которое собиралось на заседания раз в три года. Выборщиками были дворяне, владевшие поместьями, и по возрасту не младше 25 лет. На общем собрании избирали уездного предводителя, исправника, судью и заседателей суда. Предводитель дворянства был председателем большинства уездных присутствий и комитетов: И.И. Алисов, М.П. Арцебушев, М.П. Букреев, А.М. Веригин, П.И. Витчинин, П.А. Воейков, А.П. Гасвицкий, И.И. Корогодин, П.Я. Коробков, А.И. Лутавинов, Н.В. Раевский,

М.П. Сколон, В.А. Сухотин, С.А. Черемисинов, П.В. Шеншин и другие помещики.

Реформы шестидесятых годов утверждают старооскольское земство. В выборах участвовали землевладельцы всех категорий городского и сельского населения (всесословный принцип). Земельный ценз: не менее 200 десятин надела – один гласный. При этом местные мелкопоместные дворяне могли направлять выборщика, суммируя наделы. Городские избиратели направляли гласного, который имел в уезде земельные наделы, владел промышленными и торговыми предприятиями с оборотом капитала в 6000 рублей. Для крестьян устанавливалась трёхступенчатая система выборов: сельский сход – волостной сход – уездный сход. Так, три сословных съезда направили неравное число гласных в уездное земское собрание, которое открылось в городе Старый Оскол 3 июля 1865 г. От общего числа гласных местные помещики были представлены в собрании 50-52% голосов, крестьяне – 43-44%, купцы – 5-6%. В девятые годы сословное неравенство обострилось. Земельный ценз для дворян сократился с 200 до 125 десятин, а для городских выборщиков имущественный ценз возрос до 15 000 рублей. Аппарат земства состоял из распорядительного органа – уездного земского собрания и исполнительного органа – уездной земской управы. Все дела проходили через местную канцелярию, подразделяющуюся на отделы. Земская управа располагалась в здании северной части 8 квартала по улице Успенской (ныне Октябрьская). Рядом с ним

находился дом попечительства и благотворительности. Для земского собрания, вероятно после 1889 г., было выстроено здание по улице Белгородской (ныне Комсомольская). Двухэтажное кирпичное строение местные жители долгое время именовали домом дворянского собрания.

После отмены крепостного права в уезде чётко просматриваются три группы землевладельцев. Олнодворцы в большинстве своём группируются в сельские общины государственных крестьян. Бывшие крепостные, получив землю за выкуп, становятся временно обязанными крестьянами. Помещики, уступив часть своих земель за выкуп, оплаченный государством, по-прежнему остаются основными арендаторами земли. На низовом уровне мелкой управленческой единицей являлся сельский староста, который выбирался взрослыми мужчинами на сельском сходе. Старосте полагался помощник, сборщик податей, писарь, полевой и лесной сторож. От десяти дворов избирался десятник. Следующим более значимым крестьянским звеном являлся волостной сход. Представители сельских сходов собирались на волостной сход и избирали волостное правление. Возглавлял правление волостной старшина. В состав правления входили сельские старосты, сборщики податей, один-два заседателя и писарь. Волостной сход также выдвигал представителей на третий предварительный съезд для выбора гласных в уездное земское собрание.

В системе местного управления XIX в. отражаются робкие попытки российского реформирования с включением основного демократического элемента – выборности. Такое сочетание, на мой взгляд, непродуктивно при наличии монархии и социальной сословной структуры. Вероятно, постоянное шатание от ослабления к усилению давления верховной власти вносит недопонимание в вопросе назначаемого и выборного управления. Назначаемое административное лицо в Старом Осколе – городничий со штатом управленческого аппарата, а выборный орган – городская дума. Уездное собрание землевладельцев выбирает предводителя дворянства, исправника, судью и заседателей суда. В обоих случаях в управлении представители высшего сословия. Городничий и предводитель дворянства возглавляют коллегиальные органы управления (присутствия), а это административный надзор. Например, выборный уездный исправник следил за соблюдением «тишины и порядка», выполняя полицейские функции, а в «подчинении» ему были назначаемые губернатором становые приставы (с 80-х годов – земские начальники). С 1878 г. на участках-станах функционирует полицейский урядник, а помогают ему выборные сотские и десятские. В городе же были частный пристав, полицейский урядник и городовые. Город был распланирован на 36 кварталов, а управление возлагалось на двух квартальных надзирателей. В прямом подчинении жандармскому управлению действовали жандармы. Такое соче-

тание было свойственно и другим присутствиям. Например, выборный уездный суд с выборным судьёй и заседателями, а в городе – городской судья и заседатели. По некоторым вопросам впоследствии действовали мировые судьи. Тот же принцип соблюдался для низших сословий и в низшем земском суде. С 1808 г. вводится должность пристава следственных дел, который с двумя следователями осуществлял предварительное следствие. Судьи избирались по сословному признаку и имущественному цензу. Апелляционной инстанцией служил съезд мировых судей, собиравшийся на сессии. На каждый участок (вначале три, а впоследствии пять) направлялся один мировой судья и один почётный мировой судья, которые избирались сроком на три года уездным земским собранием, а для города, соответственно, думой. Первый такой съезд состоялся в городе Старый Оскол в 1871 году. Председателем суда был избран дворянин И. А. Малыхин, а в состав суда вошли почётные судьи – В.П. Суковкин, М.П. Арцебушев, В.Е. Юдин, С.А. Дудицкий и К.К. Мишин (все дворяне). Кроме того, в состав суда вошли мировые судьи купеческого сословия – С.М. Кобызов, А.С. Назаров, И.Ф. Тимофеев. Участковые судьи – коллежский секретарь И.А. Малыхин, корнет А.А. Ауэрбах и дворянин И.А. Исаков. В 1889 году, согласно новому положению, выборность мировых судей упразднялась и заменялась назначением в Старом Осколе городского судьи, а в сельские общества – земского начальника. В город был назна-

чен коллежский секретарь Андрей Константинович Петровский, земский начальник первого участка Иван Иванович Алисов, второго участка – Андрей Николаевич Неверов, третьего – Иван Иванович Старов, четвёртого – Александр Иванович Исаков, пятого – Николай Николаевич Шаталов.

В начале века имела место гауптвахта – караульное помещение с особой арестантской комнатой, а затем тюремное помещение. С 80-х годов в городе была утверждена должность начальника тюрьмы, с 1 июня 1886 г. были введены обязательные арестантские работы, а военный караул был заменён тюремными надзирателями. Было создано уездное отделение тюремного комитета, где старшим директором являлся уездный предводитель дворянства, а директором – уездный исправник. В состав отделения входили также товарищ прокурора, протоирей соборной церкви, городской голова, уездный врач, представитель городского общества, обычно из купеческого сословия. В северной части 21 квартала на улице Ново-Алексеевской (Урицкого) размещался дом арестуемых для подозреваемых лиц из высших сословий. Вопросы военного ведомства решал воинский начальник, главная задача которого – следить за выполнением набора призывников в регулярную армию. В то же время функционировало уездное воинское присутствие, в ведении которого, в частности, находились вопросы комплектования народного опол-

чения. В Старом Осколе размещалось почтово-телеграфное управление во главе с почтмейстером и его помощником.

Несколько слов о старооскольском земстве, которое стало играть заметную роль в самоуправлении. Структурные уездные и городские единицы земства решали общие задачи благоустройства. Средства для осуществления проектов формировались за счёт налогов, взимаемых с населения. Тем не менее, в организации работы и конкретных результатах старооскольское земство всегда было в числе первых среди десяти уездов Курской губернии. Например, в вопросе народного просвещения оно опережало многих в развитии сети земских училищ, проявляло инициативу и добивалось успеха в решении проблем «народного здоровья». Таким образом, назначаемость и выборность в системе местного управления были тесно взаимосвязаны. Однако управленческие органы формировались по сословному признаку и под пристальным административным надзором.

Духовное правление

Система местного духовного управления в XIX столетии не претерпела каких-либо серьёзных изменений. Однако духовное управление – это система, а духовное правление – это структурная единица. Председателем Старооскольского духовного правления являлся протоиерей Рождественской соборной церкви (Богоявленский собор), который назначался соответствующим постановлением Синода. Кроме председателя в духовное правление входили один или два священника из уездных

церквей, секретарь и писцы, которые могли быть и из числа светских лиц. Количество писцов зависело от объёма разбираемых правлением дел. К концу XIX в. Оскольский край насчитывал 15 административно-территориальных единиц (волостей), а духовное правление – пять церковных округов (благочиний), возглавляемое иереем. Каждый православный храм имел свой приход, а канонический клир храма подчинён старшему священнику (благочинному) округа. Городские и пригородные храмы составляли как бы главный первый округ, который состоял из 10 приходов, во втором – 13, в третьем – 16, в четвёртом – 16, в пятом – 15 приходов. Границы церковного округа не совпадали с волостным административным делением уезда. Состав священно- и церковнослужителей – священник, дьякон или дьячок, пономарь. Штат клира в большей мере зависел от численности прихожан. Однако численность священнослужителей (как состоящих в штате, так и внештатных (заштатных)) колебалась незначительно. Например, в 1808 г. числятся 271 штатных служителей культа, а состоят за штатом 314 человек. В 1836 г. схожие цифры – 229 и 307 человек. В ведомости за 1854 г. значатся 660 православных священнослужителей, в 1881 г. – 520 человек, а в 1888 г. – 565 служителей культа, из которых 314 человек состояли за штатом. К концу столетия численность священнослужителей и церковнослужителей, включая членов их семей, не превышала 2500 человек.

Характер деятельности местного духовного правления и перечень обязанностей совпадали с таковыми Курской духовной консисторий, но его влияние распространялось только в пределах уезда. Подчинённость Церкви государству накладывала отпечаток на всю сферу деятельности духовного правления. По ряду вопросов, например демографического характера, между церковными и административными органами существовала тесная взаимосвязь. В решении же чисто церковных вопросов духовное правление было независимо. Взаимоотношения Церкви и населения – это нравственная сфера, которая обсуждению не подлежит.

XX в. внёс существенные изменения в государственную систему управления. Особо хочется отметить возникновение политических структур (партий): социал-демократы – большевики и меньшевики, социал-революционеры – эсеры, конституционные демократы – кадеты, пария крупного капитала – октябристы, монархические партии – союз русского народа и союз архангела Михаила. Первая революция породила на низовом уровне Советы. Первый Совет образован крестьянами края в Ястребовской волости в 1906 г. Однако формирование партий и Советов не оказало серьёзного влияния, управленческие структуры оставались прежними. Например, по сведениям за 1907 г., в Старом Осколе численность населения составляла 16 380 человек, а в уезде – 156 758 человек обоего пола. В здании присутственных мест по-прежнему располагаются правления уезд-

ного и нижнего земского суда, казначейство с казною и иные присутствия. Уездные собрания проходят в здании на Белгородской улице. В городе функционируют исполнительные органы самоуправления – городская и земская управы. За «тишиной и порядком» следят полицейское управление, два полицейских участка и 39 городских. Мелкие судебные дела рассматривает городской судья, а предварительное следствие – за судебным приставом и двумя следователями. В городе – управление воинского начальника и уездное воинское присутствие. В уезде было 12 волостных правлений, пять земских начальников, четыре станových пристава, 12 полицейских урядников, 28 конных и 54 пеших стражников.

Февральская революция устанавливает в России республику и упраздняет сословия. К марту 1917 г. Россия представляла собой огромное государство с разветвлённой и сложной системой управления, в ней числилось 78 губерний, 21 область и 2 округа. Губернии делились на 679 уездов, а области — на округа и отделы. Уезды, в свою очередь, состояли из волостей. В первые недели марта создаются органы власти и управления на местах – исполнительные общественные комитеты. На эти исполнительные комитеты опирались комиссары Временного правительства (имевшие права упразднённых губернаторов). В Старооскольском уезде этот управленческий термин появился ещё в первой половине XVIII в. – земские комиссары. В 1917 г. всю полноту власти со-

средоточило в своих руках местное земство. Однако на низовом уровне основные вопросы решались на сельском сходе.

Октябрьская революция подтверждает республику, но высшим органом власти являются представители советов – Съезд Советов. Исполнительным органом избирается Совет народных комиссаров. Первый Старооскольский уездный съезд советов состоялся в январе 1918 г. Советы как новая форма власти формировались в крае на сельских сходах и волостных собраниях с трудом и митинговым характером. В первую очередь решали вопросы о земле, о запрете применения наёмной силы, о равенстве приусадебных участков и т.д. Однако большинством голосов принималась резолюция: «Выразить доверие власти Советов». Исполнительными органами на местах становятся в селениях Сельский исполнительный комитет, а в волости – Волостной исполнительный комитет. Первый уездный съезд советов 28 января 1918 г/ избирает УИК – уездный исполнительный комитет (исполком). Возглавляет его председатель, а в помощь ему были заместитель председателя и секретарь исполкома. Постоянными членами исполкома становятся руководители отделов по направлениям. Возникают множество коллегий, комиссий, комитетов: по продовольствию, по внутренним делам, по просвещению и презрению, по военным вопросам. Они заменяют прежние управленческие структуры: полицию на рабоче-крестьянскую милицию, уездный земский суд – на народный суд (восемь участков) и т.д. В ноябре 1918

г. организовывается уездная чрезвычайная комиссия (ЧК) в составе восьми человек – председатель, товарищ председателя, следователь и пять сотрудников. В декабре 1918 г. формируется отделение уголовного розыска уездной милиции (УГРО). Естественно, со временем советские управленческие структуры совершенствовались.

В этой связи необходимо обратить внимание на особенности формирования новой социальной структуры края, административно-территориального деления и политический аспект. Сословный принцип управления заменяется классовым принципом. Основные классы – крестьянство и пролетариат. Возьмём статистические послевоенные данные 1920 г. Городских обывателей было 5614 человек, а уездных жителей – 162 836 человек. Если не брать во внимание сословные особенности, то крестьянство составляло 96,7% населения края, а рабочий класс – 3,3%. По сути, основу старооскольского пролетариата составляли работники железнодорожной станции и вагонного депо, объединённые в союз железнодорожников, наёмные рабочие перерабатывающих производств (союз пищевиков) и работники учреждений (союз государственных служащих). Разумеется, большинство работников производств, особенно в уезде, не прерывало связи с землёй. Регион оставался преимущественно аграрным до 30-х годов столетия, когда началась разработка рудных месторождений КМА.

В 1924 г., накануне процесса районирования, Старооскольский уезд Курской

губернии состоял из 12 волостей и 197 поселений численностью в 172 154 человека. Низовыми органами управления являлись сельские исполнительные комитеты (сельсоветы) – 154 единицы. В сентябре 1929 г. формируется Старооскольский административный округ в составе Центрально-Чернозёмной области (ЦЧО), который включал в себя 31 район, в том числе и Старооскольский в составе бывших Казацкой и Стрелецкой волостей. В 1934 г. ЦЧО и округа расформируются, образуются отдельные области. По выходу из ЦЧО в Старооскольском районе Курской области зафиксировано 48 сельских советов, а в 1935 г. – 32 сельсовета (в 1924 г. – 154 с/с) при наличии 93 населённых мест (в 1924 г. – 197 поселений). В послевоенные годы, по данным за 1948 г., – 31 сельсовет и 74 поселения. На момент образования Белгородской области Старооскольский район имел в наличии 23 сельсовета, а число поселений сократилось до 68 поселенческих единиц. Итогом этого исторического отрезка являлось утверждение власти Советов и создание классовой социальной структуры – пролетариата на основе государственной собственности на средства производства и трудового крестьянства на основе колхозно-кооперативной собственности.

В советской системе управления необходимо учитывать политический фактор. Например, 82% делегатов II чрезвычайного уездного съезда советов были беспартийными. Партийные же делегаты представляли две партии – социалисты-революционеры (эсеры) и РСДРП (б), при

этом большинство представляли левые эсеры. В работе V и VI всероссийских съездов советов от региона принимали участие три делегата от обеих партий. Они же информировали общее собрание уезда о левозеровском мятеже в Москве и отстаивали позицию своей партии. Была послана телеграмма, осуждающая раскол, и высказана позиция о плодотворной совместной работе. Однако влияние левых эсеров постоянно падает, а после гражданской войны партия потеряла доверие населения. В списке делегатов уездного съезда советов, который состоялся 8 января 1920 г., нет ни одного члена фракции социалистов-революционеров. Интересен социальный и партийный состав съезда. Крестьянских депутатов от 15 волостей уезда было 90 человек (28 коммунистов), а рабочих и служащих – 31 человек (12 коммунистов) [3]. Таким образом, численность членов уже РКП (б) составляла 40 человек (33,1%), а беспартийных – 81 человек (66,9%). Партийность же депутатов XIII уездного съезда Советов 1923 г. уже составляла 50,9%, но в то же время число беспартийных членов сельских советов увеличилось до 96,5%. Тем не менее, наблюдается не только преобладание однопартийности в советском аппарате управления, но партийные решения становятся обязательными во всех сферах жизни. Верховная власть Советов, классовая социальная структура, руководящая и направляющая роль партии были закреплены в Конституции страны.

Становление новой власти порождало временные управленческие структуры, например сельские комитеты бедноты, в период гражданской войны. Развитие промышленного потенциала региона привело к распределению управленческих функций – городской исполнительный комитет (горисполком) и районный исполнительный комитет (райисполком). Разумеется, под пристальным контролем руководящей и направляющей силы – городских и районных комитетов партии. Ближайшими помощниками становятся общественные организации – профессиональные союзы и молодёжная организация – комсомол. Растёт управленческий аппарат и численность управленческой прослойки государственных служащих.

Причины распада советской власти и системы управления ещё долго будут анализировать. В настоящий момент, на мой взгляд, существует переходное состояние, которое определяют два фактора – рыночная экономика и социальное государство. С рыночной экономикой всё предельно ясно – господство частной собственности на средства производства. Социальная же структура не просматривается. В прошлые времена государство опиралось на определённые социальные слои: в XVII в. – на соответствующие чины, в XVIII, XIX и начале XX столетия – на сословия, в советское время действовал партийно-классовый принцип. Система же управления, по сути, оставалась неизменной. Элементы самоуправления, несомненно, имели место, но принцип надзора сверху неизменно соблюдался при

постоянном противостоянии назначаемости и выборности. Возьмём, например, для сравнения местные органы управления на начало формирования Белгородской области и на настоящий момент. По состоянию на январь 1955 г. Старооскольский район Белгородской области занимал территорию площадью в 1226 квадратных километров. В 69 населённых пунктах (город, село, деревня, посёлок, хутор) и 8155 дворах проживало приблизительно 64 595 человек. Городских жителей на тот момент числилось 10 400 человек (16,1%), а в районе проживало 54 195 человек (83,9%) обоего пола. По-прежнему в регионе преобладал аграрный сектор. Низовой управленческой ячейкой являлся сельский совет (23 сельсовета). Текущие дела решали председатель и секретарь сельсовета. Большую роль играли коллективные хозяйства (колхозы) в лице председателя и членов правления. Распорядительными органами управления являлось городское и районное собрания в лице делегатов от низовых организаций. Собрание избирало исполнительные органы – горисполком и райисполком. Руководили комитетом председатель, его заместители и секретарь. Заместители курировали отделы по определённым направлениям деятельности. Однако надзор над выбранной управленческой структурой осуществляла руководящая и направляющая сила – горкомы и райкомы партии, партийные ячейки на местах. Разумеется, существовала судебная система, надзорные и карательные органы.

В настоящий момент имеет место Старооскольский городской округ Белгородской области, его территория – 1693 квадратных километра. Округ состоит из 18 сельских территорий и насчитывает 79 населённых пунктов (город, 58 сёл, 6 посёлков и 14 хуторов). По состоянию на 1 января 2018 г. общая численность населения составляла 259 986 человек обоего пола: городских жителей – 223 360 человек (85,9%), а в районе – 36 626 человек (14,1%). Промышленный сектор преобладает. На муниципальных выборах по утверждённым округам население избирает депутатов в представительный орган – Совет депутатов. Возглавляет совет председатель, а заместитель курирует малый совет, аппарат управления и четыре постоянные комиссии. Исполнительный орган представляет администрация округа в лице главы муниципалитета и его заместителей. Каждый из заместителей возглавляет управления по различным направлениям деятельности. Правонарушения рассматривают городской и районный суд, мировые судьи, надзор осуществляет прокуратура и полиция.

Если проследить систему местного управления за более чем четырёхсотлетний период существования Оскольского региона, то радикальных перемен не наблюдается. В XVII в. руководство возлагалось на воеводу, его «товарища» и земскую избу с подьячим во главе, на местах – подчинённые сотские и десятские. В XVIII в. по-прежнему воеводское правление во главе с воеводой, его товарищем,

секретарём канцелярии и штатом сотрудников. Однако утверждается сословный принцип управления. Высшие сословия региона приобретают некоторые элементы самоуправления. К концу столетия воеводское правление упраздняется, город становится отдельной административной единицей. Главным административным лицом является городничий со своим управленческим штатом. Самоуправление – распорядительная городская дума и исполнительный магистрат. Главным лицом становится городской голова, а в уезде – избираемый предводитель дворянства и уездный исправник. Со второй половины XIX в. до Февральской революции основой самоуправления становится земство: городская дума и городская управа, представительное собрание и земская дума, а на местах – сельские и волостные правления. Вроде бы имеет место демократический элемент – выборность, но сословный принцип сохраняется. При этом монархическое государство осуществляет жёсткий административный надзор сверху. В переходный период появляются управленческие формы на местах – исполнительные комитеты и сельские сходы. Октябрь учреждает новую форму власти – Советы, которые возникли по инициативе снизу. Управленческая система формируется на основе всеобщих выборов, но по классовому принципу. Низшая форма управления на местах – сельские советы в лице председателя и секретаря. Районный избираемый орган – исполнительный комитет (райисполком), а в городе – горисполком. Руководящие долж-

ности – председатель, заместители, секретарь. В правлениях отделы как общие, так и промышленной и аграрной направленности. Надзор также имеет место, но в лице партийных органов. В современных условиях – представительный орган Совет депутатов, который избирается на основе всеобщности и многопартийности. Исполнительный орган – администрация региона в лице главы, заместителей и региональных управлений по направлениям. Тем не менее, конфликтная ситуация между выборностью и назначаемостью в системе управления по-прежнему имеет место.

Человечество постоянно экспериментирует, пытаясь создать модель идеального общества, а в процессе, естественно, формирует систему управления. Последующие поколения обнаруживают в моделях изъяны и стараются их устранить. Большую роль в поисках идеального управления играет вера, проводником которой является Церковь. Однако она тоже организация и имеет специфическую систему управления. Советы отделили Церковь от государства, а антирелигиозная пропаганда свела её роль до минимума. В церковном управлении особых изменений не произошло, но возобновлено патриарше-

ство. Если ранее Староосколье входило в состав Курской епархии, то с 1995 г. в Белгородско-Старооскольскую епархию. Из пяти церковных округов (благочиний) в настоящий момент остались два, которые совпадают с административным устройством округа – городское благочиние и районное благочиние. Возглавляют округа протоиереи. Каждый храм, возглавляемый иереем, имеет свой приход.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. 40. Оп. 1. Д. 12. Л. 313.
2. Там же. Ф. 621. Оп. 302. Д. 526. Л. 1-14.
3. ГАКО. Ф. Р-2682. Оп. 1. Д. 13. Л. 3-5.
4. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 210. Оп. 12. Д. 217. Л. 242.
5. Там же, Д. 563, Л. 214-217.
6. Там же. Д. 1769, Л. 120.
7. Там же. Д. 52, Л. 214-217.
8. РГАДА. Ф. 580, Оп. 1, ч. 2, Д. 6947, Л. 1-11.
9. РГАДА. Ф. 350, Оп. 1, Д. 384, Л. 11.
10. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1287, Оп. 31, Д. 19, Л. 142.

Л.Н. Пивоварова

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ СТАРООСКОЛЬЦЕВ ВО ВРЕМЯ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ

76 лет назад завершилась Великая Отечественная война, навсегда изменившая жизнь всей страны и каждого человека в отдельности. Война стала трагическим испытанием для многих миллионов людей. Смерть и разрушения, голод и нужда вошли в повседневную жизнь жителей Советского Союза. Отступление Красной Армии в 1941-1942 гг. порой было столь стремительным, что многие местные жители не успевали эвакуироваться. Не покидая родного дома, они оказывались в чужом страшном мире. По разным причинам за линией фронта осталось около 70 миллионов советских граждан, на долю которых выпали тяжелые испытания. Оккупированные территории СССР в первую очередь должны были служить сырьевой и продовольственной базой Германии, а население – дешевой рабочей силой.

Изучение обстановки в период оккупации в небольшом районном центре (г. Старый Оскол) поможет нам объективно взглянуть и оценить сложность и трагичность ситуации, которая сложилась в городе и районе, роль человеческого фактора в первые месяцы и годы войны.

В довоенные годы Старый Оскол был районным центром Курской области. Перед войной в городе проживали 12 тысяч человек (без учета примыкающих к городу слобод), а в районе – 131 тысяча человек.

О войне с фашистской Германией население Старого Оскола и Старооскольского района узнало в полдень 22 июня 1941 г. [6, с. 71]. В этот же день в 17.00 часов в городском летнем саду состоялся общегородской митинг, на котором присутствовало более 3000 человек. В последующие два дня в Старооскольский райвоенкомат поступило несколько сотен заявлений от юношей, девушек и мужчин, в том числе и пожилых, с просьбой зачислить их добровольцами в Красную Армию. 22 июня 1941 г., согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР, в Курской области объявлялось военное положение. Мобилизации в РККА подлежали военнообязанные 1905-1918 гг. рождения (14 возрастов), проживавшие на территории 14 военных округов. Курская область вошла в состав Орловского мобилизационного округа [6, с. 71]. На местах началась работа по оповещению населения. Всего же в ходе мобилизаций с июня 1941г. по 1 октября 1941 г. из Курской области было призвано в РККА 207 731 человек.

Уже в июле 1941 г. над городом стали появляться немецкие самолеты. В связи с угрозой воздушного нападения на город и район, начальником МПВО района П. Черниковым был издан приказ № 1 от 30 июня 1941 г. по местной противовоздушной обороне Старооскольского района. Мероприя-

тия по организации обороны города проводились вплоть до вражеской оккупации Старого Оскола.

28 июня 1942 г. на город был совершен мощный авианалет немецкой авиации. 45 вражеских бомбардировщиков пролетели над городом и сбросили смертоносный груз на важнейшие объекты. Загорелась нефтебаза, железнодорожный вокзал, депо, были разрушены мельница и механический завод. Жители Старого Оскола двинулись на восток в эвакуацию. В июле 1942 года в зоне оккупации оказалась вся территория современной Белгородской области. Немецкие войска вступили в наш город 2 июля 1942 г.

На всей территории Курской области, куда входил и Старый Оскол, немецкие оккупанты провели паспортизацию населения. В каждом населённом пункте был произведён учёт населения и заведены списки. Жителям строго запрещалось передвигаться из одного населённого пункта в другой. На евреев, цыган, лиц, прибывших в населённый пункт после 23 июня 1941 г., иностранцев и комсомольцев заводились именные алфавитные книги особо учитываемых лиц. Один экземпляр книг сдавался в районную военную комендатуру, второй оставался у старост. Старосты избирались на сельском сходе, где присутствовали только мужчины из лиц, рекомендованных немецкими властями. «Выборы старост на сельских сходах становились распространенным явлением. Так в результате выборов

на сельских сходах старосты были утверждены в большинстве сел Курской и Воронежской областей!» [8, с. 99].

В полную силу заработало гестапо, которое привлекало на свою сторону изменников Родины. Тюремь, устроенные на улице Курской (в настоящее время – это улица Ленина), были переполнены. Жителей арестовывали по малейшему доносу, а то и без повода вообще. За арестами следовали пытки, истязания, расстрелы. На территории Старого Оскола и в пригородных слободах размещались несколько концентрационных лагерей для советских военнопленных: в глубоком овраге на Казацких буграх, в районе аэродрома, по дороге на село Курское, ещё один — в районе железнодорожной школы, в слободе Пушкарской. Карательные отряды противника сжигали заживо целые деревни, расстреливали женщин и детей, помогавших партизанам.

Местные врачи во время немецкой оккупации сумели организовать госпиталь для пленных раненых красноармейцев, который находился на территории Центральной районной больницы. Жизни многих бойцов были спасены главным врачом больницы, который объявил карантин по сыпному тифу. Немцы, боясь заразиться опасным заболеванием, перестали заходить в больницу. Кроме того, работники больницы доставали поддельные документы для выздоровевших бойцов, давая им возможность уйти из города.

В центре города для устрашения установили две виселицы с повешенными. Рядом находился полицейско-часовой. Снимать трупы повешенных было запрещено, за это полагался расстрел.

Оккупанты попытались наладить местную промышленность. Были открыты рынки и разрешена частная деятельность по пошиву обуви и одежды. Во время оккупации сырьё, взятое со складов канатной фабрики, раздали в сёла Каплино, Незнамово, Лебеди, Салтыковка, где из местных жителей были организованы артели по изготовлению валенок для немцев.

Немцы после вступления в город принимали всяческие меры по недопущению прослушивания населением советских радиопередач. Лица, имевшие радиоустановки или слушавшие русские известия по радио, объявлялись партизанами. Одновременно создавалась немецкая радиосеть, которая вела передачи для оккупированного населения. В них передавались последние известия о положении на фронтах, обращения к населению. Война в этих передачах изображалась в виде новых побед немецкой армии.

В городе во время оккупации еженедельно выходила четырехполосная газета «Новая жизнь» (орган Староскольского районного управления и Городской управы). Ответственным редактором газеты был наш соотечественник В. Никонов. Как и в других оккупационных изданиях, в ней содер-

жались статьи и материалы пропагандистского характера. В публикациях – перепечатках из центральной немецкой прессы, преимущественно из «Фёлькишер Беобахтер» (ежедневная газета, официальный орган НСДАП), говорилось о будущем Советского Союза и победоносных наступлениях немецкой армии. 17 января 1943 г. в ней напечатали следующее сообщение от городской венгерской комендатуры: «Наблюдаются случаи торговли предметами, имеющими значение для снабжения армии, как-то: кожсырьё, консервы и т. д. Предупреждаю население, что за торговлю предметами, в которых нуждается немецкая армия, виновные будут подвергнуты большому штрафу и тюремному заключению». Несмотря на то, что газета выпускалась бывшими советскими гражданами, все материалы полностью контролировались немецкой комендатурой [8, с. 194].

В 1942 г. было опубликовано объявление командующим немецкими войсками «Об обязательной регистрации местных жителей в комендатуре и о ношении на груди дощечки с номером». На основании данного объявления местному населению с наступлением темноты до рассвета воспрещалось оставлять свои дома. Каждый гражданин независимо от пола, начиная с 12 лет, должен был обязательно регистрироваться в списках местной комендатуры и носить на груди дощечку с номером регистрации. Оружие, боеприпасы и взрывчатые вещества должны были сдаваться в

местную комендатуру. Тех, кто не подчинился данному распоряжению, угрожали арестовать и предать военному суду [3, л. 26]. На особом счету было еврейское население города. Они обязательно должны были носить на левой стороне груди желтую еврейскую звезду размером 8 см (согласно образцу). Этот еврейский отличительный знак должен быть хорошо виден. Евреям, не носящим знака, грозило повешение [2, л. 9].

Жителей сельской местности обложили продовольственным налогом. Кроме натуральных повинностей, население города и района облагалось подушным налогом на содержание управы, налогом на перепись населения и прочими поборами.

Семь месяцев пребывания оккупантов на территории Старого Оскола и района обрекали жителей на голодную смерть. Всё, что собирали на полях, отправляли в Германию, работающим в каторжных условиях советским людям не всегда выдавались даже 300 граммов хлеба, начисляемых оккупантами за проведённые полевые работы. Фашисты отбирали у жителей все: скот, хлеб, мясо, теплую одежду и даже детские книги и тетради.

Местные жители вспоминают, что во время оккупации на территории города и сельских поселений фашисты забрали и увезли с собой большое количество коров, птицы, молочных и зерновых продуктов. «Во время войны мне было 12 лет, – вспоминает Чурсин Николай Филиппович (с. Верхнеатаманское). В нашем селе во

время оккупации немцы забрали коров из личного хозяйства моего брата и сестры. У них были свои семьи и маленькие дети. Как-то раз летом моя старшая сестра Наташа пригнала из лога Каменка гусей. Только гуси встали, увидев незнакомцев (немцев), как один из немцев вскинул автомат и убил гуся-вожака стада. Наташа страшно перепугалась и еле удержалась на ногах, а немцы гуся забрали себе и сварили на обед. После оккупации в нашем селе 120 домов, школа и скотные дворы – всё было сожжено немцами. В нашу хату попал снаряд. В округе валялось много мин, гранат, снарядов. Рискуя своей жизнью, я вместе со сверстниками помогал сапёрам уничтожать смертоносное оружие [4, с. 287].

«А у нашей соседки, – дополняет Панарина Мария Васильевна (с. Меловое), – жили немцы. Они без разрешения хозяев ловили кур, брали яйца, молоко. Если она что-то прятала от них, то они ее били. Я видела, как она часто плакала» [4, с. 201]. Другую историю вспомнил Шабанов Николай Васильевич (с. Городище): «Мимо нашей хаты на пастбище гнали два стада коров. Фашисты выбрали лучших и тут же их подоили. Никогда не забуду, как моя мама стала доить свою корову, а фашист выбил у нее стул и страшно закричал: «Матка, я сам!». А нам – детям, ничего не оставалось делать, как, брать кружки и идти к немцам просить молоко от своей коровы» [4, с. 287]. Слова «курки, яйца, млеко» стали хрестоматийными, и они прекрасно отражают стиль поведе-

ния немцев на оккупированных территориях и их методы обращения с местным населением.

Оккупанты отбирали у жителей все мало-мальски ценное: одежду, домашнюю утварь, расшитые льняные полотенца, салфетки, самовары, иконы, часы. В документах штаба партизанского движения Воронежского фронта также указывалось на то, что солдаты противника мародерствовали везде и повсюду. Они часто отправляли посылки домой. В посылках были мука, неразмолотое зерно, домашние вещи, сало, масло. Итальянцы много посылали русских икон. Сохранились воспоминания наших солдат и о том, что у пленных немцев находили узелки с золотыми и серебряными цепочками, кольцами и даже с золотыми зубными коронками, которые, те не гнушаясь, вырывали изо рта у мертвых, а, иной раз, и у живых людей. Вывозили они в Германию (даже страшно об этом сказать) человеческие волосы и кожу. Землю нашу – чернозём Курский и Воронежский, они вывозили вагонами в Германию. Моя мама (Игнатова В.Т.), которую во время войны угнали в Германию на принудительные работы, рассказывала, что почва в той местности, где ей пришлось работать, была глинистой и очень каменистой. Куда уж ей сравниться с черноземами нашего края! [7, с. 277].

Местные жители питались очень скудно, многие голодали. Летом дети и взрослые, особенно те, что жили в сельской местности, ходили в лес. Там собирали грибы, дикие яблоки и груши, ягоды,

орехи, съедобные травы. В поле рвали полевой чеснок, сурепку, купыри, собирали желуди, прошлогодний мерзлый картофель, побеги клена, липы, шелковицы. Мальчишки лазили по деревьям и из гнезд птиц доставали яйца, употребляли их в пищу. Иногда взрослые ходили на пепелище в город, где раньше были продуктовые магазины и лавки, находили остатки каких-то продуктов: немного горелой муки, слипшиеся комочки карамели, жмых. Горожане, проживающие рядом с Корневской мельницей, бегали на пожарище, чтобы добыть зерно для пропитания. Некоторым смельчакам это удавалось, только зерно было обгоревшее и почти не пригодное в пищу. «Нас у мамы было двое, я и мой брат Вова, – вспоминает Валентина Ивановна Русанова (сл. Ездоцкая). Продукты закончились, осталась в подполе только одна свёкла. Мама собрала последние свои вещи и пошла их менять на колхозный рынок. Если ей вещи не удавалось продать в Старом Осколе, то она собиралась в долгий путь со своими соседками. Они шли тайком менять вещи в ближайшую деревню на свой страх и риск. Ведь немцы запрещали перемещение из одного населенного пункта в другой, особенно ночью» [1].

Уже осенью 1942 г. в Старом Осколе детей старшего возраста по повесткам комендатур заставили прибыть в здания, определённые оккупантами под учебные заведения. Детям объяснили, что начнутся занятия по новой учебной программе с изучением Закона Божьего, и повели в собор Александра

Невского. Там они прослушали молебен, после чего молодёжь распределили по классам и группам. Основная задача «немецких школ» заключалась не в обучении, а в воспитании послушания и дисциплины. Много внимания уделялось вопросам гигиены и здоровья. По мнению Гитлера, советский человек должен был уметь писать и читать, а большее ему не требовалось. Теперь стены школьных классов вместо портретов Сталина украшали изображения фюрера. Вспоминает Русанова Валентина: «Недалеко от нас была местная начальная школа. Занятия в этой школе начались с началом учебного года. В основном мы писали карандашами (простыми и химическими), иногда водой разводили сажу из печной трубы и получались самодельные чернила. Бумаги не было, писали на старых газетах. Немцы дали строгое указание, где встречались в газете слова: Советский Союз, Красная Армия, Сталин, коммунисты – все это надо было затушевывать карандашами! За цензурой очень внимательно следили местные полицаи и старосты» [1]. Для изготовления ручки для письма дети выстругивали палочки, вставляли перо и привязывали его веревочкой. «Черные чернила мы получали из черных семечек, которые кипятили, а красные делали из бузины...» [4, с. 213]. Носили их на шее в пузырьках, подвешенных за веревочку. Чаще всего пузырьки с чернилами прятали под одежду, чтобы они зимой не замерзали» [4, с. 234].

В пионерском парке им. А.М. Горького (историческая Нижняя площадь Старого Оскола) венгры снесли

памятник В.И. Ленину. На его месте поставили крест и большой венок, на ленте было написано: «Русские, венгерская армия принесла Вам Землю, Веру и Свободу». В ноябре 1942 г. всем бургомистрам районных управ Курской области поступила директива от обер-бургомистра. В ней подчеркивалась, что уважение к героизму павших немецких солдат требует сделать все возможное, чтобы их могилы содержались в достаточном порядке. Районные руководители должны побуждать старшин и деревенских старост к регулярному уходу за германскими солдатскими могилами. В документе с присущей немецкой пунктуальностью предписывались правила ухода за могилами как братскими, так и одиночными на сельских кладбищах, порядок ограждения могил, установки на них березовых крестов и сохранение предметов памяти (шлемов и др.), оставляемых на местах погребений [8, с. 99].

Под видом закрытого театра в Старом Осколе существовал публичный дом для офицеров. Под угрозой смерти самих женщин и их родственников туда загоняли голодных и запуганных девушек. Тех, кто заражал немецких офицеров венерическими болезнями, отправляли в городскую тюрьму, где впоследствии расстреливали. Особо опасались немцев молодые девушки и женщины, боясь быть изнасилованными. Игнатова Валентина рассказывала, что еще до отправки в Германию они специально одевались в рваные и грязные телогрейки и платья, лицо густо мазали сажой из дымохо-

дов, чтобы немцы не обращали на них внимания [4, с. 288]. Однако тяжелая участь лишиться Родины не миновала и старооскольцев. За время оккупации из Старого Оскола в Германию было угнано на принудительные работы 2737 юношей и девушек [7, с. 275].

Особенно часто оккупанты отбирали у местных жителей теплую одежду. Морозы зимой 1942-1943 гг. стояли лютые, а немцы не имели зимней формы, поскольку командование полагало, что война продлится несколько недель. Оккупанты забирали теплые шапки, зимние пальто, платки, шарфы, шубы, валенки – все, что удавалось найти в домах. Часто раздевали людей прямо на улице. Забирали простыни и скатерти, чтобы сшить себе подобие маскировочных халатов.

Федотова Алевтина Матвеевна (на момент начала войны была подростком) из поселка Углы Старооскольского района вспоминает: «Больше всего мы (дети и мама) плакали, когда зимой немец забрал у нашей мамы единственное зимнее теплое пальто. Он вошел в наш дом и увидел на вешалке пальто. Мамино пальто было с лисьим воротником. Быстро его сорвал, затем ушел в соседний дом и приказал хозяйке отпороть воротник, сшить для него теплый головной убор, обшить его штаны изнутри лисьим мехом, чтобы ему было не холодно в морозы. Затем он забрал оставшиеся кусочки меха с собой, а ватное пальто приспособил для своей лошади» [1].

Валерий Денисов (13-летний староосколец) во время войны ежедневно вёл

дневник. Сегодня его дневник является экспонатом Старооскольского краеведческого музея. Эти пожелтевшие и потёртые от времени тетради вместили в себя весь ужас оккупации. Строчки, написанные фиолетовыми чернилами, выцвели, некоторые слова едва удаётся разобрать. Другой подросток – Лёня рассказывает о том, что происходило с ним и с его родными, начиная со второго июля 1942 г., когда город захватили фашисты. Мальчик рассказывает о жителях Ездоцкой слободы, которые пришли в сельскую управу для отправки в Германию, о том, как первого сентября для детей немцы открыли гимназию в церкви на Гумнах. В дневнике он описывает жизнь оккупированного города: «1 января, 1943 года. Температура – [минус – Л.П.] 5 градусов. Идёт целый день снег, тает. Немцы встречали Новый год хорошо. В 12 часов весь город был освещён ракетами». Мальчик не прекращал вести записи даже во время обстрелов и бомбёжек. День освобождения нашего города описывает другой подросток – Эдуард Кравцов (10 лет): «В день освобождения воцарилась с утра пугающая тишина. Где-то часов в десять мы, мальчишки, вышли на улицу в ожидании чего-то. Мороз, солнце, воздух с синевой. Сама природа притихла, ни ветерка. И вот из-за угла кладбища появился «козлик» без тента, облепленный нашими, русскими бойцами. Все в полушубках, с автоматами. За первой машиной последовали другие. Красноармейцы бросились к детворе, берут на руки, плачут. Я запомнил, как один, видимо, старший, плачет и приговаривает: «Дети!

Дети! Сколько нас полегло, чтобы вы были живы». Я и сейчас не могу без слез это вспоминать. И пошла наша до боли родная армия. Столько техники – и еще больше уверенности, что теперь немцу придет конец» [9]. А вот каким 5 февраля стало для другого старооскольского подростка. Из дневника школьника Леонида Фролова мы читаем: «5 февраля 1943 года. Утром, когда мама пекла хлеб, я взлез на печку погреться. Что-то загавкала собака Марсик. Мама подумала, что это немцы и подошла посмотреть к окну. Она увидела красных бойцов и не поверила. Бойцы шли с того берега реки, их было человек тринадцать. Весь наш бережок выбежал встречать наших бойцов. Было радостно до слёз. Бабы плакали и целовали их».

5 февраля 1943 г. бойцы 107 стрелковой дивизии 40-й армии Воронежского фронта решительным штурмом приняли непосредственное участие в освобождении Старого Оскола от немецко-фашистских захватчиков. В ходе проведения операции по освобождению Старого Оскола и Старооскольского района погибло около 7 000 советских бойцов воинских частей 40-й армии Воронежского фронта. Старооскольская газета «Путь Октября», вышедшая 19 февраля 1943 г., сообщала: «Мужественные бойцы гвардии генерал-майора тов. Бежко первыми ворвались в город. Рукой славного воина-арутюновца тов. Медведева было водружено над городом Красное Знамя». Предположительно, Красное Знамя Победы в день освобождения Старого Оскола было установлено на здании

городской почты (современное здание Старооскольского краеведческого музея).

Огромный материальный ущерб нанесла Оскольскому краю война. В городе и районе было разрушено 33 общественных здания, 1849 коммунальных и частных жилых домов, 29 объектов торговли и общественного питания, 84 учебных заведения, 49 культурных и 23 медицинских объекта. По самым скромным подсчетам материальный ущерб составил 97 136 901 рублей [5, с. 439].

Память о героях увековечена нашими земляками-старооскольцами. На территории города и района находятся 30 братских могил. Они хранят останки тысяч известных и неизвестных солдат и офицеров Красной Армии, отдавших жизнь за свободу страны. Мы свято храним в своих сердцах имена тех, кто пал на ратном поле смертью храбрых!

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Архив кафедры гуманитарных наук СТИ НИТУ «МИСиС». Папка № 4. Великая Отечественная война.
2. ГАКО, Ф. 86 с. Оп.1. Д. 4. Л. 9.
3. ГАКО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.
4. Дети войны: голос правды. Воспоминания детей войны Белгородской области. Губкин: Губкинская типография, 2015.
5. Никулов А.П. Оскольский край (рассуждения по поводу...): монография / Отв. редакторы: З.З. Мухина, С.В. Канныкин, Л.Н. Пивоварова. Москва: РОСА, 2019.
6. Никулов А.П., Григорьев Э.И. Старый Оскол. 1593-1993. Белгород: Везелица, 1992.

7. Пивоварова Л.Н. Использование «восточных рабочих» в интересах военной экономики Германии. Материалы международной научно-практической конференции «Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность», Санкт-Петербург, 2016.

8. Цена предательства: коллаборационизм на территории Курской области в 1941-1943 годах и его социально-правовые последствия: монография / В.В. Коровин, А.Н. Манжосов. Е.А. Головин, В.А. Коровин; Юго-Зап. Гос. Ун-т. Курск, 2016.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Андрусенко Елена Алексеевна – зам. директора по научной работе МКУК «Старооскольский краеведческий музей».

Востокова Светлана Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова (филиал) НИТУ «МИСиС».

Евсюков Дмитрий Евгеньевич – историк-краевед, г. Москва.

Емельянова Мария Ивановна – кандидат исторических наук, краевед.

Мухина Зинара Зиевна – доктор исторических наук, профессор, Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова (филиал) НИТУ «МИСиС».

Никулов Анатолий Павлович – кандидат исторических наук, исследователь региональной истории.

Пивоварова Лидия Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова (филиал) НИТУ «МИСиС».

ПРАВИЛА ПРИЕМА МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНОМ АЛЬМАНАХЕ "ОСКОЛЬСКИЙ КРАЙ"

Уважаемые коллеги!

Предлагаем всем заинтересованным лицам направлять свои материалы в редколлегию для публикации.

Материалы предоставляются в электронной версии ответственному редактору З.З. Мухиной. Телефон: 8(4725) 45-12-11, сот. тел. +7(920)5529558; E-mail: mukhiny@mail.ru

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Редколлегия оставляет за собой право редактирования и отбора материалов в печать.

Правила оформления материалов: компьютерный текст должен быть набран 12 кеглем в редакторе WORD; параметры страницы (поля) 2,0; абзац – 1,25; интервал – полуторный; шрифт – Times New Roman; сноски оформляются в квадратных скобках [1], при необходимости с указанием страниц [1, с. 21], архивных документов – с указанием листов [1, л. 3]. Не допускается использование в тексте постраничных сносок. Библиографические ссылки обязательны (Источники и литература) и даются в конце статьи. На последней странице статьи указываются фамилия, имя, отчество автора (авторов) полностью, должность и место работы, домашний и служебный адреса, контактные телефоны.

Редколлегия

Научное издание

Оскольский край

Научный альманах

Выпуск 8

Ответственный редактор З.З. Мухина

Редактор С.В. Канныкин
Технический редактор Т.Д. Шевченко
Компьютерная верстка Т.Л. Мазуренко

Издательство РОСА
Российское общество современных авторов
Главный редактор Сергей Викторович Галиченко
e-mail: 885533@mail.ru <http://art-rosa.ru/>

Формат 60x84 ¹/₁₆. Объем 11,2 усл. п.л. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Сдано в набор 01.11.2021 г.
Подписано в печать 30.11.2021 г.
Тираж 100 экз. Заказ № 220

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «Квадрат»
309504, г. Старый Оскол, пр-кт Комсомольский, д.73